Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Дальневосточный государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Бонда Денис Геннадьевич

РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., доцент Л.Л. Пашина

Благовещенск-2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ 8

1.1.Локальные рынки в системе регионального рынка продовольствия 8

1.2.Организация рыночного пространства локальных продовольственных рынков 37

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ 56

2.1.Особенности формирования ресурсной база продовольственного рынка региона 59

2.2.Оценка факторов, влияющих на спрос на продовольственные товары со стороны населения региона 78

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ 93

3.1.Направления развития локальных продовольственных рынков 93

3.2.Прогноз формирования ресурсной базы локальных продовольственных рынков региона 107

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ 118

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 123

ПРИЛОЖЕНИЯ 141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны невозможно без эффективного функционирования продовольственных рынков страны и регионов и рациональной организации рыночного пространства. Открытый характер экономических систем регионального уровня, высокая интенсивность межрегионального продовольственного товарообмена, сложность установления границ рыночного пространства, особенности формирования ресурсной базы отдельных товарных рынков требуют углубленного исследования локальных продовольственных рынков, интегрированных в рыночное пространство региона.

Осознание объективной необходимости государственного регулирования продовольственных рынков и формирования адекватной современным требованиям инфраструктуры рынка требует изучения вопросов рациональной организации рыночного пространства как объекта управления. В особом внимании в контексте обеспечения продовольственной безопасности нуждаются вопросы развития ресурсной базы региональных рынков продовольствия и повышения самообеспеченности регионов основными видами продовольственных товаров.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование различных аспектов формирования и функционирования продовольственных рынков и развития его ресурсной базы внесли А. Алтухов, Г. Беспахотный, И. Буздалов, В. Гуров, Н. Володинай, И. Загайтов, Е. Закшевская, А. Камалян, В. Клюкач, В. Коровкин, Э. Крылатых, А. Курносов, В. Мазлоев, З. Меделяева, А. Миндрин, В. Нечаев, Н. Нечаев, А. Папцов, Л. Пашина, О. Письменная, Н. Розанова, Т. Савченко, Е. Серова, И. Сурков, К. Терновых, А. Улезько, И. Ушачев, И. Хицков, Б. Черняков, А. Югай и др.

Тем не менее, проблемы развития локальных рынков продовольствия в системе регионального продовольственного рынка остаются изученными не до конца, а ряд положений носит дискуссионный характер.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений, методических и практических рекомендаций по развитию локальных продовольственных рынков.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, отражающих логику исследования:

– раскрыть сущность локального продовольственного рынка, его функции и особенности формирования;

– исследовать вопросы организации рыночного пространства локальных рынков продовольствия в системе регионального продовольственного рынка;

– провести оценку состояния и тенденций развития локальных рынков продовольствия Амурской области;

– изучить направления развития локальных продовольственных рынков и совершенствования организации их рыночного пространства;

– оценить перспективы развития регионального рынка продовольствия Амурской области.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования явились отношения, возникающие в процессе формирования функционирования локальных продовольственных рынков. Предметная область исследования находится в рамках паспорта специальностей ВАК 08.00.05 в пределах раздела 1.2. АПК и сельское хозяйство: пункта 1.2.31. Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК, методы их защиты.

Объектом исследования являются региональный и локальные продовольственные рынки Амурской области.

Информационно-эмпирическая база исследований формировалась на основе совокупности статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Амурской области, Министерства сельского хозяйства России, Министерства сельского хозяйства Амурской области, экс-

пертных оценок руководителей и специалистов, работающих в аграрной сфере; материалов личных наблюдений.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых по вопросам теории и практики становления и развития продовольственного рынка, законодательные и нормативные акты, программные документы, регулирующие отдельные аспекты функционирования рынка продовольствия и аграрной сферы, материалы и разработки научных коллективов по проблемам предмета и объекта исследования, результаты личных исследований автора.

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные автором:

– сущность локального продовольственного рынка и особенности его формирования;

– специфика и принципы организации рыночного пространства локальных продовольственных рынков;

– оценка состояния и тенденций развития локальных продовольственных рынков Амурской области;

– приоритетные направления развития локальных продовольственных рынков;

– прогноз развития регионального продовольственного рынка Амурской области.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

– уточнена сущность локального рынка, связанная с дуальностью рынка и необходимостью рассмотрения рыночного пространства как с позиции поку-

пателя (пространство, на котором обеспечивается экономическая и физическая доступность к необходимому объему конкретного товара заданного качества), так и продавца (пространство, на котором возможна реализация произведенного товара и получение средств, необходимых для обеспечения воспроизводственного процесса), что объективно обуславливает функционирование множества локальных рынков и несовпадение их границ;

– выявлена специфика формирования рыночного пространства локальных продовольственных рынков и сформулированы общие принципы его организации: системности, открытости границ, добросовестной конкуренции, первичности потребления, минимизации издержек, экономического тяготения, взаимозаменяемости отдельных видов продовольствия;

– определены факторы, сдерживающие рост уровня самообеспеченности Амурской области продовольствием: несбалансированное развитие регионального АПК; недостаточный уровень технико-технологического развития сельскохозяйственных товаропроизводителей; низкий уровень товарности аграрного производства; неразвитость перерабатывающей промышленности; несоответствие уровня развития рыночной инфраструктуры потребностям рынка; низкая конкурентоспособность региональных производителей продовольствия и др.;

– разработана система мер по развитию локальных продовольственных рынков в разрезе следующих направлений: обеспечение продовольственной безопасности, развитие ресурсной базы, повышение конкурентоспособности региональных производителей продовольствия, развитие рыночной инфраструктуры, развитие обеспечивающих подсистем, развитие системы регулирования, контроля и надзора;

– обоснованы перспективы развития локальных продовольственных рынков Амурской области и наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции при реализации инерционного и оптимистического вариантов развития регионального АПК.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в развитии теоретического и методического обеспечения процессов формирования и развития локальных рынков в системе продовольственного рынка региона. Результаты исследований могут быть использованы руководителями и специалистами региональных и районных органов управления сельского хозяйства при обосновании параметров развития локальных продовольственных рынков и аграрного производства на различных уровнях.

Предложенные в диссертационной работе научные разработки могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных курсов по дисциплинам «Основы рыночных отношений», «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика сельского хозяйства», «Региональная экономика» и др.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований докладывались на международных, межрегиональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2010-2013 гг. Отдельные материалы приняты к внедрению органами управления Амурской области.

Основное содержание диссертации и результаты научных исследований изложены в 11 работах объемом 4,71 п.л. (в т.ч. авторских – 3,54 п.л.), в т.ч. 3 работы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем и логическая структура диссертации. Работа изложена на 147 страницах компьютерного текста, содержит 38 таблиц, 12 рисунков, 6 приложений, список использованной литературы, включающий 163 наименования.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

1.1. Локальные рынки в системе регионального рынка продовольствия

Обеспечение воспроизводства экономических систем регионального уровня требует адекватного организации всех стадий воспроизводственного процесса: производства, распределения, обмена и потребления. Если в условиях централизованной плановой экономки основным регулятором процесса воспроизводства являлось государство, целенаправленно воздействуя на все субъекты экономики, то в условиях перехода к слабо регулируемой государством рыночной экономике именно рынок стал регулятором не только процессов обмена, но и процессов производства, распределения и потребления.

По мнению В.И. Беляева [16], именно рынок находится в начале цепочки причинно-следственных связей, обеспечивающих воспроизводственное самосохранение региона, ибо именно он отражает экономическое, социальное и любое иное его состояние. Он трактует рынок как механизм, средство управленческого и конъюнктурного воздействия на производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг в регионе, то есть на всю систему регионального воспроизводства.

Е.А. Ситникова [112] считает, что рынок, не имея единого универсального четкого определения в экономической теории, ассоциируется, как правило, с обменом товарами и услугами. С ее точки зрений, «идеальный» рынок обеспечивает выполнение следующих требований:

– сделки должны осуществляться в денежной форме на основе общепринятой валюты;

– обмен должен быть взаимовыгодным для обеих сторон;

– сделки должны носить добровольный характер;

– сделки должны быть не единичными, а осуществляться на постоянной основе;

– однородные товары и объявленные цены должны являться средством сравнения альтернативных продавцов и покупателей;

– должен быть обеспечен свободных выход на рынок новых экономических агентов;

– обмен должен происходить в условиях анонимной ценовой конкуренции между продавцами и покупателями (выбор торгового партнера не может происходить по личным мотивам).

Т.Ю. Ширяева [159] считает необходимым сформулировать принципы, формирующие сущность рыночной экономики. К основным их них она предлагает относить:

– принцип децентрализации экономической власти (обеспечивается частной собственностью на ресурсы и произведенные товары);

– принцип разделения государственного и хозяйственного управления (невмешательство государства в оперативно-хозяйственную деятельность хозяйствующих субъектов);

– принцип свободного движения факторов производства (перераспределение ресурсов без диктата государства);

– принцип свободного ценообразования (цены формируются только под воздействием рыночной конъюнктуры);

– принцип открытость и доступность рынка (обеспечивает равные возможности выхода на рынок и формирование конкурентной среды);

– принцип ориентации на потребителя (производится только та продукция, на которую есть спрос);

– принцип саморегулирования (каждый субъект рынка руководствуется собственными интересами и несет полную ответственность за свою деятельность);

– принцип компромисса (обеспечение баланса интересов экономических субъектов рынка).

Особая роль в рыночном пространстве России принадлежит аграрному рынку, так сельское хозяйство создает значительную долю внутреннего валового продукта страны, является главным источником обеспечения продовольственной безопасности и обеспечивает высокий мультипликативный эффект в сопряженных отраслях экономки. Аграрный рынок, как экономическая система, представляет собой совокупность взаимосвязанных рынков, обеспечивающих все стороны сельскохозяйственного производства. Исходя из этого, по мнению А.В. Улезько, А.В. Котарева и А.А. Тютюникова [127], в структуре аграрного рынка можно выделить три основные компоненты: непосредственно агропродовольственный рынок, регламентирующий отношения, связанные с реализацией продовольственных товаров, произведенных непосредственно в сельском хозяйстве или из сельскохозяйственного сырья (овощей, фруктов, картофеля, хлебопродуктов, молочных продуктов, растительного масла, сахара и т.д.); рынок сельскохозяйственного сырья, на котором осуществляется реализация продукции аграрного сектора, предназначенной для дальнейшей ее переработки и использования в производстве (зерна, маслосемян, корнеплодов сахарной свеклы, молока, мяса и т.д.); рынок ресурсов и услуг, предназначенных для сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности.

В отличие от других рынков агропродовольственный рынок характеризуется гарантированным и неэластичным по цене товара спросом на продукты питания, что обуславливает высокую социальную значимость товаров данного рынка.

А.А. Алексеев [2], применительно к специфике агропродовольственного рынка, выделяет следующие моменты: сельскохозяйственные товаропроизводители в силу специфики сельскохозяйственного производства, не могут оперативно наращивать или сокращать производство основных видов сельскохозяйственной продукции под влиянием колебаний спроса на нее; потребители сравнительно равномерно потребляют продовольствие и не могут отложить его потребление на длительный срок; сельское хозяйство подвержено

влиянию зачастую непрогнозируемых погодных условий, что обуславливает наличие объективных колебаний предложения продукции годам; значительная часть сельскохозяйственной продукция имеет ограниченный срок хранения без потери потребительских качеств и др.

Специфическими особенностями регионального продовольственного рынка, по мнению Н.В. Кудреватых являются: зависимость производства продуктов питания от погодных условий; массовость и разнообразие продукции; ограниченные сроки хранения сырья и готовой продукции; постоянный спрос на продукты питания; высокие требования к качеству продуктов (свежесть, вкусовые качества, содержание витаминов), их ассортименту; зависимость качества готового продукта от характеристик сырья; неравномерность производства продуктов питания по сезонам и даже годам, что создает необходимость создания запасов и резервных фондов; возможность широкого использования отходов; эластичность спроса на отдельные виды продуктов питания, находящаяся в значительной зависимости от платежеспособности населения; несоответствие между спросом и предложением продукции по отдельным регионам страны, что обуславливает необходимость использования межрегиональных и международных связей [70, С. 111-112].

В.А. Данильченко [42] считает, что оценка развития регионального потребительского рынка должна, в первую очередь, предусматривать оценку его пространственных характеристик (рисунок 1), что дает возможность выявить характер взаимодействия субъектов регионального продовольственного рынка, специфику развития рыночной инфраструктуры, обосновать направления обеспечения баланса интересов разнородных экономических субъектов. Основная задача такой оценки заключается в определении вклада регионального рынка продовольствия в экономику региону, выявлении региональных особенностей спроса, развития ресурсной базы продовольственного рынка. В качестве методов оценки В.А. Данильченко предлагает использовать структурно-аналитический метод, методы сравнительного экономического анализа, а также экономико-статистические методы.

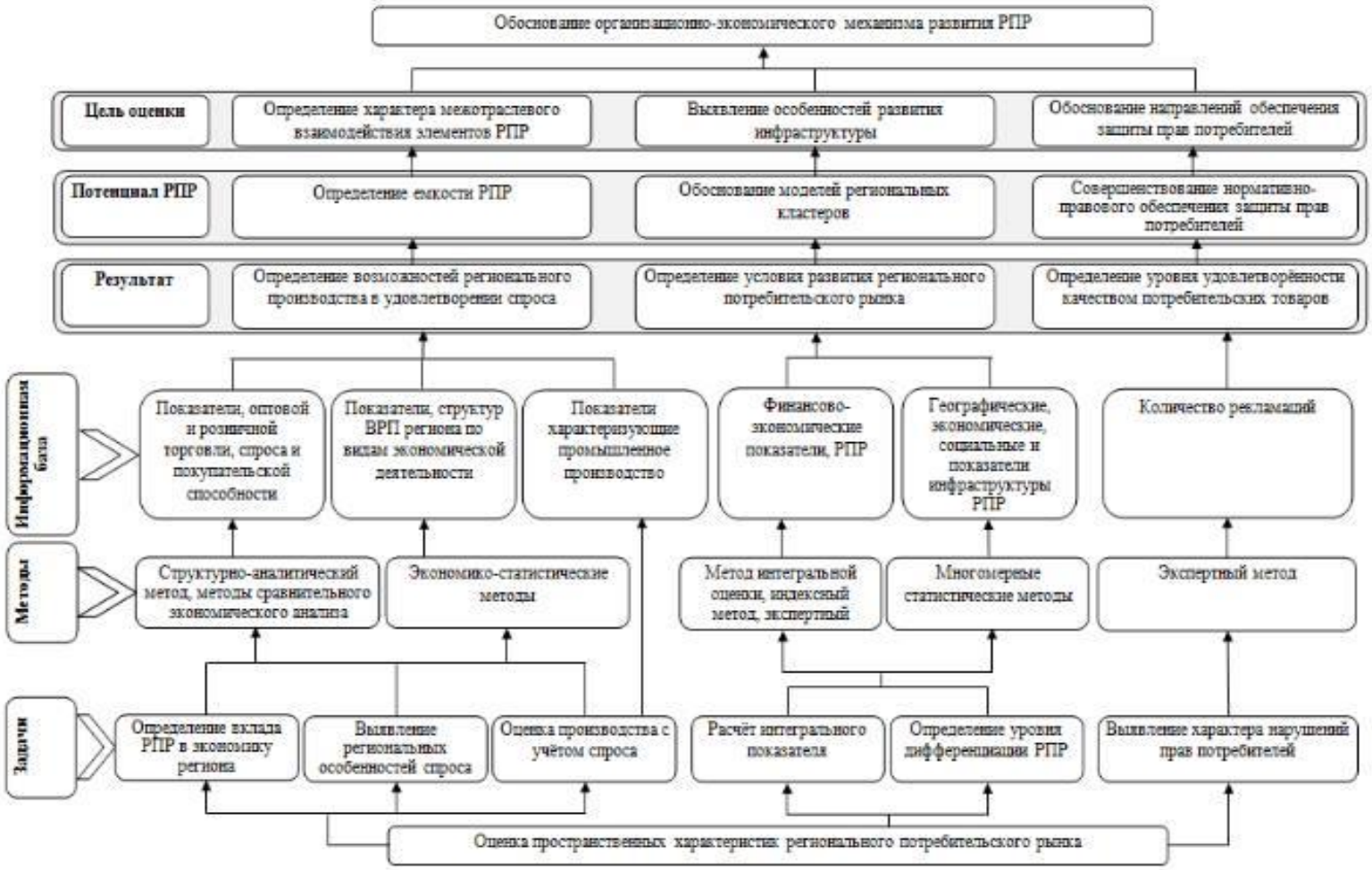


Рис. 1. Подход к оценке регионального потребительского рынка [42]

Как правило, рынок рассматривается в двух ракурсах: как совокупность отношений между производителями и потребителями экономических благ и как механизм организации процесса обмена и координации деятельности всех экономических субъектов. Базовыми функциями рынка принято считать регулирующую, посредническую, координирующую, ценообразующую, стимулирующую, интегрирующую, информационную и санирующую.

Регулирующая функция рынка связана с установлением и поддержанием оптимальных пропорций между экономическими агентами за счет расширения или сужения спроса и предложения как на отдельных рынках, так и в масштабах конкретной экономической системы. Рынок инициирует процессы перелива капитала между отдельными отраслями и производствами и, в конечном счете, формирует структуру территориальных экономических систем. При этом следует заметить, что наряду с рынком в регулировании процессов структуризации экономики активное участие принимает государство.

Сущность посреднической функции заключается в объединении в единую систему экономически обособленных производителей и потребителей товаров, позволяющую реализовать их экономические интересы и выбирать контрагента из множества альтернативных вариантов исключительно из экономических предпочтений в условиях добросовестной конкуренции.

Координирующая функция рынка проявляется в побуждении производителей создавать в требуемых обществу объемах экономические блага с наименьшими затратами и обеспечивать воспроизводственный процесс локализованных экономических систем. Кроме того рынок осуществляет координацию деятельности конкурирующих между собой экономических субъектов посредством рыночного ценообразования в раках отраслевого и межотраслевого обмена.

Ценообразующая функция рынка реализуется через признание лишь общественно необходимых затрат и формирование рыночных цен, отражающих потребности покупателей конкретного товара и уровень его предложения. «Справедливое» ценообразование возможно только на рынке совершен-

ной конкуренции без диктата государства или монополистических структур, искажающих рыночное пространство экономических систем.

Рыночные цены являются основным инструментом реализации стимулирующей функции рынка, поскольку побуждают товаропроизводителей сокращать свои индивидуальные издержки и выходить на рынок только с теми товарами, на которые есть спрос. Кроме того рынок побуждает и покупателей обеспечивать экономичность потребления, сокращать затраты на приобретение товаров, соизмерять уровень потребностей с уровнем доходов и т.д.

Интегрирующая функция рынка связана с его способностью формировать сложную многоуровневую систему взаимосвязей экономических субъектов за счет развития горизонтальных и вертикальных связей и формирования переплетающихся рыночных пространств различных рынков.

Информационная функция рынка проявляется в том, что он является источником объективной информации об общественно необходимом количестве, ассортименте и качестве поставляемых на рынок товаров и услуг. Эта информация позволяет каждому экономическому субъекту оценивать рыночную конъюнктуру и вырабатывать собственную модель поведения на рынке как в текущей обстановке, так и на перспективу.

Санирующая функция рынка заключается в очищении рыночного пространства от экономически нежизнеспособных экономических субъектов и их замены на эффективных и конкурентоспособных товаропроизводителей.

Функционирование рынков происходит в соответствии с экономическими законами (закон стоимости, закон спроса и предложения, закон конкуренции, закон ограниченных ресурсов, возвышения потребностей, разделения труда и т.д.).

Л.Р. Слепнева и И.В. Бадмаева [113] отмечают, что в настоящее время не сложилось единого мнения по вопросам классификации агропродовольственных рынков, а наиболее часто в качестве классификационных признаков используются такие критерии, как: территориальный охват (мировой, зональный, национальный, межрегиональный, региональный, местный рынки);

объект купли-продажи (рынки хлеба и хлебопродуктов, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, рынок растительных масел и жиров и т.д.); группы покупателей (население как конечный потребитель, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, торговые посредники и др.); форма организации обмена (оптовые, розничные рынки, рынки государственных закупок); тип конкуренции (монополизированный, олигополистический, деконцентрированный и т.п.); экономико-правовой аспект (легальный, полулегальный, нелегальный); положение в региональном экономическом пространстве (географическое местоположение агропродовольственного рынка, удаленность от центра региона и др.); динамичность развития (слабо развивающиеся, динамично развивающиеся рынки); уровень самообеспеченности (формируемый только за счет внутреннего производства, с незначительной долей ввозимых товаров, с преобладанием ввозимых товаров, полностью зависимый от ввоза товаров), интенсивность межрегиональных продовольственных связей (слабая интенсивность, интенсивные торговые связи по ввозу, интенсивные торговые связи по вывозу), уровень развития рынка (неразвитый, регулируемый, свободный), роль в едином агропродовольственном рынке (ориентированные на локальное или межрегиональное пространство рынки).

Основными субъектами рынка являются производители (поставщики) экономических благ и их потребители. Специфическим субъектом рынка является государство. Отношения между производителями и потребителями экономических благ возникают в пределах определенных территорий, которые принято называть рыночным пространством. В зависимости от уровня территориального охвата выделяют глобальные, межнациональные, национальные, межрегиональные, региональные рынки и рынки отдельных территорий, которые некоторые исследователи предлагают называть локальными рынками.

Коллектив исследователей под руководством А.Г. Цыганова [64] считает, что границы товарных рынков определяются административными, геогра-

фическими, экономическими и другими условиями, ограничивающими возможность покупателей приобрести товар в рамках определенного пространства, выход за пределы которого, существенно повышает издержки покупателей, связанные с приобретением товара. Объективные и субъективные барьеры, ограничивающие возможности потребителей в реализации своих экономических потребностей, и позволяют идентифицировать рыночное пространство, в рамках которого покупатели получают экономическую возможность приобрести тот или иной товар. Они считают, что при определении границ рынка необходимо учесть следующие факторы: возможность свободного перемещения товаров в соответствии со спросом спроса между территориями, формирующими некий единый географический рынок; сопоставимый уровень цен на товары внутри пространства этого рынка, наличие экономических барьеров, позволяющих формализовать границы рыночного пространства.

Нельзя не согласиться с А.В. Ступниковой [121], утверждающей, что любой рынок можно структурировать по различным признакам. При выделении рынка по объекту рыночного обмена, локальным, например, будет рынок какого-либо конкретного товара, а в региональном анализе локальные рынки рассматриваются, в первую очередь, с позиции территориального охвата. Территорию (экономическое пространство), охватываемую общностью рыночных интересов, А.В. Ступникова, предлагает определять условно локализованными административно-территориальными или иными границами.

Н.В. Новикова [83] предлагает вести речь о локальном потребительском рынке, включающем в себя три базовых блока: рынок продовольственных товаров, рынок непродовольственных товаров, рынок потребительских услуг. Она приходит к выводу, что локальный потребительский рынок выполняет такие функции организации экономического пространства как: обеспечение взаимодействие продавцов и покупателей и согласование экономических интересов контрагентов; установление количественных пропорций в структуре спроса и предложения; организация прямых и обратных связей как сигнальной системы для производителей и потребителей; оценка уровня рав-

новесных цен и пропорции между ценами на различные товары; распределение потребительских товаров и услуг между различными социально-экономическими группами населения локализованной территории; формирование системы внутри- и межрегиональных связей.

Л.И. Муратова, М.К. Купова и А.Е. Демьяненко [80] считают необходимым рассматривать потребительский рынок с позиций потребительской подсистемы некой территории, когда потребительский рынок характеризуется совокупностью локализованных социально-экономических отношений между юридическими и физическими лицами в сфере обращения, формируемых и функционирующих под влиянием спроса и предложения в территориально-административных образованиях, с учетом регулирования рыночной конъюнктуры и процессов принятия управленческих решений.

К ключевым характеристикам территориальных потребительских рынков, по мнению В.С. Антонюк, И.В. Даниловой, Н.П. Пасешник, относятся: «1) зависимость параметров рынков от уровня территориальной децентрализации (рынки федерального округа, региона, муниципальных образований), которые создают отличия по насыщенности, структуре, дифференцированности объекта торговли; 2) субсидиарность процесса товарооборота и торгуемых объектов к потребителям конкретной территории; 3) детерминируемость параметров и структуры потребительских рынков местными условиями и отраслевой специализацией территории, то есть определяемость «географической» локализацией рынков» [7, С. 238-239]. Они приходят к выводу, что территориальная децентрализация связана с различным уровнем локализации потребительских рынков, их разным масштабом, уникальным территориальным рассредоточением ресурсов в рамках ограниченного пространства, неоднородным уровнем развития инфраструктуры рынка и логистики товаропотоков, разной структурой рынков и его емкостью. Субсидиарность территориальных потребительских рынков связана с приближенностью потребителей продовольственных товаров к источнику удовлетворения их экономических интересов и минимизацией затрат на организацию товарообменных сде-

лок. Отраслевая специализация региона и его место в системе территориального разделения труда определяет объектную достаточность потребительских рынков, а специфика отраслевой структуры территориальных образований проявляется в отличиях конкурентоспособности предприятий, развитости торговой и транспортной инфраструктуры, особенностях инвестиционной среды и привлекательности и т.п.

Совокупность факторов, влияющих на продовольственный рынок как компонент потребительского рынка региона, Н.О. Герасимова рекомендует систематизировать следующим образом: «общие (уровень и соотношение цен и инфляции; инвестиционная политика в государственном и частном секторах; размеры и структура импорта (экспорта) потребительских товаров; степень насыщенности рынка; развитие конкуренции на потребительском рынке; денежные доходы и покупательская способность населения; развитие инфраструктуры рынка потребительских товаров и т.д.); региональные (демографические факторы; природно-климатические условия; национально-бытовые и исторические традиции; расселенческий и градообразующий; транспортные факторы и т. д.); специфические (определяющие развитие покупательского спроса на отдельные виды товаров и характер товарного предложения по ним)» [36, С. 63-64].

Несколько иной подход к классификации факторов, формирующих региональный рынок продовольствия, предлагает Т.Н. Мызникова [81]. В каждой их трех первичных групп (экономические, социальные и экологические) она выделяет совокупности внутренних и внешних факторов. Результаты данной классификации приведены в таблице 1. В целом поддерживая идею проведения такой систематизации факторов, следует отметить, что значительная часть из них осталась за рамками данного исследования, что привело, в определенной мере, к упрощению представления о механизме формирования рынка продовольствия. В частности, при данном подходе не рассматриваются такие аспекты, как конкуренция, барьеры выхода на рынки, развитие интеграционных связей, насыщение продовольственного рынка товарами и т.п.

Таблица 1. Факторы, формирующие региональный продовольственный рынок

Факторы		На региональном уровне	На уровне хозяйствующих субъектов
Экономические	Внутренние	региональная налоговая политика; промышленная структура региона; специализация сельхозпроизводителей; агросервисная инфраструктура.	ретроспективная финансовая устойчивость; обеспеченность ресурсами; доступность производственных, трудовых и информационных ресурсов; технологическая подготовка производства.
	Внешние	система защиты отечественного продовольственного рынка; наличие международных границ; кредитная и инвестиционная политика государства.	соотношение цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности; доступность инновационных технологий; колебания конъюнктуры мирового рынка; доступность рынков сбыта.
Социальные	Внутренние	демографическое состояние региона; политика в области занятости населения; наличие научной и образовательной систем.	обеспеченность трудовыми ресурсами; безопасные условия труда; недостаточный уровень инновационной и инвестиционной активности.
	Внешние	социальные государственные программы; миграционные государственные программы; федеральная политика в области поддержки отечественных производителей.	трудовое законодательство, регламентирующее минимум трудовых и социальных прав работников; возможность повышения квалификации работников.
Экологические	Внутренние	географическое расположение и природно-климатические условия; наличие опасных техногенных производств.	применение экологически безопасного сырья для производства продовольственных товаров; утилизация токсичных и опасных отходов производства.
	Внешние	экологическое состояние приграничных территорий; природные стихийные чрезвычайные ситуации.	неблагоприятные изменения климата; экологическая безопасность технологий производства продовольственных товаров.

Источник [81]

М.Э.И. Ахмадов [11] отмечает, что процессы произошедший в ходе радикальных экономических реформ переход к рыночной экономике и развертывания рыночных институтов и форм объективно обусловило проведение рыночного структурирования экономического пространства регионов. В рамках региональной экономики стали эволюционно формироваться сегменты пространственной локализации рыночных видов хозяйственной деятельности. В таких условиях рыночные ареалы различных административных образований неизбежно переплетаются на внутрирегиональном уровне, образуя сложную экономическую структуру обновленной модели эффективной орга-

низации экономического пространства и административно-территориального устройства.

Т.Н. Черемисина предлагает использовать термин «потребительский потенциал регионального рынка продовольственных товаров», характеризующий «состояние регионального потребительского рынка продовольственных товаров, которое в определенной степени зависит от его потенциальных возможностей и которое проявляется в виде возможности рынка поглотить (т. е. купить) определенное количество продуктов и услуг, при этом сохраняется физическая доступность и экономическая удовлетворенность для всего населения в потребительских продовольственных товарах в объеме, качестве и ассортименте, достаточных для успешного развития каждого человека в обычных условиях и с учетом сохранения специфических особенностей в питании населения региона» [145, С. 138].

Н.Ф. Колодина [62] определяет потенциал развития агропродовольственного рынка как совокупность возможностей увеличения объёмов производства качественной, конкурентоспособной продовольственной продукции отечественных производителей и развития современных форм и методов организации торговли продовольствием. Она предлагает выделять две группы критериев оценки потенциала продовольственного рынка: критерии оценки объёмов производства и критерии оценки объёмов реализации продовольственных товаров. Показатели динамики объёмов производства позволяют оценить ситуацию в аграрном секторе экономики и ее отдельных отраслях и определить тенденции развития. Объёмы реализации продукции Н.Ф. Колодина рекомендует оценивать по показателям, характеризующим уровень развития торговли, ассортимент продукции, ситуацию на рынке и уровень самообеспеченности населения продовольственной продукцией в рамках определённого региона. Важным критерием оценки потенциала продовольственного рынка служит удельный вес импортной продукции в общем объёме ее реализации на ограниченном территориальном рынке.

Экономическая система продовольственного рынка, по мнению З.М. Ильиной и С.А. Кондратенко [57], обладает такими свойствами, как: целостность (способность экономических агентов, объединенных в систему, придавать ей качества, которые отсутствуют у каждого из них в отдельности); делимость (возможность выделения в составе рынка подсистем и их элементов по функциональному, организационному, ресурсному, технологическому признакам); автономность (возможность самостоятельного функционирования всех хозяйствующих субъектов); структурированность (строгая организация вертикальных и горизонтальных связей между элементами, образующими систему); локализация (образование границ рыночного пространства).

Под локальным рынком, наиболее часто, понимается рыночный сегмент национальной экономики, выделенный по товарному, функциональному, территориальному и другим признакам, однако четкого определения данной категории, по мнению И.С. Мальцевой [75], пока не выработано. И.С. Мальцева считает, что взяв за основу территориальный признак, локальный продовольственный рынок можно трактовать как сегмент регионального рынка, в пределах которого реализуется сельхозпродукция, произведенная или переработанная на территории конкретной местности, и характеризующийся максимальной приближенностью производителя к потребителю и наличием традиционных технологий и товаров.

Близкий по духу подход использует и В.А. Черкасов, определяющий локальный рынок как «… часть регионального рынка продовольствия на определенной территории, где производится или перерабатывается продовольственный товар или группа продовольственных товаров, реализация которых приходится, в том числе и на потребителей, расположенных на данной территории; раскрытие потенциала силы саморазвития которой имеет высокую социальную значимость, что соответствует необходимости развития смежных отраслей» [148, С. 6].

В.В. Власов [30] справедливо отмечает, что моментом зарождения локального рынка можно считать начало концентрации людей в пределах опре-

деленных территориальных границ и организацию обмена внутри образованных поселенческих групп. Существовавшие в то время отношения ограничивались пределами, так как связь между отдельными поселениями имела бессистемный характер и не предполагала наличие устойчивого межтерриториального обмена, то есть понятие рынка на полностью отождествлялось с понятием локального рынка. С развитием общества, началом процесса территориального разделения труда и роста уровня специализации границы локальных рынков начали трансформироваться, а его сущность видоизменяться под воздействием изменений среды функционирования хозяйствующих субъектов и совершенствования всей системы товарно-денежных отношений.

По мнению А. Олейник [91], предпосылки формирования локальных рынков связаны с образованием совокупности экономических агентов на какой либо ограниченной территории с целью совершения локализованных транзакций, а локализация экономических отношений происходит либо спонтанно, либо в результате сознательных действий агентов. В первом случае локальный характер рынка формируется за счет интеграции в рамках рыночного пространства территориально сгруппированных субъектов, во втором - локализация происходит в результате сознательного ограничения пространства экономической деятельности субъектов с целью защиты неопределенности внешней среды.

С.В. Буравова [20] считает, что формирование локальных рынков, как других рыночных систем, произошло в результате трансформация российского социума, направленной на внедрение различных рыночных механизмов. При этом все локальные рынки региона являются сложными социально-экономическими системами, взаимосвязанными между собой. В основе механизма взаимосвязи рынков лежат спрос и предложение, определяющие взаимодействие субъектов рыночной экономики и согласованность их действий в границах оптимальной траектории развития экономической системы региона и обеспечения сбалансированность воспроизводственного процесса.

Т.Н. Черемисина [144] подчеркивает, что отдельные рыночные структуры, принимая участие в процессе производства, распределения, обмена и потребления, поддерживают естественный ход регионального воспроизводственного процесса, заключительным звеном которого является локальный потребительский рынок. При этом обеспечение первичных потребностей общества в жизненно необходимых продуктах является приоритетной задачей любого государства и базисом устойчивого общественного развития. Механизм формирования и функционирования потребительского рынка региона, по ее мнению, представляет собой взаимодействие объективно действующих факторов, явлений и процессов в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, сложившихся на данной территории. А сам потребительский рынок представляется как динамичная система причинно-следственных связей, обеспечивающих наибольшее соответствие производства и поставок товаров и услуг потребностям и платежеспособному спросу населения, охватывающая всю совокупность экономических отношений производства, реализации и потребления, материальных благ и услуг потребительской ориентации.

Есть целый ряд приверженцев, так называемой, теории формирования рыночных зон, описывающей пространственную конфигурацию рынка. В основе этой теории лежит оценка соотношения цен на рынках и тарифов альтернативных вариантов организации грузоперевозок. Границы локальных рынков определяются совокупным влиянием цен на товары и затрат на их доставку к местам потребления.

В.И. Бутов, В.Г. Игнатов и Н.П. Кетова [21], исследуя процессы формирования и развития локальных рынков, ведут речь о совокупностях высоколокализованных системах отношений в сфере обращения в пределах отдельных территориально-административных образований и необходимости регулирующего воздействия на конъюнктуру рынка, а региональный рынок, в системе их взглядов, представляет собой совокупность взаимосвязанных локальных рынков. В.И. Беляев [16], анализируя сущность такого подхода,

отмечает, что определение территориального рынка через локализацию отношений в сфере обращения позволяет вести речь о некой тождественности понятий «региональный рынок» и «локальный рынок».

Так, В.А. Черкасов [149], в качестве критериев типологии локальных продовольственных рынков предлагает использовать взаимозависимости ключевых рыночных параметров. По его мнению, целью типологизации локальных рынков по типу продовольственных товаров является обеспечение соответствия потенциала развития отдельных сегментов рынка с потребностям населения в продуктах питания и их доступностью. Так как зависимость между производством и потреблением выражается через рыночные цены, то их также необходимо включать в систему основных рыночных параметров, используемых при оценке локальных продовольственных рынков. То есть в качестве основных параметров, используемых при проведении типологизации локального продовольственного рынка целесообразно использовать объемы производства продуктов питания, объемы их потребления, закупочные и потребительские цены.

Заслуживает внимания позиция И.В. Филимоненко [135], связанная с тем, что роль локальных рынков не ограничивается территориальной организацией сферы обращения, поскольку локальные рынки, как естественный элемент региональной экономической системы, определяет взаимосвязь направлений развития региона с требованиями национального и международного рынков; как факторы экономического развития – обеспечивают рациональные масштабы производства, сбалансированность структуры различных локальных рынков в системе устойчивого развития региона в целом и его территориальных единиц; как индикаторы экономического развития – позволяют диагностировать наличие деформаций экономического пространства региона и асинхронности развития взаимосвязанных территориальных и отраслевых подсистем. Она считает, что локальные рынки соответствуют всем признакам, присущим экономическим факторам роста: влияют масштабы роста за счет формирования объемов внутреннего и внешнего спроса тер-

риториального образования; изменяют структуру элементов региональной экономической системы за счет возникновения структурных сдвигов на локальных рынках в виде дисбалансов спроса и предложения и их влияния на товарную структуру ВРП, структуры занятости и т.д.; позволяют оценить эффективность развития региона; обеспечивают взаимосвязь всех процессов развития экономического пространства; являются объектами регионального управления и регулирования.

Под локальным рынком, с точки зрения В.В. Власова [31], целесообразно понимать часть регионального (межрегионального) рынка, в границах которой организован товарооборот группы однородных товаров, обладающую уникальной структурой расходов населения, характеризующуюся максимальной приближенностью продавца к покупателю и рядом других отличительных признаков.

Несколько под иным углом рассматривают локальный рынок С.Б. Савельева и Ю.А. Гринь [108]. Под локальным рынком они понимают хозяйственный механизм, формирующий систему взаимосвязанных и взаимообусловленных хозяйственных процессов, связей, отношений, функционирующий в условиях государственного регулирования, реализующий функции производства и обмена отдельных видов товаров (групп товаров) в пределах обособленной территории, определяемой границами воздействия самого механизма. Отличия данного определения локально рынка от определений, сформулированных на основе использования экономико-географического, продуктового, смешанного или факторного подходов заключаются в следующем: организация локального рынка обусловлена не только потребностями конкретной территорией, а существованием производственного процесса, определяющим несколько иные границы локализации в процессе реализации произведенной продукции и ресурсного обеспечения; указанные подходы к определению локальных рынков искажают круг участников товародвижения за счет несовпадения границ рыночного пространства с границами территориально-административных образований и экономических пространств.

В.С. Кривошлыков [68], анализируя множество подходов к раскрытию сущности категории «локальный рынок», выделяет в качестве наиболее популярных следующие постулаты: локальность рынка определяется формальными и неформальными границами экономических зон и территориально-производственных образований; локализация рынков обусловлена сегментацией национального и регионального по товарному, функциональному или иному признаку; границы локального рынка совпадают с границами территориально-административных образований); локальный рынок отождествляется с рынком конкретной местности (сельского поселения, поселка, города и др.); локальным считается оптовый рынок, обслуживающий небольшие территории. В результате обобщения подходов к определению места локального рынка в структуре социально-экономических систем, он предостерегает от отождествления понятий «экономическое пространство», «рыночное пространство», «региональное рыночное пространство» и «локальное рыночное пространство». Рыночное пространство он определяет как пространственный структурный элемент экономических систем, в пределах которого реализуются экономические интересы производителей и потребителей отдельных видов товаров, тогда как экономическое пространство, в его трактовке, представляет совокупность взаиморасположенных экономических элементов (хозяйствующих субъектов, населенных пунктов, транспортных и инженерных сетей и др.), связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства распределения, обмена и потребления.

В.И. Беляев [15] считает неправомерным определять локальные рынки, опираясь исключительно на признак территории, поскольку при таком подходе не находят никакого отражения признаки рынка ни как системы отношений, ни как некоего механизма, без которых установить сущностные связи и зависимости развития региона от протекания воспроизводственного процесса невозможно. Для решения этой задачи, по мнению В.И. Беляева, наиболее адекватным является методологический подход, предполагающий рассмотрение локальных рынков как рынков отдельных предприятий. Со-

держательную зависимость между воспроизводством, локальными и региональными рынками и развитием регионов он предлагает отображать в виде схемы, представленной на рисунке 2.

Рис. 2. Логическая взаимосвязь основных понятий региональной экономики [15]

Н.А. Феоктистова [133] отмечает довольно частое использование так называемого продуктового подхода к локализации рынков, в рамках которого локальный рынок представляется в форме рынка конкретного товара или услуги, которые ввиду особых потребительских свойств имеют ограниченный ареал сбыта.

Многообразие подходов к определению сущности понятия «локальный рынок» обусловило множество характеристик, используемых для описания данного экономического явления. К их числу, например, относятся такие характеристики как:

– наличие совокупности субъектов в рамках локализованного рыночного пространства, имеющих общие стратегические цели и одинаковые экономические интересы;

– географические и экономические границы рыночного пространства определяются территориями, обеспечивающими равные бизнес-условия для однородных групп экономических агентов и равные условия выхода на ры-

нок и равные условия доступа к ресурсам, формирующим потенциал локального рынка;

– наличие локализованной среды распределения и перемещения совокупности товаров, взаимосвязи всех видов экономической деятельности, обусловленной общими институциональными факторами рынка;

– наличие единого информационного пространства, обеспечивающего комплексное управленческое воздействие на экономических агентов, взаимодействующих в рамках локализованных территориальных систем;

– высокая зависимость рыночной конъюнктуры от изменения спроса и предложения группы территориальных или отраслевых образований;

– доминирование на рынке хозяйствующих субъектов региона и относительно высокий уровень самообеспеченности территориального рынка;

– иерархичность рынков и их организация, позволяющая осуществлять корректировку пропорций и перераспределение ресурсов при изменении конъюнктуры рынка и т.д.

О.И. Шаталова [155], раскрывая спецификацию понятия «локальные рынки» применительно к обороту растениеводческой продукции, уточнила содержание данной категории, а именно: выявила институционально закрепленное системное качество взаимодействия отношений локального рынка отдельного вида продукции; установила преемственную связь данного рынка с системой агропромышленного производства и позиционировала его различных уровнях региональной организации экономических отношений: региона-субъекта, субрегиона, метарегиона и др.; выделила специфические группы его субъектов – группу интегрированных субъектов и группу дифференцированных субъектов; определила функциональную ориентацию данного рынка на удовлетворение потребностей всех экономических субъектов, ведущих хозяйственную деятельность в пределах локализованной территориальной экономической системы; идентифицировала систему локального рынка в качестве открытой (конкурентной) системы экономических связей между хо-

зяйствующими субъектами по поводу продвижения на рынок, обращения и реализации отдельных видов продуктов и услуг.

И.В. Филимоненко [136], обобщая подходы к раскрытию сущности локальных рынков, выделяет несколько ключевых аспектов, на которых акцентируется внимание исследователей:

– локальный рынок рассматривается как совокупность отношений продавцов и покупателей конкретной продукции или продуктовой группы;

– рыночное пространство формируется через ограничение сферы деятельности экономических агентов в рамках территориальных образований;

– локализация рынка предполагает максимальное приближение производителя к потребителю и минимизацию логистических и транзакционных издержек;

– локальность рыночной конъюнктуры во многом определяется особенностями спроса и предложения в рамках ограниченного рыночного пространства при условии использования адекватных методов регулирования конъюнктуры рынка и процессов принятия коммерческих решений.

Заслуживает внимания систематизация подходов к определению локального рынка, проведенная В.А. Черкасовым [148] и представленная в таблице 2. В качестве базовых были рассмотрены следующие черты: 1) территориальная принадлежность локального рынка, 2) локальный рынок как часть глобальной системы, 3) локальный рынок как система экономических отношений между хозяйствующими субъектами, наличие схожих экономических и стратегических интересов у хозяйствующих субъектов, 5) специфические черты, возникающие в исследованиях ученых локальных рынков по различным товарам и услугам.

Многообразие подходов к сущности локальных рынков связано, в первую очередь, с разными акцентами исследований. Но, практически в каждом случае, приоритет отдается рассмотрению локального рынка или через локализованную по какому-либо признаку территории, или локализацию интересов экономических агентов рынка.

Таблица 2. Систематизация научных подходов к определению локального рынка

Определение	Авторы	Характерные черты				
		1	2	3	4	5
Рыночный сегмент национальной экономики, выделяемый по товарному, функциональному и другим признакам	Г. Шнипер, А. Новоселов	+	+	-	-	+
Система экономических отношений, находящаяся в пределах определенного места и характеризующаяся наличием определенных границ	А. Олейник	+	-	+	-	-
Система экономических отношений, которая находится в пределах места, характеризуется наличием определенных границ, является частью глобальной системы и подчинена ей	Л. Лопатников	+	+	+	-	-
Система экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, которые объединены общими экономическими и стратегическими интересами, находятся в пределах определенной территории, характеризуются наличием определенных границ и подчинены глобальной системе	В. Черных	+	+	+	+	-
Часть регионального рынка, в пределах которого осуществляется реализация продовольственных товаров или их группы, которые производятся или перерабатываются на территории конкретного региона с учетом традиции производства и потребления и характеризуются максимальной приближенностью производителя к конечному потребителю	Е. Саталкина	+	+	+	-	+

Источник: [148]

А.Ю. Грёнлунд [41] приходит к выводу, что в контексте организации рыночного пространства негативное влияние на локальный рынок продовольствия оказывает конфликт интересов различных субъектов рынка. Если товаропроизводители заинтересованы в территориальной локализации объектов рыночной инфраструктуры вблизи мест производства продукции, то заготовительные и торговые организации стремятся размещать их в зонах с развитой транспортной инфраструктуры или вблизи перерабатывающих предприятий, так территориальная локализация инфраструктурных объектов напрямую влияет на уровень транспортных и складских издержек, а размер естественных потерь продукции и снижения ее потребительских свойств. А.Ю. Грёнлунд справедливо полагает, что процесс устойчивого развития локальных рынков продовольствия региона невозможен без обеспечения пропорциональности между производителями и поставщиками продовольственных товаров и субъектами, реализующими функции инфраструктурного обеспечения локализованного рыночного пространства. По его мнению, например, реализация мероприятий по наращиванию производственных

мощностей предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности без адекватных изменений объектов рыночной инфраструктуры только углубит диспропорциональность локальных рынков, обусловит рост потерь продовольственных ресурсов и снижение их качества, приведет к падению эффективности функционирования всего продовольственного рынка региона.

При этом следует отметить, два важных аспекта: во-первых, ни один рынок (за исключением глобального) не является закрытым, что существенно осложняет задачу установления его экономических границ; во-вторых, отождествление пространства административно-территориальных образований с пространством территориальных рынков возможно лишь с большими оговорками и допущениями, а по отдельным видам товаров границы рыночного пространства, как правило, вообще не совпадают.

Идеальным случаем представляется ситуация, когда конкретный товар производится и потребляется в рамках ограниченной территории, а его цена формируется под воздействием спроса и предложения в замкнутом экономическом пространстве. В реальности территориальные системы различного уровня являются открытыми системами, характеризующимися интенсивным межтерриториальным товародвижением в силу несовпадения объемов производимой и потребляемой продукции. В этой связи целесообразна локализация отдельных продуктовых рынков через совокупность производителей какого-либо товара (группы товаров) или их потребителей, сосредоточенных на каком-либо ограниченном пространстве. При этом рыночное пространство рассматривается в двух аспектах: для покупателей как пространство, на котором обеспечивается экономическая и физическая доступность к необходимому объему конкретного товара заданного качества, а для продавцов – как пространство, на котором они могут реализовать произведенный товар и получить средства для обеспечения своего воспроизводства. Такая трактовка локализации рынка противоречит подходу к рассмотрению локального рынка как рынка отдельной местности (географически локализованной территории), на которой производятся и потребляются продовольственные товары, но поз-

воляет исследовать территориальные рынки регионального уровня как открытые системы, интегрирующие локализованные рынки отдельных товаров.

Таким образом, региональный продовольственный рынок как экономическая система может рассматриваться с двух позиций: во-первых, как совокупность производителей и потребителей продовольственных товаров на ограниченной административными границами территории; во-вторых, как совокупность локальных рынков продовольственных товаров и сырья для их производства, имеющих разнородный характер формирования ресурсной базы и балансирования спроса и предложения под воздействием специализации региона и отдельных территориальных образований и уровня интеграции в национальную систему разделения труда.

Очевидно, что каждая группа покупателей, проживающих в пределах отдельных населенных пунктов, обеспечивает себя основными видами продовольственных товаров прямо по месту жительства, что позволяет вести речь о существовании локальных рынков населенных пунктов (так называемых местных рынков), рыночное пространство которых компактно, и ограничено границами поселения. Но для крупных потребителей сельскохозяйственной продукции (например, сахарных заводов, маслоэкстракционных заводов, мясокомбинатов и других предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности) рыночное пространство может охватывать территории нескольких муниципальных районов как внутри одного региона, так и за его пределами. То есть границы их локального рынка будут существенно шире и могут даже выходить за географические границы региона. По своему содержанию, рыночное пространство переработчиков сельскохозяйственной продукции как ее потребителей близко с сырьевыми зонами предприятий и формируется в результате конкурентной борьбы между ними за поставщиков, но если сырьевые зоны «привязываются» к конкретным предприятиям, то рыночное пространство локального продовольственного рынка объединяет всю совокупность однородных экономических агентов, функционирующих в пределах ограниченного экономического пространства. Искусственное огра-

ничение рыночного пространства пределами экономического пространства региона или территорий другого уровня в этих случаях может привести к ошибкам в определении объемов ресурсной базы отдельных продовольственных рынков.

Аналогичные различия наблюдаются при локализации продовольственных рынков по рыночному пространству производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. Многоотраслевой характер большинства сельскохозяйственных предприятий, обуславливающий широкий ассортимент производимой продукции, требует вождения в рыночное пространство сразу нескольких товарных рынков с несовпадающими границами, разными тенденциями развития и механизмами ценообразования. Неразвитость рыночной инфраструктуры обуславливает расширение рыночного пространства локальных рынков, что ведет к росту транзакционных и логистических издержек и снижению конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции. Еще более масштабным является рыночное пространство крупных перерабатывающих предприятий за счет выхода на рынки других территорий и регионов. При этом следует отметить, что региональные власти, реализуя политику поддержки собственных товаропроизводителей, зачастую создают административные барьеры для ограничения объемов товаров, произведенных в других регионах, что приводит к деформации естественно формирующегося рыночного пространства отдельных локальных рынков и влияет на его фрагментарность.

Определенные сложности в организации регионального продовольственного рынка создают крупные интегрированные агропромышленные формирования, которые по масштабам концентрации производства и капитала и размерам контролируемого экономического пространства достигли статуса экономических агентов межрегионального и национального уровня. Они формируют собственные локальные рынки, границы которых абсолютно не привязаны ни к границам региона, ни к границам других территориальных образований. Товаропотоки в рамках контролируемого ими экономического

пространства формируются исходя не из интересов отдельных территорий, а в соответствии с собственной стратегией развития.

То есть региональный продовольственный рынок является сложной экономической системой, формируемой из локализованных рыночных пространств отдельных групп потребителей и производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки. Кроме того, продовольственный рынок является ключевым звеном региональной продовольственной подсистемы, которая, в свою очередь, воздействует на процессы формирования и функционирования локальных продовольственных рынков.

С.А. Чернявская раскрывает следующие императивы процесса формирования региональной продовольственной подсистемы: «а) императив конкурентоспособности системы региона, который ориентирует формирование продовольственной подсистемы на создание условий для регулярного качественного обновления конкурентных преимуществ региона в обеспечении потребностей в продовольствии; б) императив продовольственной безопасности региона, который предполагает расширенное воспроизводство в данной подсистеме совокупности инструментов защиты от рисков и угроз, возникающих в сфере продовольственного обеспечения территории; в) императив инвестиционной привлекательности системы региона, означающий концентрацию в рамках данной подсистемы совокупности привлекательных для инвесторов исключительных компетенций, создание адекватного механизма защиты отношений собственности, а также необходимость налаживания эффективного взаимодействия между финансовым и реальным секторами системы региона; в отличие от ранее полученных научных результатов, данные императивы задают вектор системного компонента территориальной экономической политики, ориентированного на формирование продовольственной подсистемы региона [150, С. 16-17].

Т.Н. Мызникова [81] предлагает имитационную модель (рисунок 3), отражающую концепцию формирования регионального продовольственного рынка как сложной системы.

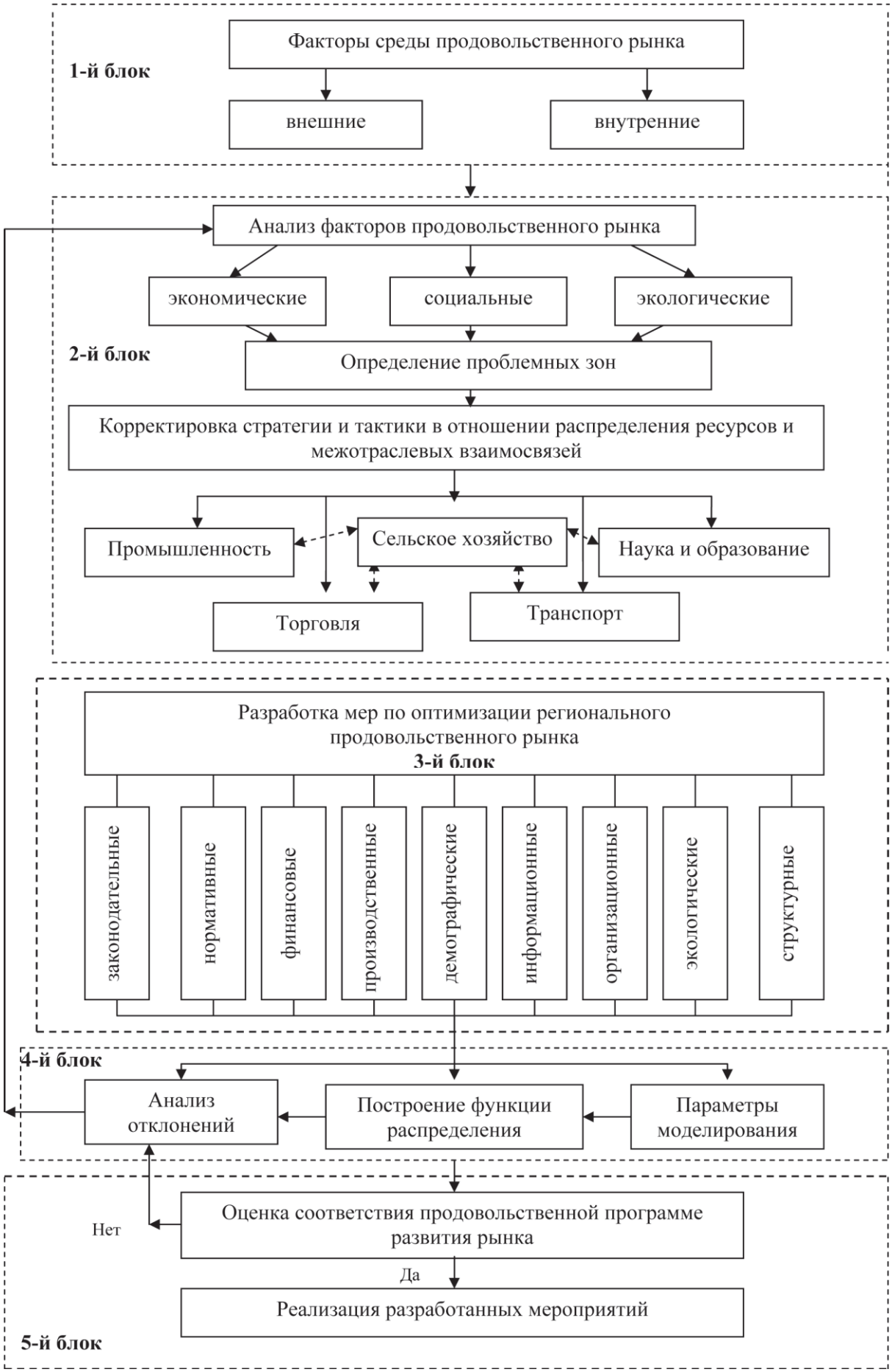


Рис. 3. Имитационная модель концепции формирования регионального продовольственного рынка [81]

Данная модель включает пять взаимосвязанных блоков, позволяющих: выявить и систематизировать факторы среды продовольственного рынка, провести их анализ и оценку с выявлением проблемных зон, корректировкой стратегии и тактики распределения ресурсов и организации межотраслевых связей, разработать меры по оптимизации структуры и состава продовольственного рынка, обосновать параметры моделирования и построить функции распределения с последующим анализом возможных отклонений и оценкой соответствия продовольственной программе.

А.А. Ермоленко и С.А. Чернявская [49], исследуя вопросы формирования продовольственной подсистемы региона, приходят к объективному выводу, что в настоящее время для структуризации и институционального упорядочивания состава экономических систем регионального уровня используют совокупность альтернативных подходов, таких, например, как: ассоциативный подход, ориентирующийся на формирование некоммерческих ассоциаций субъектов локальных рынков, обеспечивающих защиту консолидированных интересов и взаимодействие с территориальными органами власти; кластерный подход, связанный с формированием так называемых «пучков развития», предполагающий совместное использование инфраструктуры и активизирующий процессы кооперации, комбинировании и интеграционного взаимодействия; формирование особых зон экономического развития, на территории которых действуют специальные режимы; организация функциональных экономических подсистем, обладающих устойчивостью и необходимыми силами притяжения элементов, потенциалом саморазвития, статусом субъекта региональной экономической политики и соответствующими механизмами управления.

Тесная взаимосвязь регионального продовольственного рынка с агропромышленным комплексом региона объективно обуславливает необходимость комплексного рассмотрения проблем продовольственного обеспечения региона и роста конкурентоспособности местных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров.

1.2. Организация рыночного пространства локальных продовольственных рынков

Под организацией рыночного пространства локального продовольственного рынка понимается деятельность по формированию и развитию связей между субъектами рынка и формированию рыночной инфраструктуры как инструмента коммуникации между производителями (поставщиками) товаров и их потребителями.

На основе обобщения различных подходов к сущности продовольственного рынка, А.В. Улезько и Л.Л. Пашина [128] предлагают определять его как сложную систему организованных хозяйственных связей и социально–экономических отношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, субъектами инфраструктуры, государством и населением как конечным потребителем продукции по поводу производства, обмена, распределения и потребления продовольственных ресурсов и продуктов питания. Предложенная ими схема организационной структуры продовольственного рынка приведена на рисунке 4.

Организация рыночного пространства локального продовольственного рынка не является одномоментным актом, а осуществляется в виде непрерывного процесса, этапами которого являются: идентификация рыночного пространства, структуризация рыночных субъектов, определение емкости рынка, оценка уровня монополизации рынка отдельных товаров (групп товаров), оценка состояния рыночной инфраструктуры, определение тенденций изменения рыночной конъюнктуры, мониторинг ценообразования и задействование механизма его регулирования, анализ удовлетворенности потребителей, обоснование мер воздействия на субъектов рынка, воздействие органов власти, крупных бизнес-структур, кластерных образований, отраслевых союзов и ассоциаций, некоммерческих организаций на субъекты рынка и связи между ними.

Рис. 4. Организационная структура продовольственного рынка [128]

Идентификация рыночного пространства локальных продовольственных рынков осуществляется исходя из территории, на которой группа однородных экономических субъектов может удовлетворить свои потребности в конкретном виде товара (сельскохозяйственной продукции или продуктов ее переработки) или реализовать произведенные товары с минимальными транзакционными и логистическими издержками. Необходимость структуризации экономических субъектов обусловлена их неоднородностью, которая объективно обуславливает различия в масштабах рыночных пространств отдельных локальных продовольственных рынков и специфику их организации.

С.В. Васильева и А.Г. Секисов [26] считают необходимым различать несколько типов границ рынка, в частности: продуктовые границы (отражают способность товаров заменять друг друга в потреблении), временные границы (позволяют проводить сравнительный анализ развития рынков во времени), локальные границы (ограничивают рынки в рамках какой-либо локализованной территории). Необходимая широта или узость границ в каждом конкретном случае, по их мнению, зависят от особенностей товара и от целей анализа (например, для товаров длительного пользования временные границы рынка будут шире и менее определеннее, чем для товаров текущего потребления). Очевидно, что размер рыночного пространства зависит от уровня конкуренции продавцов и от уровня непроницаемости барьеров проникновения на локальные рынки, так называемых, «внешних» продавцов.

Локальное рыночное пространство традиционной рассматривается как элемент экономического пространства региона, а локальный продовольственный рынок – как территория конкретного поселения или его части, в пределах которой четко локализовано предоставление и потребление услуг продовольственного обеспечения населения. Поскольку такие пространственные факторы, как местоположение, расстояние, доступность, оказывают непосредственное влияние на предоставление и потребление продовольственных товаров, то локальные рынки, по мнению Г.С. Цветковой [139,] следует рассматривать, прежде всего, с позиций пространственной организа-

ции участников рыночного обмена. По ее мнению локальный рынок характеризуется: во-первых, общностью экономических агентов, имеющих «общий» стратегический интерес и связанных с использование и сохранением ресурсного потенциала территориально-рыночного пространства; во-вторых, единым пространством, определяемым географическими или экономическими границами, формирующими единое рыночное пространство как территорию, на которой концентрируется деятельность взаимосвязанных экономических агентов рынка; в-третьих, общей логистикой, регламентирующей процессы распределения и передвижения всех видов ресурсов и конечной продукции и определяющей взаимосвязь субъектов в соответствии с институциональными факторами продовольственного рынка; в-четвертых, психологической идентификацией экономических агентов, которые реализуют свои интересы на данном рынке. Идентификационный фактор связан, в первую очередь, с наличием единого информационного поля и локализацией социума в границах поселений или иного рода образований.

Каждый локальный рынок характеризуется своей емкостью, которая отражает объемы конкретных товаров или товарных групп, потребляемых на заданном пространстве в определенный период времени. О.Э. Брезе и Л.В. Менх [19] подчеркивают, что в маркетинговом понимании емкость рынка характеризует совокупный платежеспособный спрос покупателей на определенный товар при сложившемся уровне цен.

Определение емкости рынка предполагает оценку фактических и прогнозируемых объемов продукции производимых и потребляемых в рамках ограниченного пространства и связано с поведением экономических агентов при изменении рыночной конъюнктуры. При этом следует отметить, что поведение экономических агентов (в первую очередь производителей и поставщиков продовольственных товаров) существенно зависит от уровня монополизации рынка и обеспечения добросовестной конкуренции. Оценка перспектив роста емкости рынка базируется также на оценке удовлетворенности потребителей, росте потенциального спроса в соответствии с ростом доходов населе-

ния, изменения предпочтений и т.п. Различают реальную и потенциальную емкость рынка. Потенциальная емкость рынка отражает максимально возможный объем продаж в ситуации, когда все потенциальные клиенты приобретают товары исходя из максимального уровня потребления. Реальная емкость определяется фактическим объемом продаж отдельного товара.

К числу основных факторов, определяющим объем спроса, традиционно принято относить: уровень цен на конкретный товар, уровень цен на заменяющие товары, уровень цен на товары, дополняющие товар в потреблении, размер реальных доходов населения, традиции потребления, интенсивность рекламной деятельности, сезонность, ожидания потребителей, демографические характеристики потенциальных покупателей (пол, возраст, национальность, профессиональный состав, религиозные взгляды и т.п.).

И.А. Соколова [114] справедливо отмечает, что поведение потребителя не зависит от политического строя, а основано на рациональном эгоизме, когда объем потребления зависит, в первую очередь, от доходов потребителя и от динамики цен. Кроме этого, на спрос оказывают влияние вкусы и предпочтения потребителей, которые могут меняться под воздействием моды, образа жизни, рекламы, числа покупателей, цены на сопряженные товары, товары-заменители и т.д. Не последнюю роль играют ожидания потребителей, поскольку ожидание роста или снижения цен, повышения или понижения доходов может привести к увеличению или уменьшению спроса на товары.

Ключевым фактором, определяющим уровень и структуру спроса, являются доходы покупателей и цены на рынке. В рамках изучения влияния этого фактора А.Е. Демьяненко [44] предлагает свой подход к изучению эластичности спроса и потребления, базирующийся на применении многофакторных моделей и предполагающий реализацию трех этапов. Первый (оценочный) этап предполагает изучение масштабов и пропорций, векторов и скорости изменения базисных параметров, уровня устойчивости развития. На региональном уровне это связано, в первую очередь, с изучением душевого потребления продуктов питания, объемом производства сельскохозяйствен-

ной продукции и продуктов ее переработки, объемом ввоза и вывоза продовольственных товаров и т.п. Сущность второго (функционального) этапа связана с выявлением причинно-следственных связей и условий, формирующих рыночную ситуацию, изучением закономерностей развития экономических субъектов, интегрированных в рыночное пространство. На этом этапе изучаются зависимости душевого потребления продовольствия от доходов населения и цен, выявляются тенденции их изменения и т.п. На третьем этапе, исходя из сформированных моделей спроса и предложения, выявляются противоречия между производством и потреблением, осуществляется прогнозирование развития ресурсной базы и рыночной конъюнктуры.

Важнейшим структурообразующим институтом рыночного хозяйства, по мнению И.В. Бабаян [12], является конкуренция. Степень развития конкуренции и формы, в которых она выступает, определяют содержание других экономических институтов. При этом следует отметить, что конкурентная среда формируется не сам по себе, а результат согласованных действий экономических субъектов при реализации интересов каждого их них. Неотъемлемым условием формирования эффективной конкурентной среды является формирование рациональной системы барьеров. Применительно к современной экономике России И.В. Бабаян предлагает выделять экономические, административные барьеры, барьеры, возникающие вследствие воздействия на рынок крупных интегрированных структур и корпораций, барьеры, связанные с ограниченной ёмкостью рынка, барьеры, обусловленные неразвитостью рыночной инфраструктуры; барьеры, связанные с ограниченностью природных ресурсов, барьеры криминального характера.

Развитие конкурентной среды, по мнению Г.М. Зинчук [55], находится зависимости от барьеров входа на данный рынок новых агентов, которые делятся на барьеры экзогенного (обусловленные особенностями рынка) и эндогенного (обусловленные деятельностью действующих на рынке субъектов) характера. Результаты классификации барьеров выхода на рынок новых экономических агентов, проведенной Г.М. Зинчук, приведены в таблице 3.

Таблица 3. Барьеры входа на продовольственный рынок территории

Вид барьера	Основное содержание	Примечание
Экзогенные барьеры		
Ограниченная емкость рынка	Низкая платежеспособность покупателей, небольшая и снижающаяся численность населения, высокий уровень насыщенности рынка товарами делают его малопривлекательным для новых производителей и поставщиков	Действие барьера усиливается по мере уменьшения территории.
Высокая доля рынка у небольшого числа субъектов	Наличие доминирующих на рынке крупных поставщиков с продвинутыми брендами и сложившимся кругом покупателей затрудняет вход на данный рынок для новых производителей и поставщиков	На большинстве рынков имеются традиционные лидеры, конкурировать с которыми можно лишь за счет ценовых преимуществ
Эффект масштаба производства	Высокое значение точки безубыточности, предполагает необходимость выхода на большие объемы производств, что приводит к выдавливанию с рынка субъектов малого и среднего предпринимательства.	По социально значимым продуктам данный барьер является весьма ощутимым.
Высокий уровень первоначальных капитальных затрат	Высокий уровень капитальных затрат, необходимых для освоения выпуска данного товара сдерживает потенциальных инвесторов от вложений в данный вид производства и ограничивает вход на этот рынок новых субъектов	Особо значим для отраслей, требующих постоянного совершенствования технологий и модернизации материально-технической базы
Сезонность в производстве и реализации продукции	Сезонные колебания в предложении сырья заставляют предпринимать дополнительные усилия для обеспечения бесперебойного поступления ресурсов и сглаживания скачков спроса	Влияет на производство продукции растениеводства и продовольственных товаров, получаемых в результате ее переработки
Интеграция действующих на рынке субъектов	Сложившиеся вертикальные и горизонтальные связи между действующими на рынке субъектами обеспечивают им усиление контроля над рынком и ограничивают вход на него новым субъектам	Существенно ограничивается выход на рынок субъектов малого и среднего бизнеса
Административные ограничения	Ограничения на тот или иной вид деятельности со стороны органов власти (квотирование, усложненный порядок регистрации и др.), неформальные отношения между органами власти и хозяйствующими субъектами	Поддержка местных производителей ограничивает вход на рынок субъектов из-за пределов территориального образования
Экономические и организационные ограничения	Стратегия и тактика инвестиционной, кредитной, налоговой, ценовой и таможенной политик государства не всегда способствуют повышению привлекательности рынка для вхождения на него новых субъектов	Вступление в ВТО снижает конкурентоспособность отечественных производителей продовольствия
Эндогенные барьеры		
Наличие резервных мощностей у действующих на рынке субъектов	Возможность действующих субъектов увеличивать объемы производства за счет резерва мощностей дают им преимущества по сравнению с новыми субъектами рынка	Большинство предприятий пищевой промышленности в настоящее время работают не на полную мощность
Авторские права действующих на рынке субъектов	Имеющиеся у действующих субъектов всевозможные ноу-хау, лицензии, патенты и т.п. обеспечивают им преимущества на рынке и повышают их конкурентоспособность	Имеет непродолжительное воздействие в силу открытого характера инноваций
Контроль над стратегическими ресурсами	Контроль и обладание источниками сырья, ресурсами, специалистами и т.д. ограничивают возможности новых субъектов в их использовании	Существенно ограничивается выход на рынок субъектов малого и среднего бизнеса
Конкурентные преимущества действующих субъектов рынка	Превосходство действующих субъектов по издержкам, имиджу, качественным характеристикам, ценам и т.п. затрудняют возможности новых субъектов по выходу на данный рынок	Устойчивые потребительские предпочтения, имеющие высокую инерционную силу.

Источник: [55]

И.П. Чупина [152], исследуя возможности повышения конкурентоспособности отечественных производителей продовольствия, считает, что хозяйствующие субъекты агропромышленного комплекса смогут на равных конкурировать на продовольственных рынках с зарубежными производителями при условии преодоления таких проблем, как низкие темпы технико-технологической и структурной модернизации АПК, диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и ресурсы, необходимые для ее производства, низкий уровень развития рыночной инфраструктуры, финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью продовольственных рынков, отсутствие экономических условий для альтернативной занятости сельского населения, низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры села.

Действенной формой поддержки конкуренции является целенаправленная структурная политика, способная обеспечить институциональную либерализацию экономики.

Эффективность функционирования региональных и локальных продовольственных рынков, как справедливо отмечает И.С. Мальцева [75], напрямую зависит от уровня развития обслуживающей их инфраструктуры. Инфраструктура, по своей сущности, является специфическим механизмом, компенсирующим негативное воздействие внешней среды и способствующим повышению устойчивости и результативности деятельности хозяйствующих субъектов, интегрированных в рыночное пространство продовольственных рынков.

В.П. Федько и Н.Г. Федько [131] определяют рыночную инфраструктуру как совокупность видов деятельности, обеспечивающих эффективное функционирование объектов рыночной экономики и их единство в определенном реальном рыночном пространстве. Они указывают не существование проблемы недостаточной разработанности методической базы развития инфраструктуры на региональном уровне, так как региональные нормативы и разработанные на их основе и индикаторы развития сферы обращения обос-

новываются в крайне редких случаях и практически не используются при разработке планов регионального развития.

Рыночная инфраструктура, по мнению Д.А. Ченченко и Ю.Ю. Сусловой [143], должна удовлетворять следующим системным признакам: целенаправленность (обеспечение потребностей всех экономических агентов рынка); иерархичность (наличие отношений подчиненности между различными элементами и подсистемами); структурированность (взаимосвязь и взаимозависимость разнородных функциональных элементов); уникальность (отличие от других аналогичных систем); открытость (возможность свободного входа и выхода элементов структуры); независимость отдельных элементов системы (минимизация административного давления на субъектов рынка); динамичность (частые количественные и качественные изменения субъектов рынка во времени); способность к самоорганизации и саморазвитию (т.е. способность адаптации к изменениям внешней среды и саморегуляции).

Инфраструктура продовольственного рынка, по мнению Т.М. Ворожейкиной [32], интегрирует в себе экономические субъекты, задействованные в продвижении товаров от производителя до конечного потребителя, вследствие чего эффективность инфраструктуры должна оцениваться с точки зрения результативности выполнения главной ее функции – обеспечения спроса на продовольственные товары. Уровень развития инфраструктуры необходимо оценивать не только через расширение количественного состава инфраструктурных объектов, а через повышение эффективности организации товаропотока продовольственных товаров и рост удовлетворенности спроса на них.

Адекватность рыночной инфраструктуры интенсивности товарообмена и пространственному размещению производителей и потребителей продовольственных товаров является обязательным требованием к развитию рыночного пространства с позиции минимизации времени на обеспечение процесса доставки товара от производителя до потребителя без потери его качества и сокращения издержек обращения. Низкая эластичность спроса на зна-

чительную часть продовольственных товаров, рисковый характер сельскохозяйственного производства и существенная зависимость от ситуации на мировых рынках, в силу процессов глобализации, обуславливают объективные колебания рыночной конъюнктуры и, ответственно, уровня цен. Дополнительные сложности в организации рыночного пространства создает нежелание государства развития системы фьючерсных и форвардных сделок на рынке продовольствия.

При этом существует достаточно успешный опыт зарубежных стран, применяющих в аграрной экономике механизм гарантирования цен, основанный на использовании различных методических подходов. А.К. Казыбаев [59] приводит несколько подходов, применимы, на его взгляд в условиях российской экономики. Первый подход основан на том, что минимальный предполагаемый уровень цен, устанавливаемых государством на сельскохозяйственный год, рассчитывается исходя из нормативов общественно необходимых издержек на производство продукции АПК и ссудного процента, действующего в данный период. Второй подход базируется на определении базовых цен исходя из фактических затрат за последние 2-3 года и рекомендуется для определения цен реализации плодов, мяса крупного рогатого скота и свиней, молока. Третий подход связан с установлением пороговых цен, призванных предотвращать их резкое падение цен на сельскохозяйственную продукцию в случае перенасыщения агропродовольственного рынка. Система гарантированного ценообразования, по мнению А.К. Казыбаева, дает возможность стабилизировать цены на продовольственном рынке, защитить интересы отечественных производителей в протекционистской политики, обеспечить компенсацию затрат производителей и осуществление воспроизводственной деятельности, регулировать объемы и структуру производства продовольственных товаров и т.п.

Организация любой деятельности предполагает обязательное воздействие на ее субъектов, обеспечивающее соответствие их функционирования целям системы, в рамках которых эта деятельность осуществляется. Есте-

ственным регулятором рыночного пространства является государство, в арсенале которого есть такие инструменты как аграрная, финансово-кредитная, налоговая и социальная политика, прямая бюджетная поддержка, целевые программы и т.д.

Анализ закономерностей функционирования систем, развивающихся по законам рыночной экономики, позволил З.М. Ильиной и С.А. Кондратенко следующие причины недостаточной эффективности механизмов саморегуляции применительно к продовольственному рынку: «устойчивое удовлетворение потребности населения в высококачественном, безопасном продовольствии составляет материальную основу биологического, социального существования индивида, группы домохозяйств, региона, государства и имеет стратегическое значение; нерегулируемый рынок не способен решить проблему обеспечения национальной продовольственной безопасности; механизм свободного рынка не в состоянии поддерживать социальную, экологическую и экономическую устойчивость региона; существует необходимость постоянного поиска более эффективных вариантов удовлетворения потребностей в общественных благах при том, что механизм свободного рынка не учитывает приоритетные направления социально-экономического и инновационного развития; сельскохозяйственное производство зависит от природно-климатических условий, негативное воздействие которых сложно нейтрализовать даже при современном уровне развития научно-технического прогресса; спрос на продукты питания постоянен при сезонности и нестабильности их производства по годам, что обуславливает необходимость создания страховых запасов продовольствия и сырья; существует несоответствие между уровнем потребления и возможностями собственного производства, что делает необходимым расширение и совершенствование межрегиональных и межгосударственных сырьевых и продовольственных связей на основе территориального разделения труда; эластичность спроса на отдельные виды продуктов питания находится в значительной зависимости от уровня плате-

жеспособности населения и в то же время остается в целом относительно постоянной [57, С. 75].

Р.С. Гайсин [35] считает, что ключевым направлением государственной аграрной политики является комплексное, гибкое регулирование агропродовольственного рынка. В настоящее время большинство мер направлено на регулирование производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия (т.е. предложения), тогда как меры по стимулированию спроса и потребления в системе государственного регулирования практически отсутствуют. Такой односторонний подход к регулированию конъюнктуры агропродовольственного рынка не мог обеспечить баланс интересов производителей и потребителей и только усугубил проблему рыночного неравновесия в аграрном секторе российской экономики. Цель агропродовольственной политики, по мнению Р.С. Гайсина, двойственна, поскольку она, в отличие от сельскохозяйственной политики, направлена на одновременное удовлетворение противоречивых интересов производителей и потребителей продовольствия. Он приходит к выводу о парадоксальности конъюнктуры российского агропродовольственного рынка, заключающейся в том, что заниженные для производителей цены оказываются завышенными для потребителей. Устойчивый затяжной характер неравновесия долгосрочной конъюнктуры продовольственного рынка обусловлен спецификой проявления законов рынка совершенной конкуренции в силу сформировавшихся отраслевых и межотраслевых барьеров, мешающих оперативно устранять несоответствие между динамикой спроса и предложения, обеспечивать конкурентное равновесие и паритетность цен между отраслями.

Регулирующее воздействие государства на рыночное пространство может осуществляться по таким направлениям как поддержка отечественных производителей продовольствия, поддержка платежеспособного спроса, организация оптовой и розничной торговли и т.п.

Мы разделяем позицию В.А. Черкасова и Е.А. Юриной [147], считающих, что основные задачи региональных органов власти по развитию регио-

нального продовольственного рынка заключаются в разработке и реализации целевых программ развития продовольственного рынка региона; организационном воздействии на процессы формирования и трансформации рыночного пространства, стимулирования развития аграрного производства и реализации ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов регионального АПК, развитии рыночной инфраструктуры, обеспечивающей повышение эффективности распределения товаропотоков, обеспечение баланса интересов всех экономических агентов продовольственного рынка, формирование адекватных систем нормативно-правового, информационного, кадрового и финансового обеспечения рынка продовольствия региона. К основным задачам органов власти на муниципальном уровне они относят участие в федеральных и региональных целевых программах развития агропродовольственного сектора и продовольственного рынка; интеграцию в локальное рыночное пространство новых поставщиков и развитие конкуренции, поддержку местных сельскохозяйственных производителей и усиление их позиций на местном рынке, контроль за использованием ресурсного потенциала территориальных образований, организацию системы консультирования хозяйствующих субъектов. Способы регулирования продовольственного комплекса, по мнению В.А. Черкасова и Е.А. Юриной, можно систематизировать в рамках двух подходов. Первый подход связан с поддержанием равновесия между спросом и предложением, а второй - с реализацией целевых программ, связанных с обеспечением населения продовольственными товарами, на основе средне - и долгосрочного прогнозирования процессов развития регионального рынка продовольствия.

Определенное воздействие на формирование рыночного пространства локальных продовольственных рынков оказывают процессы агропромышленной интеграции, связанные с развитие структур холдингового или кластерного типов, хозяйственная деятельность которых в силу их масштабности приводит к «искривлению» рыночного пространства регионального рынка и обуславливает рост уровня монополизации локальных рынков продо-

вольствия. Отраслевые союзы и ассоциации, некоммерческие организации могут за счет консолидации усилий производителей отдельных продовольственных товаров также воздействовать на рынок с целью реализации своих корпоративных интересов, но в современных российских условиях из влияние на экономические процессы пока крайне не велико, а государство и не стимулирует появление на рынках новых сильных игроков, способных выступать на стороне крупных групп экономических агентов.

Рыночное пространство каждого локального рынка формируется как под воздействием общих принципов его организации, так и исходя из специфики товара (группы однородных товаров), являющегося предметом купли-продажи на конкретном продуктовом рынке.

К общим принципам организации рыночного пространства локальных продовольственных рынков относятся:

– принцип системности (рыночное пространство рассматривается как совокупность взаимосвязанных экономических субъектов, удовлетворяющих свои экономические потребности);

– принцип открытости границ (границы рыночного пространства изменяются при интеграции в него новых производителей и потребителей или выхода из него);

– принцип добросовестной конкуренции (формирование рыночного пространства должно происходить эволюционно без административного давления и влияния монополистических структур);

– принцип первичности потребления (при отсутствии монополизма продавцов или их сговора объемы производства и цены товаров формируются под воздействием спроса на них);

– принцип минимизации издержек (из альтернативных вариантов выбирается вариант с минимальным уровнем транзакционных и логистических издержек);

– принцип экономического тяготения (наряду с уровнем издержек учитывается исторически сложившаяся система разделения труда и размещения производства);

– принцип взаимозаменяемости отдельных видов продовольствия (возможность переориентации населения на потребление альтернативных видов продовольственных товаров и трансформации границ рыночного пространства) и др.

Специфика товаров, являющихся предметом купли-продажи на конкретном продуктовом рынке, определяется такими характеристиками как: доля продукта в рационе питании, сезонность производства, сроки и условия хранения и транспортировки, возможность непосредственного потребления или последующей переработки, устойчивость спроса и уровень его эластичности, колебания цен, зависимость от поставок из других регионов или из-за рубежа и т.д.

Наиболее адекватным для исследования локальных продовольственных рынков представляется уровень региона и его экономического пространства, границы которого не являются барьерами для товаропотоков и обеспечивают возможность свободного перемещения товаров внутри региона и за его пределами. Необходимо также отметить, что регион, как административно-территориальная единица, является тем минимальным пространственным образованием, в рамках которого могут реализовываться собственные меры по регулированию отраслевых рынков, по поддержке производителей отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, по стимулированию развития отдельных форм хозяйствования, по развитию рыночной инфраструктуры и т.д.

Кроме того организация рыночного пространства локальных продовольственных рынков должна быть интегрирована в систему стратегического управления продовольственными ресурсами, модель которой, по мнению Л.И. Зининой и В.Б. Соколова [52], включает в себя следующие элементы:

– стратегический анализ, оценка условий хозяйствования в границах рыночного пространства, специфики формирования ресурсной базы продовольственных рынков, развития их инфраструктуры;

– определение потребностей в продовольственных ресурсах с учетом удовлетворения спроса на продукты питания и обеспечения рациональных, научно обоснованных нормам, максимально возможной загрузки производственных мощностей предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности, достижение равновесия между спросом и предложением и т.д.;

– определение рациональных масштабов специализированных производств и уровня их концентрации с учетом на основе использования научно обоснованных методов урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы, развития организационно-экономических условий и структуры производственных систем, оптимизация структуры продовольственных ресурсов и процессов товародвижения и т. д.

– оптимизация структуры системы продовольственного обеспечения, включающая решение задач сбалансированного развития всех ее элементов, рационального соотношение отраслей и видов деятельности, поддержание межотраслевых и внутриотраслевых пропорций и т.д.;

– развитие системы взаимоотношений между субъектами системы продовольственного обеспечения в части распределения доходов, организации распределения и движения продовольственных ресурсов, углублении процессов интеграции и кооперации и т.д.;

– стимулирование конкурентоспособности продовольственных товаров, произведенных в пределах локализованного рыночного пространства, и поддержка местных производителей продовольствия.

В.Ф. Гранкин и Н.М. Цемба [39] считают, что модель стратегического управления продовольственными ресурсами должна интегрировать в себе следующие блоки: блок стратегического анализа, оценки возможностей региона по формированию ресурсной базы, эффективности развития рыночной инфраструктуры, уровня самообеспеченности региона отдельными видами

продуктов питания, пропорций воспроизводства и т.п.; блок оценки потребности в сельскохозяйственной продукции и продуктах питания с учетом насыщения спроса и обеспечения научно-обоснованных норм питания, максимально возможной загруженности производственных мощностей предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, развития системы межрегионального обмена, обеспечения равновесия между спросом и предложением на региональном продовольственном рынке; блок оценки объемов производства, уровня его концентрации, тенденций изменения структуры агропродовольственного сектора, распределения, обмена и потребления продовольственных ресурсов; блок оптимизации структуры агропромышленного комплекса и рыночной инфраструктуры; блок совершенствования системы взаимоотношений между экономическими субъектами продовольственного рынка и стимулирования спроса и предложения.

Управление продовольственными ресурсами подчинено единой глобальной цели: удовлетворению спроса со стороны конечных потребителей и повышению самообеспеченности региона продовольственными товарами с учетом их социальной значимости и эффективности их производства. Иными словами, управление продовольственными ресурсами на уровне региона может рассматриваться как управление продовольственным обеспечением, в системе которого в качестве ключевой компоненты может быть выделена подсистема самообеспечения населения региона продовольствием.

П.Д. Коссинский и Г.С. Бондарева [65] предлагают выделять в качестве самостоятельного процесса процесс продовольственной самообеспеченности региона, выделяя в качестве системообразующих элементов системы продовольственного самообеспечения подсистемы определения потребности в продовольствии, формирования продовольственных ресурсов рынка, производства продовольствия, распределения продовольственных ресурсов, потребления продовольствия и управления процессом продовольственной самообеспеченности. Основные задачи выделенных ими подсистем представлены в таблице 4.

Таблица 4. Классификация объекта управления процессом продовольственной самообеспеченности как экономической системы

Подсистемы системы продовольственной самообеспеченности	Основные задачи подсистем
Определения потребности в продовольствии	определение объемов и ассортимента продуктов питания в соответствии с научно обоснованными нормами и учетом специфики региона; выявление факторов, оказывающих влияние на потребности в продовольствии; выбор методики планирования потребности населения региона в продовольствии.
Формирования продовольственных ресурсов рынка	создание продовольственных фондов и продовольственных резервов; повышение сохранности продовольственных товаров; удовлетворение потребностей в продуктах питания, не создаваемых в регионе.
Производства продовольствия	роста производства сельскохозяйственной продукции для продовольственного самообеспечения региона; увеличение объемов ее глубокой переработки на основе современных технологий; снижение «импортной зависимости» и увеличение собственного производства продовольственных товаров; производства экологически безопасной продукции; сохранность и воспроизводство окружающей среды.
Распределения продовольственных ресурсов	формирование локальных продовольственных рынков; обеспечение равномерного и сбалансированного предложения всего ассортимента продуктов питания; развитие системы хранения, транспортировки сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров; обеспечение физической доступности населения к продовольственным товарам.
Потребления продовольствия	оптимизация питания населения на основе сбалансированности его по питательным веществам; обеспечение минимальной потребности населения в продуктах питания; обеспечение экономической доступности населения к продовольственным товарам;
Управления процессом продовольственной самообеспеченности	обеспечение сбалансированного развития всех элементов; совершенствование системы управления АПК региона; оптимизация процессов товародвижения; мониторинг уровня продовольственной обеспеченности.

Источник: [65]

Очевидно, что каждый экономический агент оказывает определенное воздействие на сам рынок как системы экономических отношений и на процессы, протекающие в рамках локализованных рыночных пространств, но ключевым субъектом управления рынком может выступать только государство, в арсенале которого есть широкий спектр инструментов воздействия на

различные группы экономических агентов. При этом система управления продовольственными рынками должна строиться исходя из ряда фундаментальных принципов, таких, например, как принципы непрерывности потока продовольственных товаров, первичности спроса, минимизации издержек обращения, обеспечения физической и экономической доступности продовольствия, обеспечения качества продуктов питания, сохранности потребительских свойств продовольствия, стимулирования платежеспособного спроса, повышения самообеспеченности территориальных образований продовольственными товарами и т.д.

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Амурская область - один из крупнейших регионов российского Дальнего Востока, занимает пограничное положение с Китаем. Площадь области - 363,7 тыс. кв. км. Численность населения на 1 января 2014 г. составляло около 811,3 тыс. человек, в том числе городское население - 569,5 тыс. человек, сельское население - 266,9 тыс. человек.

Амурская область располагается на юго-востоке России, в бассейне Амура. Административный центр Благовещенск находится в замечательном месте — у слияния Амура и Зеи. Расстояние от Благовещенска до Москвы около 8 тыс. км, а воздушным путем — 6,5 тыс. км. От теплого Японского моря ближайшие районы области удалены более чем на 1 200 км и отгорожены несколькими хребтами — Сихотэ-Алинем, Баджальским, Буреинским и Турана. Северо-восточная часть области находится всего в 150 км от холодного Охотского моря.

Область лежит в умеренном географическом поясе, между 49-м и 57-м градусами северной широты. Ее самая северная точка находится на реке Хани (приток Олекмы), самая южная — на Амуре, в Архаринском районе. Между этими точками 750 км. Крайние точки на северо-западе (граница с Забайкальем) и на юго-востоке (хребет Ям-Алинь) разделяют 1150 км.

Границы области почти везде проходят по природным рубежам: на севере и востоке по хребтам Становому, Джугдыр, Джагды, Селемджинскому, Ям-Алинь, Эзоп и Турана, на юге и юго-западе — по Амуру. Лишь на западе области нет четко выраженных естественных ориентиров. Общая протяженность границ области превышает 4 300 км. Восточный сосед - Хабаровский край, северный — Республика Саха (Якутия), западный - Читинская область. На юге по реке Амур область граничит с Китаем на протяжении свыше 1 200 километров.

Географическое положение области прямо влияет на ее климат. Он континентальный, с муссонными чертами. Это выражается большими годо-

выми — 45-50 градусов и суточными до 20 градусов амплитудами температур воздуха. Характерные приметы амурского климата — сравнительно малая облачность и обилие солнечных дней в течение всего года. В то время как средняя облачность на земном шаре между 50-м и 60-м градусами северной широты составляет около 62 процентов, в Амурской области она не превышает 49 процентов. По количеству солнечных ясных дней в году Амурская область уступает лишь Крыму и Забайкалью.

Экономика Амурской области представляет собой многоотраслевое хозяйство, включающее такие виды деятельности, как сельское и лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, строительство, оптовая и розничная торговля, здравоохранение и предоставление социальных услуг, образование и т. д. В структуре валового регионального продукта сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство составляет 7%, добыча полезных ископаемых – 17%, обрабатывающие производства – 4%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 7%, строительство – 16%, оптовая и розничная торговля – 8%, транспорт и связь – 20%, прочие – 21%.

Преобладающими в структуре хозяйства являются сырьевые отрасли, прежде всего золотодобывающая и лесозаготовительная, топливно-энергетический, аграрный, транспортный комплексы. Общий экономический потенциал Амурской области по минеральному сырью оценивается в 400 миллиардов долларов США. В Амурской области сосредоточено до 80% гидроресурсов Дальнего Востока. Рек длиной более 10 километров в области свыше 29 тысяч. Их общая протяженность составляет 77 тыс. километров. Большие реки длиной более 500 километров — Амур, Зея, Селемджа, Гилюй, Бурея, Олекма, Нюкжа. Малые и средние реки в основном относятся к бассейну Амура и Лены.

Амурская область тесно завязана в единый транспортный комплекс Дальнего Востока. Здесь представлены все виды транспорта: железнодорож-

ный, автомобильный, речной, авиационный. По территории проходят крупные отрезки Транссиба (длина с ветками в границах области 1411 км) и БАМа (длина с ветками 1525 км). Общая длина эксплуатационных железнодорожных путей (без станционных) достигает почти 3 тыс. км. По Транссибу и БАМу область выходит на порты Японского моря [14].

По объему ВРП на душу населения область занимает 8 место в ДФО, по объему промышленного производства на душу населения - 7 место, по объему инвестиций на душу населения - 6 место. За годы реформ сократился удельный вес регионального сельского хозяйства. Если в 2000 г. он составлял 23,3% от ВВП, то в 2010 г. он снизился на 10,4% и составил 12,9%. По выработке электроэнергии и добыче золота регион занимает первое место в ДФО, по лесозаготовкам – третье, по объему отгруженных товаров, работ, услуг - пятое место. Удельный вес области в объеме отгруженных товаров предприятий пищевой промышленности ДФО составил 11%. Амурской областью произведено 23,2% от всей продукции сельского хозяйства ДФО. По объему производства сельскохозяйственной продукции область занимает I место в ДФО. В области произведено 70% сои, 44% зерновых культур, 27% молока, 22% яиц от валового производства в ДФО. На первом месте находится область и по объемам производства цельномолочной продукции, сыров, масла растительного (соевого), кондитерских и макаронных изделий, комбикормов, на втором месте - по выработке мяса, включая субпродукты, масла сливочного, муки и безалкогольных напитков. Доходы бюджета в расчете на одного жителя в области примерно в 1,3 раза ниже, чем в среднем по ДФО. Уровень безработицы в области (6,9%) ниже среднего по округу (8,7%) [128].

АПК комплекс Амурской области занимает значимое место в экономике региона. На долю сельского хозяйства и отраслей перерабатывающей промышленности приходится почти 20% валового регионального продукта. В АПК области занято почти 30% работников сферы материального производства. Основу животноводства и птицеводства составляет разведение крупного рогатого скота, оленей, свиней, овец и коз, кур, гусей, уток.

Объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Амурской области в 2013 г. в действующих ценах, по предварительным данным, составил 24239,2 млн. рублей. Производство продукции сельского хозяйства за 2013 год сократилось по сравнению с 2012 г. на 28,6%, что обусловлено сложившимися природно-климатическими условиями в Амурской области [101].

2.1. Особенности формирования ресурсной база продовольственного рынка региона

Оценку состояния локальных продовольственных рынков целесообразно проводить через оценку развития сельскохозяйственного производства и производства продуктов питания самообеспечения региона основными видами продовольствия.

Ассортимент производимой в регионе аграрной продукции и продовольственных товаров зависит, в первую очередь, от природно-климатических условий, определяющих возможности выращивания тех или иных сельскохозяйственных культур, и наличия производственных мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции. Тогда как объемы ее производства зависят от уровня производственного потенциала хозяйствующих субъектов аграрного сектора, пищевой и перерабатывающей промышленности, используемых ими технологий, спроса на производимую продукцию и конкурентоспособности с аналогичной продукции, производимой в других регионах и за рубежом.

Сельское хозяйство, рассматриваемое в качестве сложной многоуровневой системой, реализует множество функций, ключевой из которой является производство сельскохозяйственной продукции, а его основным являются продуктивные земли, позволяющие в процессе хозяйственной деятельности получать сельскохозяйственную продукцию, часть которой будет направлена на воспроизводство АПК, а часть - на производство продовольственных товаров. Уровень освоенности и развития производственной системы сельских

территорий характеризуется уровнем вовлечения в хозяйственный оборот продуктивных земель. Исключение сельскохозяйственных угодий из хозяйственного оборота приводит к их деградации, потере функционального предназначения и сокращению масштабов аграрного производства и разрушению его естественного базиса.

На территории области преобладают бурые лесные почвы, значительная часть их оподзолена. На юге области - чернозёмовидные почвы. Качественное состояние земельных ресурсов, и, особенно продуктивных сельхозугодий, вызывает тревогу. На всей территории области отмечается снижение плодородия почв и их деградация из-за эрозии, заболачивания, зарастания кустарником и загрязнения.

Область входит в регион, относящийся к климатической области муссонов умеренных широт и летний максимум осадков составляет 480-680 мм. Дожди ливневой формы выпадают до 250 мм в сутки. Из-за низкой эффективности противоэрозионных мероприятий в регионе насчитывается около 281 тыс. га эрозионноопасных и эродированных земель.

Вследствие низкого уровня земледелия происходит значительное уменьшение содержания гумуса в почвах. Баланс гумуса группы пахотных земель отрицательный. Ежегодная потеря составляет от 0,25 до 0,45 т на 1 га. В пахотном слое агрогруппы лугово-черноземновидных почв снижение содержания гумуса составляет 11-30 %, т.е. достигло уровня деградации плодородия почв. В основных сельскохозяйственных районах, где преобладают лугово-черноземовидные почвы, экологическая ситуация близка к критической по всем показателям - потере гумуса, почвенной эрозии, загрязнению остаточными количествами пестицидов. Здесь существует риск вывода пахотных угодий из землепользования в результате полной деградации почв.

Разнообразие почвенно-климатических условий позволяет выделить на территории Амурской пять зон: северной, южной, центральной, северной таежной и горно-таежной. Для возделывания сельскохозяйственных культур наиболее благоприятны почвенно-климатические условия южной зоны. Здесь

производится более 50% валовой продукции сельского хозяйства Амурской области. В этой зоне сосредоточены 64,1% всех посевных площадей. В центральной зоне производится около 40% валовой продукции сельского хозяйства региона, тогда как доля посевных площадей в хозяйствах данной зоны составляет всего 27,7% от посевных площадей области. Хозяйства северной зоны обеспечивают производство почти 8% производства сельскохозяйственной продукции региона (посевная площадь составляет 20,7 тыс. гектаров). Посевные площади в хозяйствах северной таежной и горно-таежной зоны составляют всего 6,4 тыс. гектаров.

Информация о наличии продуктивных земель в Амурской области приведены в таблице 5.

Таблица 5. Размер сельскохозяйственных угодий в хозяйственном обороте землепользователей Амурской области, тыс. га (на начало года)

Годы	Всего	в том числе				
		пашня	залежь	многолетние насаждения	сенокосы	пастбища
1991	2 546,4	1 816,4	2,8	7,3	351,2	368,7
1995	2 319,2	1 605,9	11,0	7,2	338,7	356,4
2000	1 828,2	1 225,8	72,3	7,1	225,0	298,0
2001	1 834,0	1 206,1	95,5	7,1	226,5	298,0
2002	1 797,9	1 192,2	81,2	7,1	226,3	291,1
2003	1 769,4	1 171,5	85,0	7,0	219,6	286,3
2004	1 776,8	1 141,2	122,0	7,0	221,5	285,1
2005	1 781,8	1 143,3	122,7	7,0	223,9	284,9
2006	1 794,6	1 142,2	134,7	7,0	225,3	285,4
2007	1 899,3	1 174,0	179,1	7,0	237,9	301,3
2008	2 089,1	1 232,3	271,9	7,0	254,2	323,7
2009	2 137,4	1 270,8	275,9	7,0	258,5	325,2
2010	2 150,7	1 282,0	275,6	7,0	259,3	326,8
2011	2 198,0	1 324,0	271,7	7,0	264,4	328,9
2012	2 332,0	1 430,5	283,3	7,0	268,7	342,6
2013	2 359,3	1 494,3	232,2	7,0	274,1	351,7
2014	2 372,1	1 501,8	230,5	7,0	279,1	353,7

Начиная с 2004 г. наметился устойчивый рост сельскохозяйственных угодий, вовлеченных в хозяйственный оборот, что позволило увеличить их площадь за этот период на 582,5 тыс. га, в том числе пашни на 353,1 тыс. га.

По данным Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Амурской области в административных границах региона имеется 2 733,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что свидетельствует о наличии резервов продуктивных земель.

Таблица 6. Посевные площади в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. га

Сельскохозяйственные культуры	В среднем за:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Зерновые и зернобобовые	534,4	328,1	195,7	229,4	196,6
Технические	372,0	228,5	254,5	374,0	632,0
Картофель и овощи	32,8	31,9	28,1	24,7	25,6
Кормовые	437,7	256,4	125,0	85,0	74,3
Всего посевов	1 376,9	844,8	603,2	713,1	928,5

Если в среднем за период с 1991 по 1995 гг. площади посева зерновых и зернобобовых в Амурской области составляли 534,4 тыс. га, то в 2001-2013 гг. этот показатель сократился до 196,6 тыс. га или в 2,7 раза. Площадь под кормовыми культурами снизилась почти в 6 раз. При этом с начала двухтысячных годов начала расти площадь под техническими культурами (с 2008 г из группы технических культур в регионе возделывается только соя) и 2012 г. достигла 682,4 тыс. га.

Динамика изменения размера посевных площадей по группам сельскохозяйственных культур приведена на рисунке 5. В 2002 г. площадь посева сои превысила площадь посева зерновых и зернобобовых, после чего доминирование данной культуры стало только усиливаться. Если в 1990 г. размер посевных площадей в Амурской области составлял 1 623,5 тыс. га, то в 2013 г. было засеяно всего 929,2 тыс. га или 57,2% от уровня 1990 г. Пик падения размера посевных площадей пришелся на 2004 г. (535 тыс. га).

Переувлажненность почв осенью 2012 г. и весной 2013 г. не позволила подготовить в полном объеме пахотные земли к севу и посадке сельскохозяйственных культур, что отразилось на снижении размеров посевных площадей. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. вся посевная площадь уменьшилась на 7,2%, в том числе под зерновыми культурами – на 20,3%, овощными культурами – на 5,9%, соей - на 4,8%, картофелем – на 0,5%,

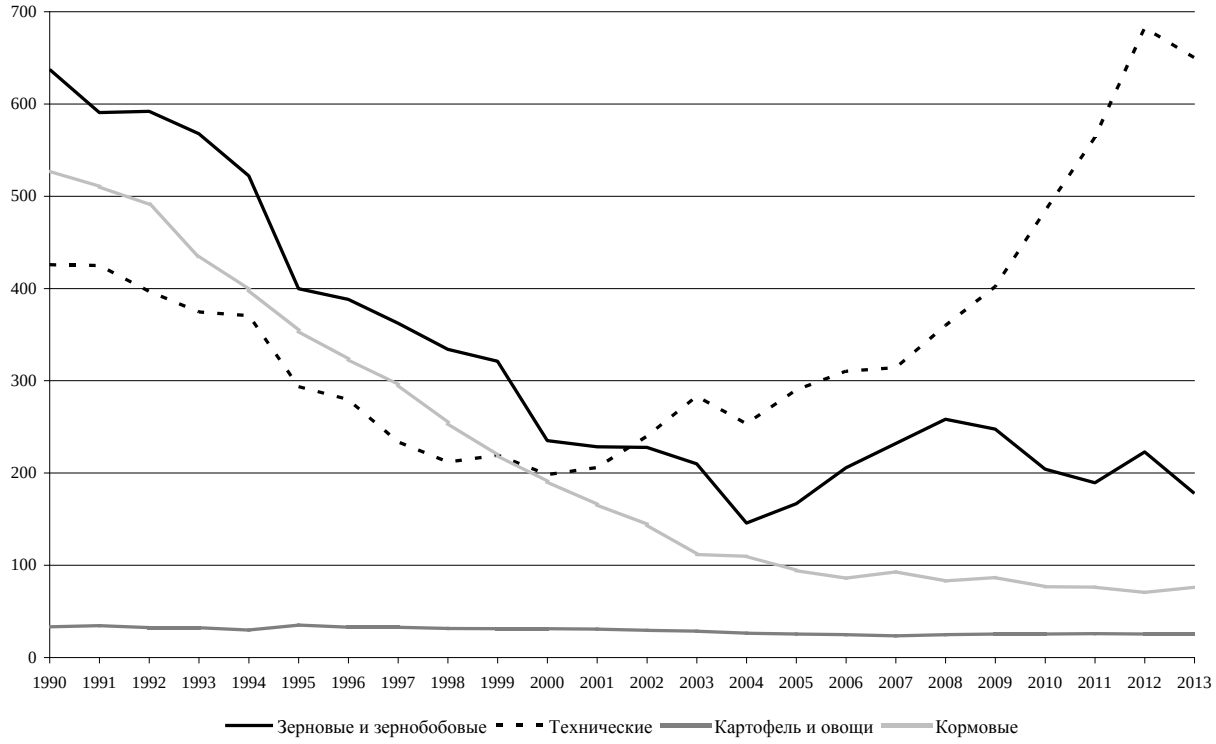


Рис. 5. Изменение размера посевных площадей в Амурской области, тыс. га

Следует отметить и существенные изменения структуры землепользования в Амурской области. Если в 1990 г. сельскохозяйственными организациями региона засевалось 1 605,7 тыс. га, то в 2014 г. посевные площади в хозяйствах данной категории сократились до 620,1 тыс. га (38,6% от уровня 1990 г.). Потеря посевных площадей сельскохозяйственными организациями была в некоторой степени компенсирована ростом посевных площадей в крестьянских (фермерских) хозяйствах: в 2013 г. ими было засеяно 287,0 тыс. га (30,9% от всех посевных площадей Амурской области). Посевные площади хозяйств населения стабилизировались в последние десять лет на уровне 22-23 тыс. га.

Ядром агропромышленного комплекса Амурской области является масложировой подкомплекс, специализирующийся на производстве и переработке сои. Уникальные природно-климатические условия региона позволили ему стать основным производителем сои не только на Дальнем востоке, но и в России в целом. Удельный вес посевов сои в структуре обрабатываемой пашни хозяйств всех категорий региона в 2009-2013 гг. составил 63,5%, тогда как доля зерновых продолжала сокращаться и в 2013 г. составила всего 18,3% (таблица 7).

Таблица 7. Структура обрабатываемой пашни в Амурской области, %

Сельскохозяйственные культуры	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Зерновые	32,5	25,8	22,1	22,3	18,3
Соя	52,7	61,3	65,9	68,2	67,1
Картофель	2,7	2,6	2,5	2,1	2,2
Овощи	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4
Кормовые	11,4	9,7	8,9	7,0	7,9
Пары	3,5	5,8	5,7	4,5	4,1
Всего в обработке	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля в площади всей пашни	59,4	59,7	59,8	67,0	68,0

Трансформация размеров и структуры посевных площадей обусловила существенные изменения в структуре производства продукции растениеводства (таблица 8).

Таблица 8. Валовое производство основных видов продукции растениеводства в Амурской области, тыс. т

Сельскохозяйственные культуры	В среднем за:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Зерновые и зернобобовые	529,9	253,7	203,2	267,3	260,6
Соя	286,0	167,5	199,2	366,1	707,7
Картофель	318,0	338,5	339,2	311,4	236,6
Овощи	68,5	90,2	76,7	59,5	55,1

Среднегодовое производство зерновых и зернобобовых в 2011-2013 гг. по сравнению с 1191-1995 гг. снизилось более чем в 2 раза и составило всего 260,6 тыс. т. Среднегодовое производство картофеля за аналогичный период сократилось в 1,34, а овощей – в 1,24 раза. Валовой сбор сои в среднем за 2011-2013 гг. достиг 707,7 тыс. т и превысил уровень 1991-1995 гг. почти в 2,5 раза.

Динамика изменения валовых сборов по основным сельскохозяйственным культурам имеющих продовольственное значение приведена на рисунке 6.

Спад производства в 2013 г. всех сельскохозяйственных культур, имеющих продовольственное значение, обусловлен последствиями катастрофического наводнения. Так в 2013 г. по сравнению с 2012 г. валовой сбор сои сократился в 2,3 раза, зерновых и зернобобовых – в 1,6, картофеля – в 2,5, а овощей почти в 2 раза.

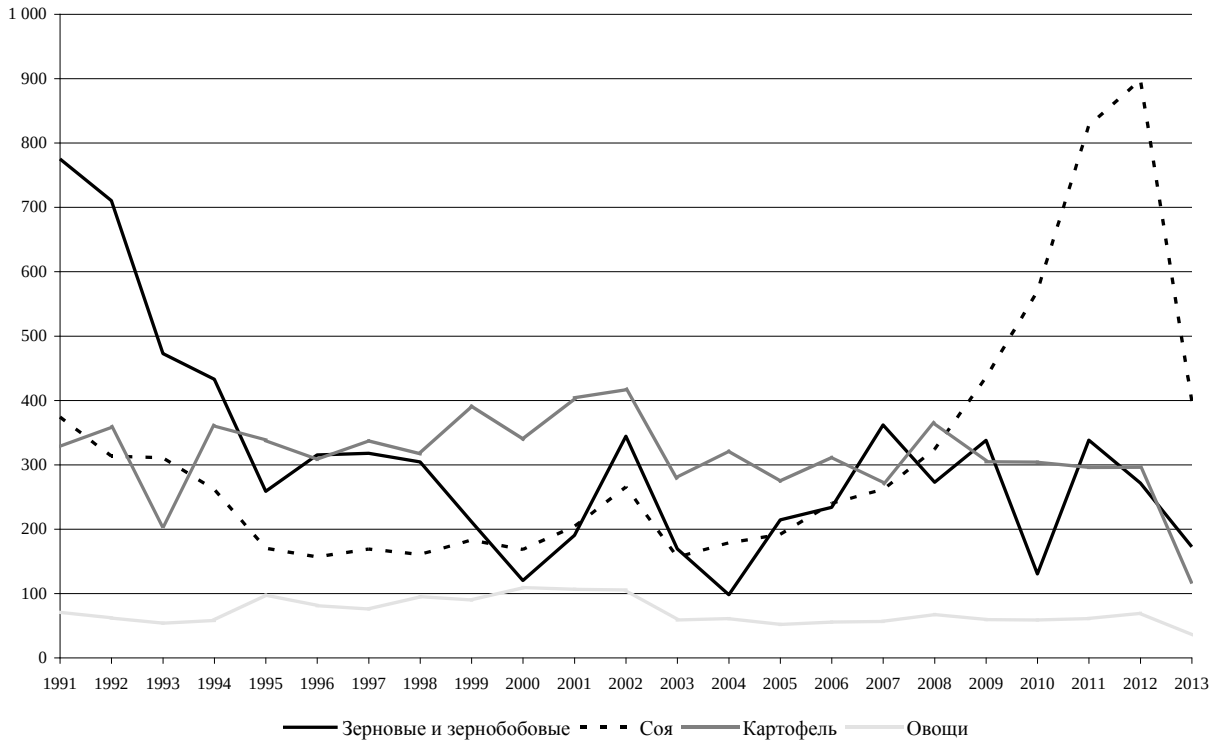


Рис. 6. Изменение валового сбора основных сельскохозяйственных культур, имеющих продовольственное значение, в Амурской области, тыс. т

В 2013 г. основная часть зерна (83,2%) и 72% сои была выращена в сельскохозяйственных организациях; картофеля и овощей (соответственно 94,2% и 89,9%) – в хозяйствах населения. В крестьянских (фермерских) хозяйствах было собрано 16,7% от общеобластного объема зерна и 28,0% сои (таблица 9).

Таблица 9. Структура производства основных видов продукции растениеводства в Амурской области, ц/га

Сельскохозяйственная продукция	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Сельскохозяйственные организации							
Зерно	84,3	85,7	75,9	81,7	79,5	74,6	83,2
Картофель	3,6	2,0	1,5	1,7	3,2	2,5	2,9
Овощи	7,6	6,1	5,9	4,6	6,0	4,0	6,9
Хозяйства населения							
Зерно	0,2	0,1	0	0	0	0	0,1
Картофель	94,7	94,2	92,6	89,8	88,7	88,6	94,2
Овощи	89,3	88,5	81,7	85,9	84,6	87,7	89,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Зерно	15,5	14,2	24,1	18,3	20,5	25,4	16,7
Картофель	1,7	3,8	5,9	8,5	8,1	8,9	2,9
Овощи	3,1	5,4	12,4	9,5	9,4	8,3	3,2

В последние годы в некоторой степени стабилизировалось производство плодов и ягод (таблица 10).

Таблица 10. Валовое производство плодов и ягод в Амурской области, т

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Плоды и ягоды	6825	3189	2740	3016	2832	2318

В 2013 г. из 2 318 т 2 305 т плодов и ягод было произведено в хозяйствах населения.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в области реализуется сценарий экстенсивного развития растениеводства, когда рост пашни в обработке не сопровождается существенным ростом урожайности сельскохозяйственных культур. Информация об изменении урожайности основных сельскохозяйственных культур приведена в таблице 11.

Таблица 11. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в Амурской области, ц/га

Сельскохозяйственные культуры	В среднем за:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Зерновые и зернобобовые	9,9	7,7	10,4	11,7	13,3
Соя	7,7	7,3	7,8	9,8	11,2
Картофель	118,9	131,0	150,4	153,9	111,2
Овощи	112,2	149,5	139,4	133,0	128,1

Средняя урожайность зерновых и зернобобовых за период с 1991 по 2013 гг. составила всего 10 ц/га, сои – 9 ц/га, картофеля – 132,8 ц/га, овощей – 129,8 ц/га. В 2013 г урожайность зерновых и зернобобовых упала до 9,7 ц/га, сои – до 6,1, картофеля – до 55,7, овощей – до 81,5 ц/га, тогда как в 2011 г. (самом благоприятном за последние годы) она достигала 17,9 ц/га, 14,7 ц/га, 141,5 ц/га и 138,3 ц/га соответственно. Очевидно, что без внедрения инновационных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, имеющих продовольственное значение добиться роста уровня самообеспеченности региона основными видами продовольственных будет очень проблематично, из-за того, что сформированная под влиянием конъюнктуры рынка структура посевных площадей не отвечает требованиям научно обоснованной системы земледелия, а желание решить проблемы повышения эффективности аграрного производства только за счет сои обуславливают рост рисков потерь в случае

существенных изменений конъюнктуры рынка или выхода на рынок хозяйствующих субъектов с более низкой себестоимостью сои.

В 2013 г. в Амурской области основная часть всего аграрного производства сосредоточена в хозяйствах населения (48,4%), доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции составляет 40,8%, а крестьянских (фермерских) хозяйств - 10,8% (таблица 12).

Таблица 12. Структура производства продукции сельского хозяйства в Амурской области, %

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Хозяйства всех категорий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
сельскохозяйственные организации	22,3	35,9	40,8	44,6	44,2	40,8
хозяйства населения	73,8	56,8	49,1	41,6	41,6	48,4
крестьянские (фермерские) хозяйства	3,9	7,3	10,1	13,8	14,2	10,8

В последние годы наблюдается тенденция уменьшения доли хозяйств населения в валовом объеме продукции: в 2000 г. она достигала 73,8%. При этом необходимо отметить, что в 2013 г. площадь посевов в хозяйствах населения составляла всего 22,2 тыс. га или 2,7% от суммарной посевной площади Амурской области, тогда как доля сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств 66,7% и 30,9% соответственно.

Крайне низкими темпами в региона идет процесс концентрации капитала и аграрного производства и развития интегрированных агропромышленных формирований, что связано, в первую очередь, с низкой инвестиционной привлекательностью аграрного сектора Амурской области.

В 2012 г. в аграрной сфере Амурской области функционировало 466 крестьянских (фермерских) хозяйств, 108 тыс. личных подворий и 13 сельскохозяйственных потребительских кооперативов [128].

Следует отметить довольно слабую материально-техническую базу сельскохозяйственных производителей региона. Информация о наличии сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Амурской области приведена в таблице 13.

Таблица 13. Наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Амурской области на конец года, шт.

Сельскохозяйственная техника	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Тракторы	2914	2930	2735	2495	2426
Тракторные прицепы	870	777	706	608	588
Плуги	850	742	670	545	537
Бороны	6424	6159	5279	4792	4108
Культиваторы	996	836	772	675	655
Машины для посева	975	893	765	687	712
Косилки	295	305	269	253	218
Грабли тракторные	142	136	134	127	136
Пресс-подборщики	232	236	207	190	193
Жатки валковые	360	365	325	322	315
Зерноуборочные комбайны	1233	1299	1231	1142	1180
Кукурузоуборочные комбайны	7	5	6	6	5
Кормоуборочные комбайны	76	77	66	63	61
Картофелеуборочные комбайны	14	10	10	11	12
Дождевальные машины и установки	4	4	3	3	3
Разбрасыватели минеральных удобрений	18	13	15	18	29
Машины для внесения органических удобрений	46	38	46	35	28
Опрыскиватели тракторные	210	232	270	285	268
Протравливатели семян	29	37	45	57	61

Машинно-тракторный парк сельскохозяйственных производителей характеризуется высокой степенью изношенности, преобладанием физически и морально устаревшей техники, низким уровнем ее технической готовности, низкими темпами обновления состава, что создает существенные ограничения по внедрению инновационных агротехнологий, росту производительности труда и повышению конкурентоспособности продукции растениеводства, служащей сырьем для производства продовольственных товаров.

Наблюдается устойчивая тенденция роста нагрузки на один трактор (таблица 14), что связано как с сокращением численности тракторов в связи с их списанием, так и с переориентацией на использование высокопроизводительной сельскохозяйственной техники. В 2013 г. сельскохозяйственные производители Амурской области приобрели 154 трактора, 195 зерноуборочных и 22 кормоуборочных комбайнов, более 20 комплексов машин для заготовки кормов с упаковкой в полимерную пленку, а также другие сельхозмашины.

Таблица 14. Нагрузка на сельскохозяйственную технику в сельскохозяйственных организациях Амурской области

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	6,7	6,8	4,2	3,7	3,3	2,8
Нагрузка пашни на один трактор, га	148	146	239	271	300	352
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт						
зерноуборочных	10,6	13,6	10,8	9,7	8,8	12,2
картофелеуборочных	49,3	62,0	54,5	16,4	24,3	30,5
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га						
зерноуборочный	94	74	93	103	114	82
картофелеуборочный	20	16	18	61	41	33

Из общего числа приобретенной техники 22 трактора и 126 комбайнов были произведены на машиностроительных предприятиях области. Впервые в области использовалась схема международной финансовой аренды, по которой аграрии получили 18 грузовых автомобилей и 14 грузовых прицепов производства ОАО «МАЗ», а так же почвообрабатывающие посевные агрегаты регионального производства.

В качестве положительного момента следует отметить увеличение объема минеральных удобрений, вносимых сельскохозяйственными товаропроизводителями (таблица 15).

Таблица 15. Внесение минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) сельскохозяйственными организациями Амурской области

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Внесено минеральных удобрений, т	4215	5207	9155	10642	11962	13958
на гектар посева, кг	8	13	19	20	23	28
в т.ч. зерновых	14	26	24	30	29	31
сои	2	3	17	17	22	-
овощных	19	13	-	51	23	6
картофеля	50	85	9	84	44	275
кормовых	7	16	14	14	15	25
Удобренная площадь в посевах, %	22,1	32,8	43,0	39,6	50,8	65,8

В 2013 г. на почти 66% посевных площадей использовались минеральные удобрения. Средняя доза минеральных удобрений, вносимых на 1 га, в 2013 г. по сравнению с 2000 г. выросла в 3,5 раза, но, несмотря на это, добиться существенного роста урожайности сельскохозяйственных культур в Амурской области пока так и не удалось.

Процесс формирования ресурсной базы локальных рынков животноводческой продукции определяется размером поголовья сельскохозяйственных животных и птицы (таблица 16).

Таблица 16. Поголовье сельскохозяйственных животных и птицы в хозяйствах всех категорий Амурской области на конец года, тыс. гол.

Годы	КРС всего		Коровы		Свиньи		Овцы и козы		Птица	
	тыс. гол.	в %% к 1990 г.	тыс. гол.	в %% к 1990 г.	тыс. гол.	в %% к 1990 г.	тыс. гол.	в %% к 1990 г.	тыс. гол.	в %% к 1990 г.
1990	458,6	100,0	165,3	100,0	404,8	100,0	23,5	100,0	4 815,2	100,0
1995	254,9	55,6	120,7	73,0	143,9	35,5	27,1	115,3	2 313,7	48,0
2000	140,1	30,5	66,9	40,5	97,0	24,0	21,9	93,2	1 963,4	40,8
2001	132,4	28,9	61,2	37,0	76,1	18,8	23,4	99,6	2 054,5	42,7
2002	135,6	29,6	59,3	35,9	84,4	20,8	25,3	107,7	2 109,3	43,8
2003	129,3	28,2	56,3	34,1	88,2	21,8	23,8	101,3	1 919,1	39,9
2004	115,5	25,2	50,0	30,2	71,1	17,6	24,1	102,6	1 772,4	36,8
2005	107,5	23,4	45,3	27,4	58,9	14,6	25,1	106,8	1 959,0	40,7
2006	102,0	22,2	42,9	26,0	59,5	14,7	26,5	112,8	1 815,0	37,7
2007	104,5	22,8	42,4	25,7	74,4	18,4	30,2	128,5	2 125,2	44,1
2008	96,5	21,0	45,9	27,8	79,0	19,5	32,3	137,4	2 350,2	48,8
2009	87,7	19,1	42,3	25,6	66,2	16,4	29,2	124,3	2 806,1	58,3
2010	88,7	19,3	43,8	26,5	70,2	17,3	25,7	109,4	2 480,6	51,5
2011	96,0	20,9	45,4	27,5	75,1	18,6	24,5	104,3	2 675,9	55,6
2012	99,6	21,7	46,3	28,0	73,6	18,2	26,1	111,1	2 371,3	49,2
2013	87,0	19,0	42,1	25,5	70,1	17,3	22,3	94,9	2 377,4	49,4

Поголовье крупного рогатого скота на конец 2013 г. в хозяйствах всех категорий Амурской области составило всего 19,0% от уровня 1990 г., коров – 25,5%, свиней – 17,3%. Поголовье овец и коз в последние годы близко к уровню 1990 г., а поголовье птицы стабилизировалось на уровне 50%-60% от данного уровня. На начало 2014 г. в сельскохозяйственных организациях содержалось всего 32,5% общеобластного поголовья крупного рогатого скота, 28,5% поголовья коров, 26,8% поголовья свиней. И лишь по поголовью птицы сельскохозяйственные предприятия занимали лидирующую позицию (85,4%) (таблица 17). Все поголовье овец и коз содержалось в хозяйствах населения. Крестьянские (фермерские) хозяйства оставались единственной категорией хозяйств, обеспечивавшей рост поголовья крупного рогатого скота и коров.

Таблица 17. Поголовье продуктивного скота и птицы по категориям хозяйств Амурской области на 1 января 2014 г., тыс. гол.

Показатели	Крупный рогатый скот		Свиньи	Птица
	всего	в т.ч. коровы		
Всего	87,0	42,1	70,1	2377,4
Сельскохозяйственные организации	28,3	12,0	18,8	2031,3
Хозяйства населения	52,3	26,7	39,4	341,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	6,4	3,4	11,9	4,2

Сокращение кормовой базы, частичная потеря сельскохозяйственных животных от наводнения, повлияли на сокращение поголовья основных видов скота в 2013 г. В хозяйствах всех категорий поголовье крупного рогатого скота по состоянию на 1 января 2014 г. по сравнению с 1 января 2013 г. сократилось на 7,4%, в том числе коров – на 0,2%, овец и коз – на 6,2%. Поголовье свиней увеличилось на 1,5%, птицы – на 7,1%. В сельскохозяйственных организациях поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2014 г. по сравнению с 1 января 2013 г. сократилось на 10,2%, овец и коз – на 40,0%, увеличилось - коров на 7,1%, птицы - на 9,4%, свиней - на 9,6%. Выход приплода телят на 100 голов маточного поголовья в 2013 г. был ниже уровня 2012 г. на 17,3%, поросят – выше в 2,7 раза. Падеж крупного рогатого скота к обороту стада вырос на 3,7 п.п. и составил 5,9%, свиней - снизился на 2,4 п.п. и достиг 6,2%.

В 2013 г. по отношению к 2012 г. был отмечен рост продукции животноводства за счет увеличения объемов производства скота и птицы на убой (на 29,0%), молока (2%) и яиц (на 7,0%) (таблица 18). Основной рост производства мяса скота и птицы был обеспечен за счет роста производства курятины. Если начиная с 2000 г. объем производства мяса был увеличен на 18,8 тыс. т, то 17,5 тыс. т (93,1%) из них составил рост производства мяса птицы, тогда как прирост красного мяса был практически незаметен. Производство яиц за этот период выросло 47,6%, а молока сократилось на 22%.

В сельскохозяйственных организациях в 2013 г. по сравнению с 2012 г. производство скота и птицы на убой (в живом весе) увеличилось на 49,0%, яиц – на 13,1%, надой молока сократился на 22,5%.

Таблица 18. Производство продукции животноводства в Амурской области, тыс.т

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Хозяйства всех категорий						
Скот и птица (в убойном весе)	22,6	25,8	32,0	35,1	32,1	41,4
крупный рогатый скот	10,7	9,1	6,8	7,0	7,7	10,1
свиньи	8,6	7,9	8,2	8,9	9,0	9,9
птица	2,8	8,2	16,1	18,2	13,9	20,3
Молоко	187,6	130,7	161,9	166,4	161,8	165,1
Яйца, млн. шт.	162,3	203,7	257,3	246,2	231,0	239,5
Сельскохозяйственные организации						
Скот и птица на убой	5,6	10,4	17,1	18,9	14,3	21,3
крупный рогатый скот	2,7	1,8	1,1	0,9	1	1,3
свиньи	0,3	0,8	1,1	1,3	0,5	1,1
птица	2,5	7,8	14,8	16,7	9,8	18,8
Молоко	32,4	20,7	33	33,5	36,7	32,1
Яйца, млн. шт.	87,2	114,1	185,7	179,2	173	195,6

Надои молока на одну корову в 2013 г. в крупных, средних и малых сельскохозяйственных организациях составили 4 958 кг против 5 212 кг в 2012 г., яйценоскость кур-несушек – 324 шт. яиц против 303 шт. (таблица 19).

Таблица 19. Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Амурской области

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Надой молока на одну корову, кг	1828	2292	3559	4840	5331	4769
Яйценоскость кур-несушек, шт.	201	303	318	313	269	321
Среднесуточный привес КРС, г	263	351	515	474	555	427
свиней	162	245	204	280	404	236

По сравнению с 2000 г. продуктивность коров молочного стада выросла в 2,6 раза, яйценоскость кур-несушек – в 1,6 раза, среднесуточный прирост крупного рогатого скота - в 1,6 раза, свиней - 1,5 раза.

В качестве положительной тенденции следует отметить рост конверсии кормов (таблица 20).

Таблица 20. Расход кормов на производство продукции животноводства в Амурской области, ц. к.ед.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
На 1 ц молока	1,60	1,68	1,66	1,40	1,36	1,14
на 1 ц прироста КРС	20,33	16,74	12,12	16,28	16,52	18,21
свиней	14,0	9,31	6,64	7,26	5,63	7,36

Если расход кормов на 1 ц молока и прироста свиней приблизился к показателям передовых предприятий по России, то по приросту крупного скота он, начиная с 2010 г., начал устойчиво расти, что резко снизило конкурентоспособность местной говядины.

Следует также отметить низкий уровень рентабельности сельскохозяйственного производства Амурской области (таблица 21).

Таблица 21. Рентабельность сельскохозяйственного производства Амурской области, %

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Уровень рентабельности всего	29,9	20,7	24,8	24,8	13,2
продукции растениеводства	32,2	29,8	26,7	32,3	21,2
продукции животноводства	-10,7	13,4	8,9	9,5	9,9
зерновых	-2,7	-16,4	1,1	1,7	-7,5
сои	54,0	49,5	44,7	43,1	25,7
картофель	15,8	44,7	61,9	25,7	52,5
овощей открытого грунта	28,7	1,2	0,8	33,3	20,8
овощей защищенного грунта	-12,0	-10,6	-15,0	-17,1	-18,5
мясо КРС	-31,0	-34,4	-41,9	-30,6	-33,5
свиней	8,4	-17,6	-54,3	-3,6	-0,4
птицы	39,0	34,8	32,6	29,4	35,3
молоко	7,3	-4,2	-7,4	6,9	-4,4
яйца	-3,4	-2,6	-6,6	-0,8	-1,8

Максимальную рентабельность производства имеют соя, картофель и мясо птицы, устойчиво убыточными является производство яиц и овощей защищенного грунта.

В значительной степени низкий уровень рентабельности был компенсирован за счет дотаций и компенсаций за счет средств федерального и регионального бюджета (таблица 22). К 2013 г. объем государственной поддержки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий составил почти 1 тыс. руб. Следует отметить тенденцию роста государственной поддержки за счет средств федерального бюджета, доля которой в общей сумме дотаций и компенсаций в 2013 г. составила 52,6%. За последние 5 лет среднегодовой размер государственной поддержки сельскохозяйственным производителям Амурской области составил 2 103 тыс. руб.

Таблица 22. Рентабельность сельскохозяйственного производства Амурской области, %

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Дотации и компенсации, млн. руб.					
Всего	1 846,3	1 907,2	2 143,0	2 277,4	2 340,5
в т.ч. из федерального бюджета	636,6	614,3	754,5	852,4	1 230,6
из региональный бюджет	1 209,7	1 292,9	1 388,5	1 425,0	1 109,9
Структура государственной поддержки, %					
в т.ч. из федерального бюджета	34,5	32,2	35,2	37,4	52,6
из региональный бюджет	65,5	67,8	64,8	62,6	47,4
Объем поддержки на 1 руб. произведенной продукции, руб.					
Всего	0,089	0,090	0,075	0,081	0,097
в т.ч. из федерального бюджета	0,031	0,029	0,027	0,03	0,051
из региональный бюджет	0,059	0,061	0,049	0,05	0,046
Объем государственной поддержки на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.					
Всего	0,858	0,868	0,919	0,965	0,987
в т.ч. из федерального бюджета	0,296	0,279	0,324	0,361	0,519
из региональный бюджет	0,562	0,588	0,595	0,604	0,468

Устойчивый рост государственной поддержки обеспечил сокращение числа убыточных сельскохозяйственных организаций. Если в 2008 г. их удельный вес в общем количестве составлял 46,5%, то в 2013 г., несмотря на неблагоприятные погодные условия – всего 28,9%

Сельскохозяйственная продукция является основным сырьем предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности, производящих готовые к употреблению продукты питания.

Объемы производства основных видов продовольственных товаров промышленными предприятиями Амурской области приведены в таблице 23.

Таблица 23. Производство продуктов питания в Амурской области, тыс. т

Пищевые продукты	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Мясо, включая субпродукты	18,0	19,3	21,3	14,3	19,4
Колбасные изделия	5,7	6,2	5,6	5,9	5,9
Мясные полуфабрикаты	11,8	11,9	13,7	9,9	13,7
Цельномолочная продукция	62,7	85,4	81,1	96,2	108,3
Масло сливочное	1,1	0,8	1,0	1,2	1,4
Консервы, тыс. усл. б.	28 674,3	30 679,1	9 612,7	2 845,4	н.д.
Масло соевое	18,8	21,2	20,5	23,1	18,8
Кондитерские изделия	14,1	15,8	18,1	16,1	16,0
Хлебобулочные изделия	47,5	49,4	49,3	49,6	48,8

В целом продовольственный рынок Амурской области является насыщенным, характеризуется отсутствием дефицита пищевой продукции и высоким уровнем конкуренции.

Продовольственные балансы отражают движение основных видов сельскохозяйственной продукции от момента производства до момента конечного ее использования, позволяют осуществлять текущий анализ соотношения ресурсов и их использования, прогнозировать развитие ситуации на рынке продовольствия. В 2012 г. формирование ресурсов яиц и яичных продуктов, молока и молочных продуктов, картофеля, уровень самообеспечения которых составил соответственно 84,5%, 104,8% и 119,8%, в основном обеспечивался собственным производством. Доля ввозимой продукции в формировании ресурсов мяса и мясопродуктов, овощных и продовольственных бахчевых культур, фруктов и ягод остаётся значительной. В 2012 г. удельный вес ввезённой продукции в формировании ресурсов мяса и мясных продуктов составил 43,2%, овощных и продовольственных бахчевых культур – 39,0%, фруктов и ягод – 88,5% [5]. Информация о ресурсах и их использовании по картофелю, овощам и бахчевым, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам, яйцам и яйце продуктам приведена в приложениях 1-2.

В структуре регионального продовольственного рынка Амурской области исходя из возможностей собственного производства в качестве локальных рынков целесообразно выделять рынки зерна, картофеля, овощей, мяса, молока и яиц. Уровень самообеспечения региона отдельными видами сельскохозяйственной продукции оценивается через сальдо объемов ее ввоза-вывоза. Превышение вывезенных объемов отдельных видов продукции над ввезенными свидетельствует о полном самообеспечении региона данным видом продукции, а отрицательное сальдо – о зависимости региона от поставок со стороны. В качестве еще одного критерия уровня самообеспечения можно использовать отношение объемов вывоза продукции и ее ввоза.

Информация о величине сальдо операций по ввозу-вывозу картофеля овощей, мяса, молока и молокопродуктов и яиц за пределы Амурской области приведена в таблице 24.

Таблица 24. Объемы ввоза-вывоза сельскохозяйственной продукции по Амурской области

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Картофель					
ввоз	0,3	5,3	4,3	4,8	5,2
вывоз	20,7	18,4	158,2	65,1	55,0
сальдо	20,4	13,1	153,9	60,3	49,8
Овощи					
ввоз	12,8	47,4	53,0	54,6	49,9
вывоз	7,0	2,2	1,3	2,0	2,4
сальдо	-5,8	-45,2	-51,7	-52,6	-47,5
Мясо в убойном весе					
ввоз	14,0	19,6	20,5	22,0	29,0
вывоз	2,4	4,0	4,8	6,3	9,7
сальдо	-11,6	-15,6	-15,7	-15,7	-19,3
Молоко					
ввоз	2,5	29,7	20,4	25,9	41,1
вывоз	1,2	10,8	36,2	36,1	49,6
сальдо	-1,3	-18,9	15,8	10,2	8,5
Яйца, млн. шт.					
ввоз	21,9	47,2	74,2	76,4	41,1
вывоз	0,6	0,0	56,5	43,7	0,0
сальдо	-21,3	-47,2	-17,7	-32,7	-41,1

Исходя из приведенных данных, полностью самообеспеченными можно считать локальный рынок картофеля, а с 2010 г. и рынок молока. Локальный рынок сои также относится к категории полностью самообеспеченых. В 2012 г. при производстве 724 тыс. т за пределы области было вывезено около 400 тыс. т сои в сыром виде, а также более 55 тыс. т соевого шрота и около 17 тыс. т соевого масла. Также в 2012 г. из региона было вывезено 41, тыс. т зерна при ввозе 4,6 тыс. т. В 2013 г. в связи с последствиями наводнения ввоз зерна составил 399,8 тыс. т.

Зависимость локальных рынков овощей, мяса и яиц от поставок со стороны можно признать очень существенной. В последние годы отношение объ-

ема ввозимых в регион овощей к объему их собственного производства составляет порядка 83%, масса в убойном весе – 74%, яиц – 29%.

Развитие перерабатывающей и пищевой промышленности позволяет расширять рыночное пространство производителей региона. В 2013 г. за пределы региона было вывезено 43,1 тыс. т комбикормов, 38,1 тыс. т цельномолочной продукции, более 60 т сливочного масла, почти 27 т сыра, 10,2 тыс. т мяса птицы и полуфабрикатов на его основе, 4,5 тыс. т кондитерских изделий, 2,7 тыс. т круп, 35,8 т майонеза, 39,3 т меда и др.

В таблице 25 приведены данные, характеризующие место экспортно-импортных операций в обеспечении Амурской области продуктами питания.

Таблица 25. Место продовольствия в структуре экспортно-импортных операций Амурской области

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт всего, тыс. долл. США	55 854	157 370	159 278	234 781	388 999	445 997
в т.ч. продовольственные товары	9 096	292	1 219	744	20 098	13 836
Доля продовольствия в экспорте, %	16,3	0,2	0,8	0,3	5,2	3,1
Импорт всего, тыс. долл. США	16 622	114 942	305 423	566 955	817 217	517 170
в т.ч. продовольственные товары	6 918	23 458	23 663	32 426	35 654	43 157
Доля продовольствия в импорте, %	41,6	20,4	7,8	5,7	4,4	8,3

В период с 2000 г. по 2013 г. наблюдается рост стоимости продовольственных товаров и сырья для их производства из-за рубежа. Если в 2000 г. на территорию области их было ввезено на сумму 6,9 млн долл. США, то в 2013 г. данный показатель достиг уровня 43,2 млн. долл. США. При этом в общем объеме импорта доля продовольственных товаров в 2013 г. составила всего 8,3%.

В структуре импорта основное место занимают овощи, фрукты и картофель (таблица 26).

Таблица 26. Доля овощей и фруктов в структуре импорта продовольственных товаров в Амурской области

Сельскохозяйственная продукция	2009 г.		2010 г.		2012 г.		2013 г.	
	тыс. т	$ млн	тыс. т	$ млн	тыс. т	$ млн	тыс. т	$ млн
Овощи	24,6	9,7	24,2	5,9	15,4	11,1	19,7	14,2
Картофель	5,3	2,3	4,3	1,1	5	2,5	4,4	2,1
Фрукты	23,7	14,9	18,4	8,3	14,7	11,3	13,3	10,3

В 2013 г. на территорию Амурской области было ввезено овощей на 14,2, фруктов (включая орехи) - на 10,3, картофеля – на 2,1 млн долл. США.

Объемы экспорта продовольственных товаров остаются неустойчивыми и завися от колебаний объемов производства сельскохозяйственной продукции. Отмечается устойчивая тенденция роста товарооборота продовольственных товаров с Китаем.

К основным факторам, сдерживающим рост ресурсной базы локальных продовольственных рынков и уровня самообеспеченности Амурской области продовольствием можно отнести: несбалансированное развитие регионального АПК, недостаточный уровень технико-технологического развития сельскохозяйственных товаропроизводителей, низкий уровень товарности аграрного производства, неразвитость перерабатывающей промышленности, несоответствие уровня развития рыночной инфраструктуры потребностям рынка, низкую конкурентоспособность региональных производителей продовольствия.

2.2. Оценка факторов, влияющих на спрос на продовольственные товары со стороны населения региона

Если ресурсная база локальных продовольственных рынков в значительной мере отражает объем предложения товаров на региональном рынке продовольствия, то спрос на продукты питания определяется, в первую очередь, исходя из численности населения региона, его структуры и уровня доходов. Кроме того на объем и структуру спроса оказывают влияние национальные, религиозные и исторические традиции, доступность отдельных товаров, реклама и т.п.

Если на начало 1990 г. численность постоянного населения области составляла 1 055,3 тыс. чел., то к 2014 г. оно сократилось более чем на 23% (до 811,3 тыс. чел.) (таблица 27).

Таблица 27. Численность постоянного населения Амурской области на начало года, чел

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Все население	1 055 337	995 012	935 607	874 018	834 905	811 274
городское	721 526	668 910	621 766	580 868	555 608	544 396
сельское	333 811	326 102	313 841	293 150	279 297	266 878

Следует отметить, что сокращение городского населения шло более высокими темпами, чем сельского. Численность первого по сравнению с 1990 г. снизилась на 24,5%, тогда как второго – на 20,1%. Так, в 2013 г. в область прибыло на постоянное место жительства 8470 чел., а убыло 14 239 чел. Таким образом, миграционная убыль составила 5769 человек, и по сравнению с 2012 г. увеличилась на треть. В области продолжает увеличиваться армия экономически неактивного населения. Их численность составила, в среднем за 2013 год – 216,4 тыс. человек, или 34,1% от общего числа жителей региона в возрасте от 15 до 72 лет. За I полугодие 2014 г. жителей области стало меньше на 0,3 тыс. человек, или на 0,04% (уменьшение за январь-июнь 2013г. – на 2,8 тыс. чел., или 0,33%).

По расчетам специалистов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области численность постоянного населения региона будет продолжать снижаться (таблица 28)

Таблица 28. Прогноз численности постоянного населения Амурской области, чел.

Год	Всего население	в т.ч.	
		мужчины	женщины
2015	803 529	379 602	423 927
2020	763 416	359 455	403 961
2025	718 071	337 250	380 821
2030	670 927	314 429	356 498

Согласно этому прогнозу численность к 2030 г. постоянного населения Амурской области, по сравнению с началом 2014 г., снизится на 140,3 тыс. чел. или на 17,3%.

Основным обобщающим показателем, характеризующим уровень и качество жизни населения региона, по мнению С.Б. Пастушенко [94], является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности). Изменение удельного веса населения Амурской области с доходами ниже прожиточного минимума продемонстрировано на рисунке 7.

В 2013 г. 15,7% населения имели доходы ниже прожиточного минимума, тогда как, например в 2000 г. этот показатель достигал 47,7%.

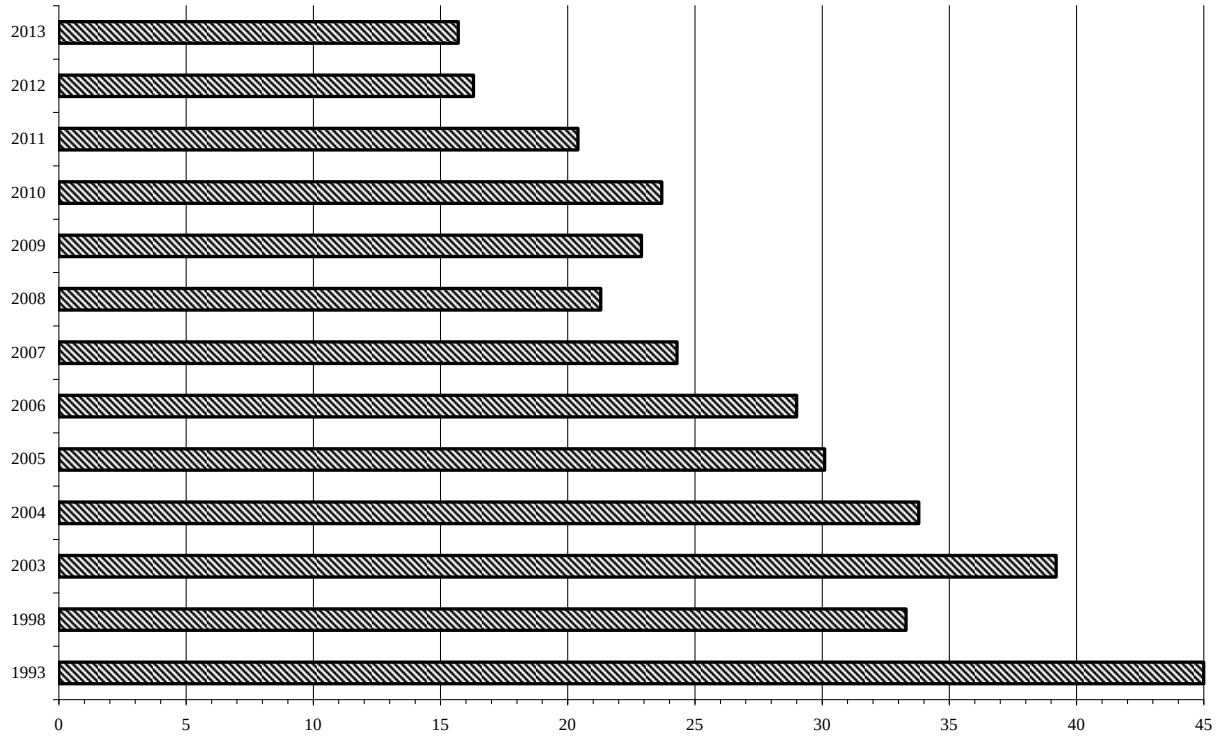


Рис. 7. Изменение доли населения Амурской области с доходами ниже прожиточного минимума, %

В таблице 29 приведена информация, отражающая изменение уровня среднедушевых доходов населения Амурской области. Если с 2000 г. по 2013 г. величина прожиточного минимума выросла в 6,5 раза, то среднемесячный доход на душу населения – в 12,9 раза (зарплата – в 13,4, пенсии – в 12,3 раза).

Таблица 29. Численность постоянного населения Амурской области на начало года, чел

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.
Среднемесячная заработная плата	2 232,2	9 391,8	21 207,5	29 895,0
Среднемесячный размер пенсий	817,7	2 537,9	7 591,3	10 045,9
Среднемесячные доходы на душу населения	1 825,2	5 987,7	14 323,4	23 620,7
Среднегодовой размер прожиточного минимума, руб. в месяц	1 430,0	3 586,0	7 067,0	9 251,0
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	47,7	30,1	23,7	15,7
Соотношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, %	127,6	167,0	202,7	255,3

Это обусловило существенное изменение соотношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму (в 2000 г. – 127,6%, в 2013 г. – 255,3%), что свидетельствует о росте качества жизни населения региона.

Необходимо обратить внимание на изменение структуры среднедушевых доходов населения Амурской области (таблица 30).

Таблица 30. Структура среднедушевого дохода населения Амурской области, %

Источники дохода	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Оплата труда	48,2	54,6	49,3	53,7	60,7
Социальные выплаты	11,3	11,5	17,3	18,5	19,3
Доходы от собственности	2,6	4,1	2,6	2,3	2,8
Доходы от предпринимательской деятельности	15,8	10,3	7,3	7,6	7,4
Другие доходы	22,0	19,5	23,5	17,9	9,8

К 2012 г. доля заработной платы и социальных выплат в структуре среднедушевых доходов превысила 80%, тогда как удельный вес доходов от предпринимательской деятельности в 2010-20122 гг. стабилизировался на уровне 7,3%-7,6%.

Вместе с тем следует отметить и существенную дифференциацию населения Амурской области по среднедушевым доходам (таблица 29).

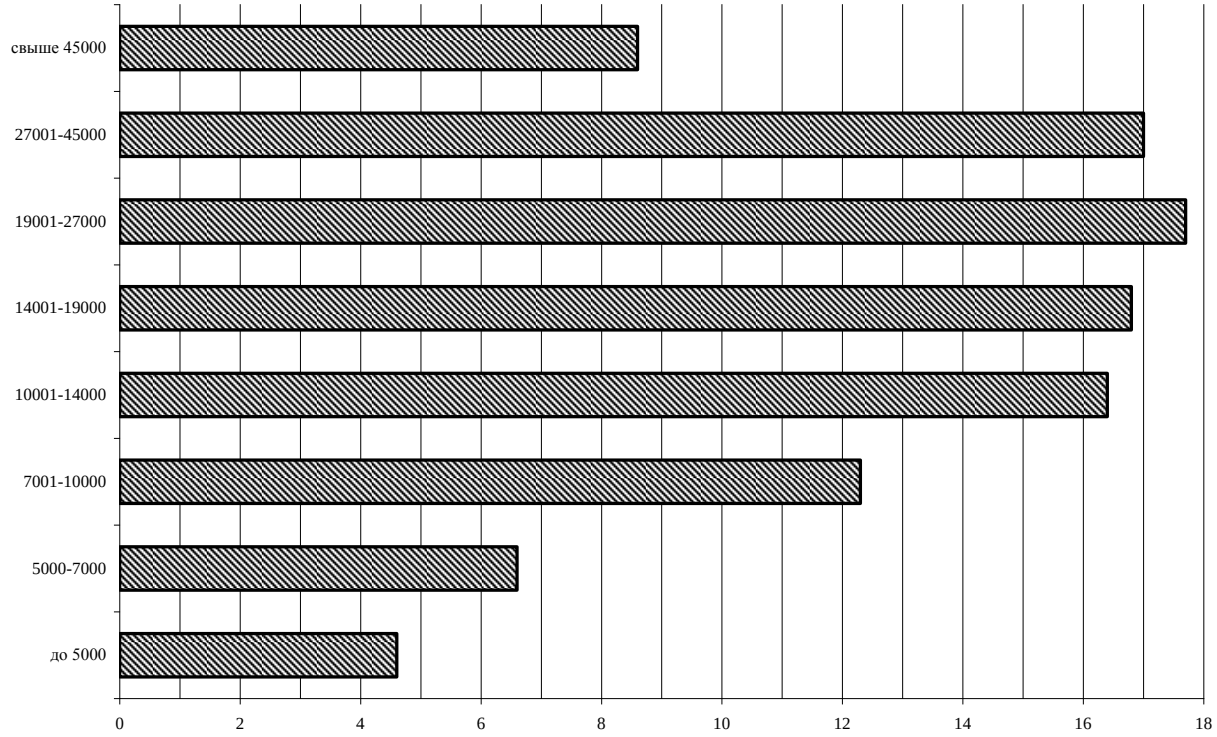


Рис. 8. Распределение населения Амурской области по уровню доходов в 2012 г., %

В 2012 г. 17,7% процентов населения попали в группу с доходами от 19 до 27 тыс. руб. При этом у 4,6% населения доходы на превышали 5 000 руб.,

тогда как у 8,6% он и составляли свыше 45 000 руб. Коэффициент Джини в 2012 г. достиг уровня 0,361, а в 2013 увеличился до 0,393.

В таблицах 31-33 приведены данные о расходах на питание населения Амурской области в 2013 г. по децильным группам.

Таблица 31. Среднегодовые расходы населения Амурской области на продукты питания в 2013 г., руб. на 1 человека, руб.

Группы	Потребительские расходы всего, руб.	Расходы на продукты питания, руб.	Доля в потребительских расходах, %
В среднем	12 867,9	3 649,1	28,4
1 группа	4 729,3	1 807,7	38,2
2 группа	6 325,2	2 439,5	38,6
3 группа	7 435,7	2 875,5	38,7
4 группа	8 582,2	3 255,8	37,9
5 группа	9 434,4	3 487,2	37,0
6 группа	10 747,9	3 495,7	32,5
7 группа	13 356,7	4 446,6	33,3
8 группа	15 796,0	4 488,2	28,4
9 группа	19 437,3	4 822,8	24,8
10 группа	32 833,9	5 371,6	16,4

В среднем на 1 человека в месяц в 2013 г. потребительские расходы составили 12 867,9 руб., при этом на приобретение продуктов питания средний житель Амурской области тратил ежемесячно в 2013 г. 3 649,1 руб. или 28,4% всей суммы потребительских расходов. Если в первой децильной группе доля на приобретение продовольственных товаров составила 38,2%, в группе с максимальными доходами – всего 16,4%. В структуре затрат на приобретение продуктов питания в среднем по совокупности домохозяйств Амурской области в 2013 г. наибольший удельный вес занимали: мясо и мясные продукты (30,3%), молоко и молочные продукты (17,4%), хлеб и хлебопродукты (114,7%). Примерно такая же ситуация характерна для всех выделенных групп. Несмотря на фиксируемый органами статистики рост покупательной способности населения на 8,4% в 2013 г. по отношению к 2012 г., область продолжает оставаться по этому показателю на 68 месте среди регионов Российской Федерации. По стоимости минимального набора продуктов питания в декабре 2013 г. область вошла в десятку самых дорогих регионов страны.

Таблица 32. Размер и структура расходов населения Амурской области в 2013 г. на продукты питания, в среднем в год на 100 лиц, тыс. руб.

Наименование показателей	В среднем	в том числе в группировках по 10-ти процентным группам обследуемого населения									
		1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	6 группа	7 группа	8 группа	9 группа	10 группа
Потребительские расходы	15 441,4	5 675,1	7 590,3	8 922,9	10 298,7	11 321,3	12 897,5	16 028,0	18 955,2	23 324,7	39 400,7
на питание вне дома	326,6	35,4	26,5	36,5	156,2	58,4	171,2	134,3	142,1	509,4	1 996,0
на покупку алкогольных напитков	196,0	40,0	65,0	101,6	137,8	178,4	266,7	336,8	230,4	280,4	322,4
на покупку продуктов питания всего:	4 378,9	2 169,2	2 927,4	3 450,6	3 907,0	4 184,7	4 194,8	5 336,0	5 385,9	5 787,4	6 446,0
хлеб и хлебные продукты	643,2	444,8	524,2	575,9	578,7	600,9	621,1	720,7	734,5	758,7	872,8
картофель	30,3	6,2	11,0	20,4	17,3	32,3	29,5	67,9	15,3	34,4	69,0
овощи и бахчевые	239,3	93,2	137,2	168,3	202,6	198,9	239,6	358,5	328,7	296,5	369,8
фрукты и ягоды	315,6	119,6	191,2	225,6	239,3	314,4	321,9	391,2	364,7	415,4	572,7
мясо и мясные продукты	1 326,3	567,9	800,3	1 041,2	1 274,3	1 366,3	1 302,1	1 607,7	1 751,3	1 771,5	1 780,3
рыбу и рыбные продукты	283,3	124,1	151,6	184,2	225,2	233,3	271,7	346,3	329,8	499,4	466,9
молоко и молочные продукты	760,5	340,8	505,0	558,5	650,7	700,8	681,3	982,7	967,4	1 087,8	1 130,1
сахар и кондитерские изделия	274,1	143,7	200,7	218,1	228,1	252,7	253,4	284,4	318,2	409,4	431,9
яйца	90,1	71,1	73,0	95,6	94,1	99,6	84,7	101,7	85,2	92,2	103,9
масло растительное и другие жиры	89,7	75,8	82,1	90,8	95,2	82,6	88,3	117,0	102,0	69,2	93,7
чай, кофе, напитки и др.	326,5	182,0	251,0	271,9	301,6	302,8	301,3	358,0	388,8	352,9	554,9
Доля в расходах на продукты питания											
хлеб и хлебные продукты	14,7	20,5	17,9	16,7	14,8	14,4	14,8	13,5	13,6	13,1	13,5
картофель	0,7	0,3	0,4	0,6	0,4	0,8	0,7	1,3	0,3	0,6	1,1
овощи и бахчевые	5,5	4,3	4,7	4,9	5,2	4,8	5,7	6,7	6,1	5,1	5,7
фрукты и ягоды	7,2	5,5	6,5	6,5	6,1	7,5	7,7	7,3	6,8	7,2	8,9
мясо и мясные продукты	30,3	26,2	27,3	30,2	32,6	32,7	31,0	30,1	32,5	30,6	27,6
рыбу и рыбные продукты	6,5	5,7	5,2	5,3	5,8	5,6	6,5	6,5	6,1	8,6	7,2
молоко и молочные продукты	17,4	15,7	17,2	16,2	16,7	16,7	16,2	18,4	18,0	18,8	17,5
сахар и кондитерские изделия	6,3	6,6	6,9	6,3	5,8	6,0	6,0	5,3	5,9	7,1	6,7
яйца	2,1	3,3	2,5	2,8	2,4	2,4	2,0	1,9	1,6	1,6	1,6
масло растительное и другие жиры	2,0	3,5	2,8	2,6	2,4	2,0	2,1	2,2	1,9	1,2	1,5
чай, кофе, напитки и др.	7,5	8,4	8,6	7,9	7,7	7,2	7,2	6,7	7,2	6,1	8,6

Таблица 33. Потребление продуктов питания по группам населения Амурской области в 2013 г., в среднем на 100 лиц, кг.

Группы	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца шт,	Рыба и рыбные продукты	Сахар и кондитерские изделия	Масло растительное и жиры
По всей совокупности домохозяйств										
В среднем	**9 540,5**	**8 253,4**	**8 854,6**	**6 668,1**	**8 166,7**	**26 436,5**	**22 756,4**	**3 012,8**	**2 793,6**	**1 360,4**
1 группа	8 493,9	9 718,4	6 320,5	3 205,4	5 289,4	13 501,8	17 629,2	2 022,4	2 291,2	1 174,0
2 группа	8 869,2	9 997,2	7 733,6	4 626,9	6 730,9	19 590,5	19 543,6	2 241,1	2 376,0	1 280,5
3 группа	8 833,6	9 129,8	7 041,7	5 396,1	6 902,5	19 224,8	20 805,7	2 141,9	2 356,0	1 349,9
4 группа	9 071,2	8 456,9	8 957,4	6 025,4	7 687,3	22 216,0	21 260,9	2 403,3	2 353,8	1 301,3
5 группа	9 481,2	8 020,7	8 578,9	6 472,6	8 368,7	24 905,2	22 408,1	2 676,0	2 786,6	1 373,8
6 группа	10 068,0	8 202,3	8 992,3	6 519,4	9 056,1	26 383,4	24 624,8	3 658,5	2 826,2	1 533,1
7 группа	9 011,9	7 525,2	9 752,3	7 258,7	8 301,2	28 971,0	21 474,1	2 746,8	2 871,0	1 274,8
8 группа	9 444,8	7 928,9	9 372,3	7 373,7	9 434,7	30 772,3	25 903,0	3 144,1	3 138,6	1 415,4
9 группа	10 122,5	6 917,7	9 531,1	7 997,2	9 614,7	36 122,3	22 752,9	3 889,4	3 131,7	1 241,9
10 группа	11 734,1	7 046,3	11 760,6	11 048,9	9 751,8	39 702,1	30 124,0	4 911,7	3 658,9	1 633,3
По домохозяйствам в сельской местности										
В среднем	**10 189,9**	**8 992,5**	**9 730,7**	**7 264,9**	**7 916,8**	**25 788,4**	**27 474,7**	**4 170,2**	**3 044,1**	**1 370,5**
1 группа	8 449,1	9 597,7	5 834,9	3 598,1	4 166,8	12 369,7	18 452,6	1 839,3	2 241,4	930,8
2 группа	8 470,2	9 876,1	7 292,8	4 460,0	5 889,7	18 287,9	21 636,1	2 483,0	2 391,7	1 150,3
3 группа	9 009,6	10 018,3	7 040,5	5 930,0	6 271,7	19 937,1	24 434,7	2 201,9	2 507,3	1 180,0
4 группа	9 723,9	10 602,6	9 831,2	6 172,2	7 450,9	21 918,3	24 804,3	2 578,9	2 710,5	1 316,0
5 группа	10 439,2	9 171,9	10 222,5	6 243,3	9 134,4	28 160,5	28 706,8	3 623,6	3 183,5	1 410,1
6 группа	10 034,3	6 979,2	8 620,4	6 386,7	8 688,7	25 877,6	27 733,7	5 738,1	2 859,0	1 023,8
7 группа	9 975,4	10 022,8	10 598,3	9 415,8	8 442,4	24 628,9	25 319,7	3 741,4	3 210,5	1 403,1
8 группа	9 440,2	8 747,5	9 913,0	7 656,8	8 143,5	25 181,3	29 054,5	4 215,5	3 219,2	1 528,5
9 группа	11 361,1	8 549,5	11 756,4	8 818,0	9 791,4	37 129,2	33 513,0	6 905,3	3 867,2	1 921,3
10 группа	14 657,1	6 465,1	15 511,1	13 287,0	10 645,6	42 017,9	39 610,1	7 878,0	4 068,5	1 738,9

Информация о потреблении основных продуктов питания населением Амурской области в сравнении со среднероссийскими показателями приведена в таблице 34.

Таблица 34. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации и Амурской области в год, кг

Показатели	1900 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	Рекомендуемые объемы*
Хлеб и хлебопродукты						
В среднем по РФ	119,0	123,0	121,0	120,0	119,0	95-100
Амурская область	132,0	134,0	130,0	121,0	127,0	
Картофель						
В среднем по РФ	106,0	109,0	109,0	104,0	111,0	95-100
Амурская область	148,0	200,0	149,0	144,0	144,0	
Овощи и бахчевые						
В среднем по РФ	89,0	79,0	87,0	101,0	109,0	120-140
Амурская область	91,0	98,0	100,0	123,0	130,0	
Сахар и кондитерские изделия						
В среднем по РФ	47,0	37,0	38,0	39,0	40,0	24-28
Амурская область	51,0	29,0	30,0	31,0	36,0	
Мясо и мясопродукты						
В среднем по РФ	75,0	45,0	55,0	69,0	74,0	70-75
Амурская область	75,0	36,0	48,0	57,0	63,0	
Молоко и молокопродукты						
В среднем по РФ	386,0	215,0	234,0	247,0	249,0	320-340
Амурская область	365,0	160,0	149,0	155,0	167,0	
Яйца, штук						
В среднем по РФ	297,0	229,0	250,0	269,0	276,0	260
Амурская область	284,0	188,0	274,0	307,0	310,0	
Рыба и рыбопродукты						
В среднем по РФ	20,1	13,1	13,8	15,6	17,1	18-22
Амурская область	25,9	15,9	16,4	16,2	18,6	

* Утверждены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2.08.2010 г. № 593н

По потреблению на душу населения хлеба и хлебопродуктов, картофеля, овощей и бахчевых Амурская область устойчиво опережает аналогичные

среднероссийские показатели, тогда по группам мясных и молочных продуктов заметно уступает, что существенно сказывается на качестве жизни населения региона. Сложившаяся структура рациона питания населения Амурской области позволяет вести речь о разрыве между спросом на качественные продукты питания и его платежеспособным обеспечением. То есть наращивание объемов производства красного мяса и молока не обязательно приведет к соответствующему росту потребления этих продуктов населением региона. Это произойдет только в том случае, если рост объемов производства продукции животноводства будет сопровождаться снижением ее себестоимости и цен реализации, либо будет достигнут опережающий рост среднедушевых реальных доходов населения, позволяющий изменить структуру потребляемых продуктов питания в пользу «дорогих», но качественных по потребительским свойствам продовольственных товаров.

Структуру и характер питания населения жителей Амурской области по расчетному среднедушевому потреблению основных продуктов питания по–прежнему можно расценить как несбалансированное по белкам, жирам и углеводам. Энергетическая ценность суточного рациона питания на душу населения имеет тенденцию к снижению на протяжении последних 5 лет: с 2 617,2 ккал. до 2 227,2 ккал. В сельской местности калорийность питания на 2% выше, чем в городской местности, при этом в суточном рационе преобладают углеводы, имеется недостаток белков [86].

Еще одним важным фактором, определяющим величину спроса на отдельные продовольственные товары, является их цена (таблица 35).

За рассматриваемый период цена на говядину и свинину поднялась в 1,9-2 раза, а на курятину всего в 1,5-1,6 раза. Цены на картофель и овощи также выросли в 1,5-1,6 раза, а хлеб и хлебобулочные изделия - почти в 2 раза.

В 2013 г. цены на товары и услуги на потребительском рынке Амурской области выросли на 7,7% (за 2012 г.– на 7,2%), по России – на 6,5% (за 2012 г. - на 6,6%). В 2013 г. отмечалось доминирующее влияние прироста цен группы продовольственных товаров на индекс потребительских цен. Цены на

продовольственные товары увеличились на 9,3% (за 2012 г.– на 5,5%). Более всего возросли цены на икру лососевых рыб (на 46,3%), рис (на 16,6%), масло сливочное (на 16,0%), молоко и молочную продукцию (на 15,8%), сыр (на 15,2%), крупу манную (на 15,0%), горох и фасоль (на 13,5%), яйца (на 12,8%), конфеты шоколадные (на 10,3%).

Таблица 35. Средние цены на продукты питания в Амурской области, руб. за 1 кг

Продукты питания	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия	19,90	28,42	28,60	31,35	33,74	37,50	39,44
Говядина	162,53	192,72	235,32	264,45	280,70	300,60	309,32
Свинина	172,33	208,69	231,57	276,74	274,33	280,91	338,35
Куры	102,77	122,95	130,31	136,81	139,92	157,68	157,77
Окорочка куриные	74,99	94,63	93,49	103,33	105,33	124,50	119,49
Сосиски, сардельки	160,15	188,72	203,55	214,58	238,85	252,14	274,46
Колбаса вареная высшего сорта	174,97	213,43	236,06	251,29	264,59	280,28	300,19
Рыба замороженная	47,89	52,65	72,13	71,74	80,99	79,72	73,27
Сельдь соленая	93,20	97,87	115,56	107,35	118,90	143,18	126,22
Масло сливочное	192,93	217,30	204,88	241,62	297,87	312,15	380,00
Масло растительное	63,86	86,32	64,51	86,17	84,25	82,17	86,23
Творог жирный	117,42	143,28	151,54	186,85	216,90	244,61	287,57
Сахар-песок	29,27	29,58	37,24	46,73	41,64	39,43	38,88
Конфеты шоколадные	108,69	135,99	151,28	165,43	181,09	184,82	206,46
Картофель	17,22	15,70	21,71	24,27	27,99	21,59	28,11
Капуста белокочанная	18,98	14,92	21,20	31,78	23,80	24,89	35,00
Морковь	20,73	30,34	32,24	36,25	41,66	42,86	41,47
Огурцы	99,10	101,52	121,97	129,72	130,89	123,00	172,03
Яблоки	64,87	67,89	82,16	81,77	83,72	84,12	75,13
Апельсины	67,62	82,56	88,36	103,14	117,60	120,19	113,11

Плодоовощная продукция, включая картофель, подорожала на 20,1%, в том числе картофель - на 68,8%, капуста свежая - на 46,4%, свекла – на 44,5%, огурцы и помидоры свежие – на 32,6% и 25,7% соответственно. В то же время цены на некоторые продукты питания снизились: на гречку – на 19,5%, рыбу живую и охлажденную – на 6,1%, окорочка куриные - на 4,4%. Прирост цен на алкогольные напитки за год составил 16,3%, в том числе на

водку - 25,3%, коньяк - 22,1%, пиво - 15,4%. Стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по области в конце декабря 2013 года составила 3676,89 рубля и возросла с начала года на 13,8% (за 2012г. – на 4,3%) [115].

Если цены на продукты питания определяют уровень экономической доступность продовольственных товаров для населения, то физическая доступность определяется возможностью инфраструктуры торговли обеспечить возможность населения реализовать свои потребности в продуктах питания.

А.В. Улезько и Л.Л. Пашина [128] отмечают, что основным принципом функционирования рынка является доведение произведенного товара до его потребителя. При незначительных объемах производства и узком ассортименте товара производитель сам в состоянии реализовать свою продукцию конечному потребителю товара, но в условиях разделения труда и появления экономических агентов, специализирующихся на обслуживании сферы обмена, издержки обращения производителей товаров стали превышать стоимость соответствующих услуг, предоставляемых хозяйствующими субъектами, реализующими функции инфраструктурного обеспечения функционирования рынка.

К основным функциям инфраструктуры локальных продовольственных рынков относятся: обеспечение свободного доступа потребителя к продовольственным товарам; возможность производителей реализовать произведенный товар; обеспечение соответствия спроса и предложения продовольствия; сохранение потребительских качеств продуктов питания; минимизация издержек обращения и др.

Инфраструктура торговли относится к ключевым элементам всей рыночной инфраструктуры, поскольку обеспечивает непосредственный доступ покупателя к товару. Традиционно различают инфраструктуру оптовой и розничной торговли. К первой относятся оптовые рынки и базы, обеспечивающие продовольственными товарами розничную торговлю, элементами которой в свою очередь являются торговые сети, продовольственные магази-

ны, продовольственные рынки, торговые точки субъектов малого предпринимательства, выездные магазины и т.д.

В 2013 г. состояние потребительского рынка Амурской области оставалось стабильным и характеризовалось ростом розничных продаж по отношению к предыдущему году, высокой насыщенностью продуктами и товарами и их доступностью. Оборот розничной торговли в 2013 г. превысил показатель 2012 г. на 5% и составил 118,3 млрд. руб. Основную часть оборота розничной торговли в 2013 г формировали торгующие организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в стационарной торговой сети (вне рынка) – 99%, доля рынков и ярмарок составила 1%. При этом оборот розничной торговли торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей вырос по сравнению с 2012 г. на 10%, объем продаж на рынках и ярмарках снизился в 4 раза. Малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями в 2013 г. обеспечено 75% оборота розничной торговли, из них индивидуальными предпринимателями – 55%, малыми предприятиями – 20%. В 2013 г. населению реализовано пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий на 56,3 млрд. руб., непродовольственных товаров – на 62,0 млрд. руб. В структуре оборота розничной торговли доля пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий в 2013 г. составила 48%, непродовольственных товаров - 52%. Организациями общественного питания за 2013 г. реализовано продукции на 4,9 млрд. руб., что составило 103% к уровню 2012 г. Доля малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в обороте общественного питания составила 81% [88].

В организациях розничной торговли, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. отмечался наибольший рост реализации консервов из мяса, консервов и пресервов из рыбы и морепродуктов, маргариновой продукции, консервов молочных сухих, яиц, соли. Наибольшее количество предприятий региона было сосредоточено как раз в сфере торговли и общественного питания (47%), что состав-

ляет около 77 % в общем числе предприятий торговли. Информация о количестве малых предприятий торговли в Амурской области приведена в таблице 33.

Таблица 36. Динамика малых предприятий торговли Амурской области

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество предприятий	911	926	1801	2306	2237	1288	2200	4700

Источник [100]

В торговле Амурской области занято 77,5 тыс. человек, или более 18 % численности всех занятых в экономике. По данным статистического регистра хозяйствующих субъектов Амурской области, на 1 января 2013 г. в торговле осуществляли деятельность около 13 тыс. индивидуальных предпринимателей (54 % всех индивидуальных предпринимателей). Только в 2012 г. розничные продажи выросли на 14,3 % относительно 2011 г., составив 104 207,1 млн руб. Объем продаж населению пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 49 796,8 млн. руб., непродовольственных товаров – 54410,3 млн руб. В товарной массе это составило соответственно 114,2 и 114,3 % к уровню 2011 г. [100].

Уровень развития инфраструктуры продовольственного рынка оказывает существенной влияние на потребительскую активность покупателей, формирование их ассортиментных предпочтений и структуры рациона питания, поскольку именно посредство инфраструктуры реализуется перемещение продовольственных товаров и сырья для их производства и обеспечивается доступ конечных потребителей к продуктам питания и реализация их интересов, а также общественное признание произведенной экономическими агентами продукции. Инфраструктура представляет основной инструмент организации взаимоотношений производителей и потребителей продовольственных товаров, реализующий функцию поддержания рыночного равновесия между спросом и предложением.

В этой связи, крайне важно обеспечить такое развитие всей системы инфраструктурного обеспечения локальных рынков продовольствия, которое

соответствовало бы прогнозируемым тенденциям изменения спроса и предложения и позволяло максимально полно удовлетворить экономические интересы как потребителей продуктов питания, так и их производителей и поставщиков. Добиться этого возможно при комплексной реализации мероприятий по продвижению инноваций в производстве продовольствия, его хранения и транспортировки, а также организационно-экономических инноваций (рисунок 9).

Рис. 9. Направления инновационного развития инфраструктуры рынка продовольствия [128]

К основным направлениям развития инфраструктуры локальных продовольственных рынков Амурской области можно отнести: развития системы поддержания платежеспособного спроса населения региона; развитие сети хранилищ сельскохозяйственной продукции, обеспечивающей минимизацию затрат на ее транспортировку; наращивание складских мощностей для хранения скоропортящихся продовольственных товаров; совершенствование системы сохранности продукции в рамках развития транспортной инфраструктуры; обновление парка специального транспорта для перемещения продоволь-

ственных товаров; организация транспортно-логистических центров; производство инновационных упаковочных материалов, тары для транспортировки и хранения продовольственных товаров; реконструкция рынков, торгующих продуктами питания; возрождение на качественно новом уровне системы потребительской кооперации; сокращение издержек обращения за счет оптимизации связей между производителями и потребителями продовольствия.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Направления развития локальных продовольственных рынков

Продовольственный рынок, представляя собой сложную экономическую систему, объединяющую в себе разнородные элементы с несовпадающими интересами и векторами развития, требует использования системного подхода к обоснованию перспектив его функционирования. Локальные продовольственные рынки не являются изолированными, а являются естественными компонентами единого продовольственного рынка, интегрированными в рыночное пространство региона и страны. В этой связи существует объективная необходимость исследования тех направлений развития продовольственного рынка, которые обеспечат повышение эффективности его функционирования и максимально возможную реализацию экономических интересов всех субъектов рыночных отношений.

Л.И. Зинина и В.Б. Соколов [52], исследуя перспективы развития продовольственных рынков, предлагают вести речь о продовольственной стратегии государства, концепция которой должна, по их мнению, предусматривать разработку и реализацию государственной агропродовольственной политики, направленной на наращивание стратегического продовольственного потенциала регионов, создание условий для экономического роста в отраслях АПК, развитие социально ориентированного продовольственного рынка. В системе стратегического управления продовольственной системой особое место они отводят подсистеме информационно-аналитического обеспечения, реализующей такие функции, как методологическая (разработка инструментов и методов анализа, прогнозирования и обоснования решений по управлению процессами продовольственного обеспечения); информационно-аналитическая (создание базы верифицированных данных, обеспечивающих информационную поддержку принятия управленческих решений на всех уровнях системы продовольственного обеспечения); результативная (мониторинг состояния продовольственных рынков, анализ эффективности това-

ропотоков и прогнозирование емкости рынка и др.), формирование моделей регионального развития; осуществление контроля за реализацией продовольственной стратегии и т.д. Они также указывают на необходимость разработки комплексной программы развития системы формирования и использования продовольственных ресурсов региона, ориентированной на реализацию мер по оптимизации ресурсной базы продовольственных рынков, расширение их емкости, обеспечение достаточности и экономической доступности продовольствия, формирование резервных продовольственных фондов и т.п. В дополнение к ней могут быть разработаны целевые продуктовые программы, ориентированные на оптимизацию воспроизводственного цикла в части конкретных видов продовольствия с учетом обеспечения материально-техническими, финансовыми, кадровыми, научными ресурсами, правовыми гарантиями и организационно-экономическими мерами.

Политика развитие продовольственных рынков должна быть адекватной политике продовольственной безопасности государства, а реализация императивов продовольственной безопасности, по мнению Т.А. Строковой [119] подразумевает такие стратегические новации как обеспечение тесной связи продовольственной политики с другими направлениями политики государства; в пространстве самой продовольственной политики наращивание объемов производства продовольствия за счет инновационного развития агропромышленного производства; наращивание инвестиций в производство продовольствия; изменение социальной инфраструктуры; решение проблемы экологизации агропромышленного производства; ориентация на многофункциональность сельского хозяйства; координация продовольственной политики России и ее основных направлений с продовольственными политиками развитых стран; формирование эффективной системы продовольственного обеспечения, для получения максимальных выгод и минимизации рисков от региональной продовольственной специфики.

Е.В. Рудой [106] связывает перспективы повышения эффективности функционирования продовольственного рынка с развитием межрегиональной

интеграции региональных рынков продовольствия. В настоящее время основными проблемами рыночной интеграции, по его мнению, являются: низкий уровень рыночной инфраструктуры межрегионального уровня; высокие транспортные тарифы; конкуренция со стороны иностранных фирм; отсутствие правовых основ рыночной интеграции и т.п., ключевой причиной медленного развития интеграционных процессов, а в ряде случаев даже дезинтеграции рынков является отсутствие единой региональной аграрной политики, ориентированной на создания благоприятных условий развития внутри- и межрегиональных агропродовольственных рынков при обеспечении взаимовыгодной торговли.

Н. Демьянов [46] в качестве инструмента межрегиональной продовольственной интеграции предлагает формирование общенациональных инфраструктурных рыночных кластеров, ядром которых должны стать ключевые инфраструктурные объекты отдельных продовольственных рынков, грузообразующие узловые центры, консолидирующие сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие и связанные системой транспортных коридоров. Очевидно, что отдельные локальные рынки продовольствия имеют свои особенности, связанные со спецификой продуктов циркулирующих на них. Это связанно и с сезонностью производства сельскохозяйственной продукции, и со спецификой ее транспортировки, хранения и переработки, и с сезонностью потребления отдельных продуктов питания, и с необходимостью использования специальной тары и упаковочных материалов, что объективно обуславливает необходимость специализации объектов рыночной инфраструктуры и их адаптации к конкретным продуктовым товарам.

В.И. Гайдук, Н.В. Гайдук и С.В. Багмут [34] к числу приоритетных направлений развития продовольственных рынков относят формирование регионального оптового агропродовольственного рынка, обеспечивающего координацию и концентрацию предложения основных видов продуктов питания и сырья для их производства, создание равных условий по реализации продукции как для крупных, так и для мелких субъектов агробизнеса; упоря-

дочение и упрощение процессов движения продовольственных товаров; воздействие на процессы формирования цены на продукты питания; обеспечение свободного входа на продовольственный рынок новых производителей и поставщиков на условиях добросовестной конкуренции; формирование разумных барьеров для защиты интересов местных производителей; минимизацию издержек обращения; создание условий для проведения электронных торгов; обеспечение безопасности продуктов питания и их соответствия принятым стандартам; расширение ассортимента продовольственных товаров в соответствии с изменением спроса;·легализации всех товарных потоков оптового и розничного звена и росту налоговых поступлений; повышению эффективности логистической системы на основе оптимизации грузопотоков, рационального формирования и использованию складского хозяйств и т.п.

Н.Р. Куркина [71], рассматривая продовольственные рынки как базовый элемент системы продовольственного обеспечения, приходит к выводу о том, что в России до сих пор так и не созданы на условия эффективного использования имеющегося потенциала агропромышленного комплекса как основного источника производства продовольствия; формирования системы регулирования процессов продовольственного обеспечения; рационального использования механизма взаимодействия хозяйствующих субъектов аграрной сферы; образования специальной управленческой структуры, реализующей функции продовольственного обеспечения и др.

Авторы Методических рекомендаций по организации взаимодействия участников рынка сельскохозяйственной продукции с субъектами розничной и оптовой торговли [76] в качестве приоритетного направления развития продовольственного рынка выделяют обеспечение эффективного функционирования его инфраструктуры, связанное с минимизацией издержек обращения через развитие рациональной системы движения продовольственных товаров; расширением товарного ассортимента продуктов питания; обеспечения свободного доступа всех экономических агентов к информации о ры-

ночной конъюнктуре; совершенствованием экономических отношений между всеми субъектами рынка; формированием эффективного механизма поставок продуктов питания для государственных нужд; обеспечением необходимых условий хранения и транспортировки продовольственных товаров; сохранением качества и потребительских свойств реализуемой продукции и повышение ее конкурентоспособности.

На эффективность функционирования агропродовольственного рынка, по мнению В.Ф. Стукач и О.Н. Крюковой [120], оказывает влияние не только рациональное использование продовольственных ресурсов, но и организация эффективных экономических связей с внешними контрагентами (производителями и потребителями), денежно-кредитной и финансовой системой. Для организаций, функционирующих на агропродовольственном рынке, к трансакционным издержкам они предлагают относить издержки, включающие затраты, связанные с мониторингом рынка, ведением переговоров, заключением контрактов и процессом товародвижения через посредническое (оптовое) звено (транспортные расходы и расходы на складирование при складской форме товародвижения). В.Ф. Стукач и О.Н. Крюкова также подчеркивают, что существенное значение для эффективности функционирования продовольственных рынков имеет не только непосредственно уровень трансакционных издержек, но и их структура, их распределение между участниками экономического обмена, отражающее специфическую конфигурацию рыночных институтов.

Р.А. Кайтуева [60] отдает приоритет следующим мероприятиям по развитию локальных рынков: совершенствование регионального экономического механизма формирования системы локальных рынков; развитие механизма взаимоотношений субъектов рынка через согласование их экономических интересов; формирование конкурентной среды на всех стадиях воспроизводства; разработка нормативного и правового обеспечения регулирования процессов развития локальных рынков; развитие специализированной инфраструктуры различных локальных рынков.

А.Н. Алексеев [1], констатируя то факт, что ни продовольственный рынок не является ни саморегулируемым, ни самодостаточным, отмечет, что он не может эффективно функционировать без централизованной ориентации на стратегические инновационные альтернативы развития, реализуемые через постоянное государственного воздействие на рыночный механизм, через стремление к повышению эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в сфере АПК, через ускорение процессов коммерциализации и диффузии инноваций в сфере агропродовольственного рынка.

Очевидным представляется и разумное усиление влияния государства на процессы функционирования локальных продовольственных рынков через развитие системы государственной поддержки как непосредственно агропромышленного комплекса, так всех субъектов продовольственного рынка. Мы разделяем позицию А.Н. Сёмина и О.Н. Михайлюк, считающих, что организационно-экономический механизм государственной поддержки АПК, «должен формироваться с соблюдением следующих принципов: достаточность выделяемых бюджетных средств и строгое выполнение запланированных показателей бюджетного финансирования; своевременность оказания поддержки и содействия в решении неотложных проблем развития аграрного сектора; упреждающий характер мер поддержки, предотвращающий дестабилизацию аграрного рынка; целевой характер государственной поддержки; приоритетность в распределении бюджетных ассигнований, выделяемых на поддержку аграрного сектора экономики; адресность госбюджетной поддержки; доступность государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей из различных хозяйственных укладов; гласность при планировании размеров поддержки, распределении бюджетных средств, их использовании, учете и контроле; гибкость поддержки, т.е. учет и своевременное реагирование на изменения ситуации на агропродовольственном рынке; учет региональных особенностей при формировании единого рыночного пространства страны, а также при софинансировании целевых про-

грамм; прозрачность механизмов оказания поддержки как с точки зрения движения бюджетных средств, так и с точки зрения критериев ее оказания; контроль за своевременностью, целевым использованием и эффективностью государственной поддержки» [110, С. 9-10].

О.А. Козлова [61] считает необходимым, в рамках управления продовольственным рынком, выделить такое направление как экологическая концепция развития агропродовольственного сектора, объединяющее в себе контроль над качеством и безопасностью продукции и регламентирование ее отдельных параметров; создание национальной системы экологической сертификации, отвечающей международным стандартам; совершенствование законодательства об экологическом производстве; экологическое воспитание населения; законодательное регулирование рекламной деятельности в целях недопущения недобросовестной и недостоверной рекламы и др. В целях обеспечения качества продовольственных товаров она предлагает ввести обязательную экологическую сертификацию, обеспечивающую содействие производству экологически безопасной продукции на всех стадиях ее жизненного цикла, повышение ее качества и конкурентоспособности; предотвращение ввоза в страну и вывоза с ее территории экологически опасной продукции, отходов, технологий и услуг; выполнение международных обязательств в области управления качеством окружающей среды; установление статуса экологического сертификата в качестве документа, гарантирующего соблюдение требований природоохранного законодательства.

В этом контексте О.Н. Фетюхина [134] предлагает уделять особое внимание продуктам питания неаграрного или преимущественно неаграрного происхождения, выступающим субститутом агропродовольственной продукции, привнося субституциональную конкуренцию на агропродовольственные рыночные сегменты за счет продвижения квази- и псевдопродовольственной продукции и захвате некоторой доли рынка продовольствия неагропродовольственными рынками, доля которых в структуре пищевого потребления является одним из значимых показателей уровня и качества жизни населения.

Нет пока единого мнения и по вопросам продвижения на продовольственный рынок продукции, произведенной на основе использования технологий генной инженерии. Несомненный рост стандартов качества генномодифицированной продукции и рост продуктивности сельскохозяйственных культур и животных ограничиваются недоказанными последствиями их потребления, что не позволяет однозначно прогнозировать рост объемов их реализации.

А.З. Рысьмятов и А.В. Погибелев [107] отмечают, что одними из важнейших факторов, определяющих эффективность функционирования продовольственного рынка, являются неразвитость и отсутствие ряда его рыночных институтов. К институтам, в первую очередь, нуждающимся в совершенствовании, они относят институт землевладения и землепользования, институт эффективного собственника, институт государственного регулирования и государственной поддержки, институт поддержания платежеспособного спроса, институт оптовой торговли и др.

Революционный переход к рыночной экономике поставил перед экономической системой общества задачу формирования рыночной инфраструктуры, позволяющей обеспечить не только эффективность функционирования рынка, но и всей воспроизводственной системы. На первом этапе крайне важной была задача формирования принципиально новой системы посредников, обеспечивающих взаимосвязь производителей и потребителей товаров. Р.В. Ващенко [27] отмечает высокую динамику возникновения частных посреднических структур на конечном потребительском рынке. Именно предприятия розничной торговли и общественного питания первыми отреагировали на либерализацию рынка, резко увеличив спектр поставщиков продукции. В условиях современной системы продовольственного обеспечения частные посреднические структуры практически монополизировали поставку отдельных видов продовольствия, а государство из рыночного монополиста достаточно быстро трансформировалось в обычного рыночного агента, закупающего практически все виды необходимой ему продукции че-

рез естественные рыночные каналы. В то же самое время происходила эволюционная модификация институциональных структур продовольственного рынка, развивались современные формы торговли: цепочки магазинов, объединение под единой торговой маркой розничных магазинов и общепита, происходило слияние розничного звена с перерабатывающими предприятиями, активизировались процессы вертикальной интеграции, упрощались продуктовые цепочки и т.д.

Ряд авторов связывают перспективы продовольственного рынка с расширением его емкости, через реализацию таки мер как поддержка отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих и обслуживающих отраслей АПК для повышения его конкурентоспособности; обеспечение повышения уровня жизни и доходов населения, поддержание платежеспособного спроса; развитие инфраструктуры продовольственного рынка, совершенствование системы товародвижения и оптовой торговли продуктами питания; эффективная внешнеэкономическая политика по расширению экспорта готовой продукции, регулированию импорта сырья и продовольствия с учетом интересов товаропроизводителей и потребителей [76].

Н.Ф. Колодина [63], считает, что повышения эффективности функционирования продовольственного рынка необходимо создание гибкой модели инфраструктуры агропродовольственного рынка с учетом специфики отдельных территориальных образований и локализованных территорий, разработка и использование эффективных мер регулирования продовольственного рынка и его отдельных элементов на федеральном, региональном и местном уровнях.

Ряд исследователей связывает перспективы развития продовольственных рынков с формированием адекватной системы их информационного обеспечения. По мнению Е.А. Быковой [22], информационное обеспечение рынка предусматривает организацию общедоступной региональной системы обеспечения всех экономических агентов оперативной информацией; организацию информационно-аналитических сетей для решения маркетинговых за-

дач, развитие систем обмена информацией и ее обработки; создание системы мониторинга рынка продовольственных товаров, формирование механизмов распространения информации и рекламы; разработку математического и программного обеспечения, формирование банков данных рыночной информации. Функции системы информационного обеспечения устойчивого развития продовольственного рынка, по мнению Е.Ю. Чупахиной и И.А. Брыкина [151], включают разработку программного обеспечения и регламентацию порядка сбора и обработки информации о состоянии локальных продовольственных рынков; обоснование системы показателей продовольственного обеспечения и их критических значений; формирование среды распространения и передачи информационных ресурсов; создание инструментария мониторинга продовольственных рынков; обеспечение доступа к информационным базам в режиме on-line и др.

Обобщая предлагаемые в экономической литературе пути развития рыночных структур в продовольственном комплексе, Р.В. Ващенко [27] акцентирует внимание на моментах, связанных с модернизацией рыночной инфраструктуры, появлением новых каналов движения сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, сокращением квазирыночных отношений, ростом число идентифицируемых торговых посреднических структур; повышением роли межрегиональной продовольственной интеграции, формированием межрегиональных рынков и трансформацией границ локальных рынков продовольствия; ростом конкуренции на локальных продовольственных рынках и усилению позиций крупных производителей продуктов питания; опережающим развитием торговых сетей и доминированием крупного торгового бизнеса в условиях роста их монопольного положения; низкими темпами развития оптовых рынков и появления на локальных продовольственных рынках крупных игроков; активизацией процессов формирования отраслевых союзов и ассоциаций, повышающих уровень локализации продовольственных рынков и обеспечивающих добросовестную конкуренции производителей отельных видов продуктов питания.

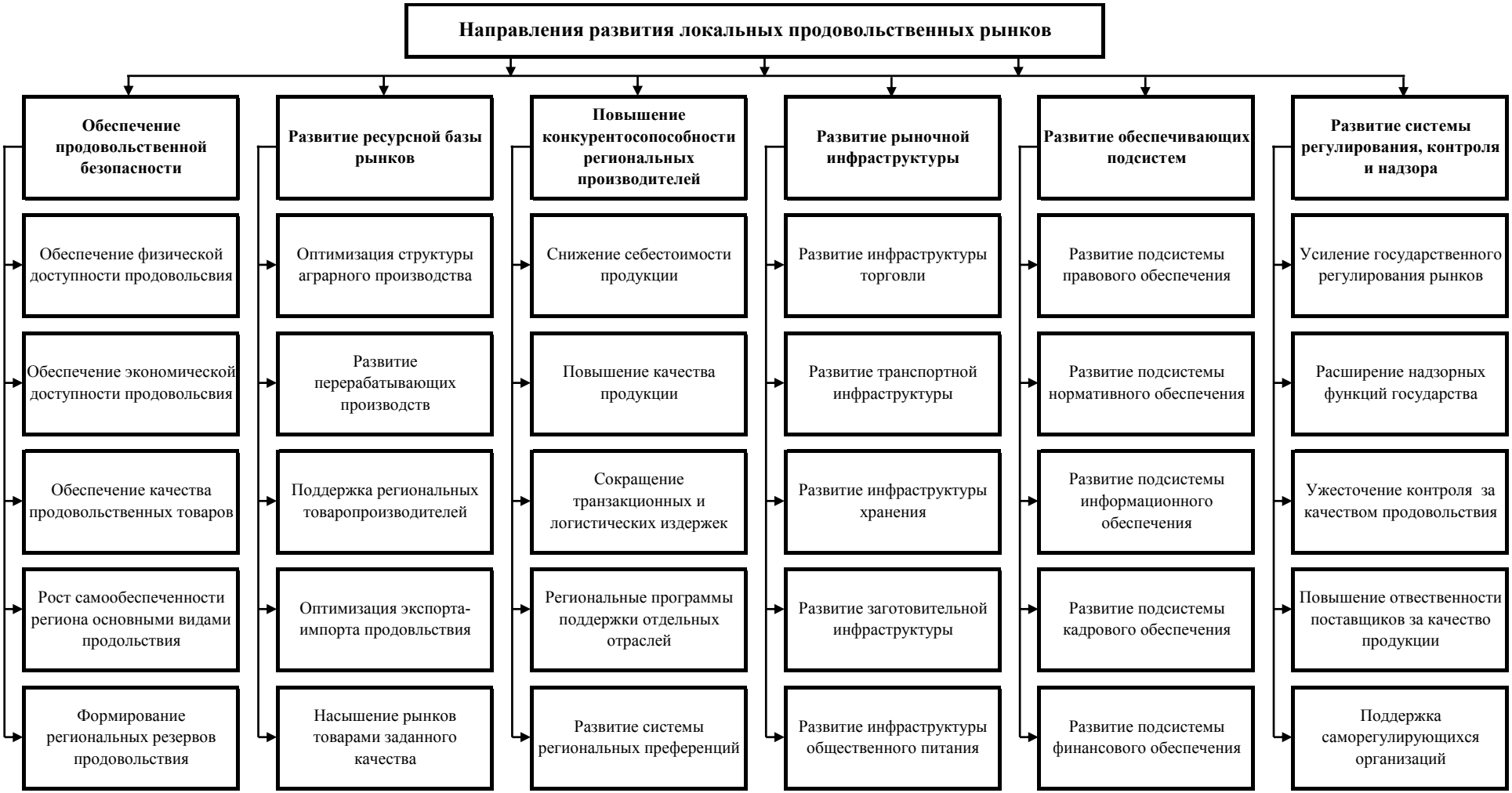


Рис. 10. Основные направления развития локальных продовольственных рынков

На наш взгляд, повышение эффективности функционирования локальных продовольственных рынков должно происходить по нескольким направлениям. Система мероприятий, предлагаемых в рамках этих направлений, приведена на рисунке 10.

Первое направление связано с обеспечением продовольственной безопасности региона и включает в себя обеспечение физической и экономической доступности конечных потребителей региона к продовольственным товарам массового спроса и обеспечением установленных государством требований к качеству продовольствия, повышением уровня самообеспеченности региона базовыми видами продовольствия, формированием региональной системы продовольственных резервов и фондов.

Второе направление предполагает развитие ресурсной базы локальных продовольственных рынков и связано с оптимизацией структуры сельскохозяйственного производства региона, развитием перерабатывающей и пищевой промышленности, формированием системы региональных товаропроизводителей, оптимизации процессов экспорно-импортного и межрегионального обмена, насыщение рынков продовольственными товарами заданного качества, то есть связано с рационализацией ресурсной базы продуктовых рынков и ростом самообеспечения территориальных образований основными видами продуктов питания и удовлетворением потенциального спроса.

Реализация мероприятий в рамках третьего направления обеспечивает повышение конкурентоспособности региональных производителей за счет снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, повышения качества продовольственных товаров, сокращения транзакционных и логистических издержек, разработки реализации региональных программ поддержки отдельных отраслей, производства отдельных видов продукции, отдельных форм хозяйствования, развитие региональной системы преференций и льгот местным производителям продовольственных товаров с учетом специфики регионов, их места в национальной и межрегиональной системе продовольственного обеспечения.

Четвертое направление ориентировано на развитие системы инфраструктурного обеспечения продовольственных рынков и связано с оптимизацией состава, мощностей и размещений объектов инфраструктуры торговли, хранения сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, общественного питания, транспортной и заготовительной инфраструктуры, создающих условия непрерывности процесса потребления продуктов питания, сохранности потребительских свойств продовольственных товаров при их транспортировке и хранении, равного доступа на рынок всех производителей региона, независимо от их размера и пространственного размещения.

Пятое направление развития локальных продовольственных рынков связано с формированием адекватных правового, нормативного, информационного, кадрового и финансового обеспечения всех экономических субъектов рынка и формированием единых «правил игры» на региональном рынке продовольствия с целью обеспечения добросовестной конкуренции. Реализация данного направления требует выработки согласованной агропродовольственной политики на всех уровнях власти и формирования адекватных организационно-экономических механизмов воздействия на процессы производства, распределения, обмена и потребления продовольственных товаров.

Шестое направление предполагает совершенствование системы регулирования продовольственных рынков, контроля и надзора за сферой обращения. Специфика продовольствия как объекта рыночных отношений требует обязательного воздействия государства на отрасли производства и переработки сельскохозяйственной продукции, социальную структуру села и развитие сельских территорий, доходы населения и формирование платежеспособного спроса, формирование цен на продукты питания, систему экспортно-импортных взаимоотношений, систему финансово-кредитного и налогового регулирования и др. Также государство должно расширить функции надзора и контроля за качеством продовольственных товаров, создать барьеры недопущения на рынок фальсифицированных товаров, товаров, представляющих

опасность для здоровья населения, товаров, не отвечающих установленным стандартам качества, и т.п. Должна быть ужесточена ответственность производителей продовольственных товаров, их поставщиков и торговых организаций за качество продукции и соответствие заявленным характеристикам. Перспективным представляется формирование и поддержка системы саморегулирующихся организаций, объединяющих субъектов конкретного вида профессиональной деятельности, на которые государство возложило бы часть функций контроля, а само бы сосредоточилось на надзоре не за процессом деятельности отдельных экономических субъектов, а на результатах этой деятельности.

Наряду с обоснованием направлений развития всей совокупности локальных рынков, формирующих рынок продовольствия региона, представляют интерес мероприятия по совершенствованию организации их рыночного пространства. Для основных локальных рынков продовольствия Амурской области основными из них являются: для рынка сои – резкое наращивание мощностей по ее хранению и глубокой переработке, для рынка картофеля – строительство современных картофелехранилищ, развитие тароупаковочной инфраструктуры и инфраструктуры заготовительных организаций, для рынка молока – повышение качества молока, производимого сельскохозяйственными производителя, расширение ассортимента молочной продукции, повышение ее конкурентоспособности за счет снижения себестоимости и повышения потребительских свойств, для рынка мяса – принятие региональной программы развития мясного скотоводства, повышение продуктивности естественных кормовых угодий и эффективности их использования, снижение себестоимости комбикормов и повышения их сбалансированности, развитие холодильно-рефрижераторной инфраструктуры; для рынка яиц – внедрение энергосберегающих технологий, повышение конверсии кормов, повышение яйценоскости кур, развитие глубокой переработки яиц. Общими для век указанных локальных рынков является развитие инфраструктуры торговли и транспортной инфраструктуры.

3.2. Прогноз формирования ресурсной базы локальных продовольственных рынков региона

Рынок как регулятор воспроизводственных процессов, формирующий импульсы воздействия на экономические субъекты под воздействием спроса со стороны потребителя, зачастую приводит к диспропорциям развития экономического пространства отдельных территорий, поскольку рыночная конъюнктура определяется потребностями потребителей не только в границах территориального образования, но и за его пределами. Устойчивый растущий спрос на отдельные виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия со стороны потребителей за пределами региона позволяет вести речь о так называемых «точках роста» региональной аграрной экономики, позволяющих в короткие сроки нарастить объемы производства за счет перераспределения ресурсов в пользу «флагманских отраслей».

В Амурской области таким генератором развития аграрного сектора стало производство сои и продуктов ее переработки. Растущий спрос на сою, соевые масло и шрот привел к тому, что в последние годы в структуре посевных площадей региона доля этой сельскохозяйственной культуры превысила 2/3. При этом недостаточный уровень технико-технологического обеспечения производителей сои, использования минеральных и органических удобрений и химических средств защиты обусловили низкий уровень ее урожайности и нарушение процессов воспроизводства почвенного плодородия, а неконтролируемый рост площадей посева сои привел к нарушению научно-обоснованной системы земледелия региона.

В этой связи, первоочередной задачей, в контексте определения перспектив развития продовольственного рынка Амурской области, является обоснование рациональной структуры сельскохозяйственного производства, обеспечивающей гармоничное развитие аграрного сектора и рост самообеспеченности региона основными видами продовольствия. При этом основными факторами, определяющими возможности наращивания производства сельскохозяйственной продукции будут: темпы вовлечения в хозяйственный

оборот необрабатываемой пашни, скорость роста поголовья сельскохозяйственных животных и птицы, развитие кормовой базы животноводства за счет использования потенциала естественных кормовых угодий, наличие инвестиционных ресурсов, необходимых для модернизации материально-технической базы хозяйствующих субъектов аграрной сферы и их переориентации на модель инновационно-инвестиционного развития.

Эффективное прогнозирование развития локальных продовольственных рынков в системе регионального рынка продовольствия может осуществляется лишь в рамках стратегического управления регионального развития. В этом случае стратегическая цель развития продовольственного рынка региона можно заключается в обеспечении устойчивости воспроизводственных процессов экономики региона и его продовольственной безопасности. Обеспечение выхода на оптимальную траекторию, обеспечивающую достижение стратегической цели с минимальными затратами, связано с решением задач наращивания экономического потенциала производителей и переработчиков продукции аграрного сектора и рост эффективности его использования; обеспечение роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы, повышение качества продукции и снижение ее себестоимости на основе использования технико-технологических и организационно-экономических инноваций; повышения конкурентоспособности продуктов питания отечественного производства и противостояние экспансии зарубежных стран; развитие переработки аграрной продукции местными предприятиями и расширение ассортимента продовольственных товаров; обеспечение интересов мелко- и крупнотоварных форм сельскохозяйственного производства при ориентации на повышение уровня его концентрации; рост человеческого капитала региона через развитие системы непрерывного профессионального образования и стимулирование притока квалифицированных кадров из-за пределов региона; обновление материально-технической базы рыночной инфраструктуры, минимизации издержек обращения и повышения доступности потребителей к продовольственным товарам; повыше-

ние благосостояния населения региона, его жизненного уровня и платежеспособности [128].

В рамках формирования стратегии развития регионального продовольственного рынка Л.И. Зинина и В.Б. Соколов [52] предлагают рассматривать стратегическое управление формированием и использованием продовольственных ресурсов региона в качестве относительно самостоятельного элемента и указывают на необходимость. разработки методического подхода к обоснованию перспективных параметров продовольственных ресурсов региона, ориентированных на достижение его стратегических задач. Они также отмечают целесообразность разработки комплекса кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов с целью обоснования параметров продовольственной стратегии на всем горизонте планирования, связанных с удовлетворением внутрирегиональных потребностей населения в продовольствии, возможностей межрегионального обмена, формированием и резервных фондов продовольствия и т.д.

Наряду со стратегической целью развития продовольственного рынка существует ряд локальных целей, без достижения которых реализация глобальной цели представляется невозможной. К числу основных из них можно отнести: преодоление инерционных процессов, ведущих к деградации производственной системы аграрного сектора и снижению уровня и качества жизни населения; модернизация структурной политики региона путем опережающего развития глубокой переработки сои, формирования условий для создания соевого кластера; создание условий и предпосылок для легализации всего товарооборота продовольственных товаров и развития рыночной инфраструктуры для обеспечения сбалансированности спроса и предложения на продукты питания и сырье для их производства; формирование системы управления экономическими, социальными и экологическими рисками, связанными с производством, транспортировкой, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции; реализация эффективной стратегии про-

странственного развития региональной экономики с учетом размещения агропромышленного производства.

При разработке прогноза развития ресурсной базы локальных продовольственных рынков Амурской области представляется целесообразным руководствоваться Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. [38], в которой отмечается, что на динамику развития агропромышленного комплекса Российской Федерации в ближайшее время будет влиять две группы разнонаправленных факторов: с одной стороны, будут сказываться реализуемые целевые программы, связанные с повышением эффективности и устойчивости агропромышленного производства и развития сельских территорий, а с другой - сохранятся риски, ограничивающие динамичность развития хозяйствующих субъектов аграрной сферы. По мнению разработчиков этой Программы в прогнозный период будут возможны тенденции, связанные с ростом инвестиций в воспроизводство почвенного плодородия и расширение мелиорации продуктивных земель, стимулирование воспроизводства качества сельскохозяйственных угодий; стабилизация поголовья крупного рогатого скота и рост объемов производства говядины и молока; модернизация материально-технической базы хозяйствующих субъектов аграрной сферы; внедрение инновационных технологий, связанных с экологизацией и биологизацией аграрного производства и пищевой промышленности в целях и повышения безопасности продуктов питания.

В соответствии с Государственной программой в области была разработана аналогичная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2013-2020 годы», которая создает предпосылки возникновения комплексного социально-экономического эффекта, заключающегося в росте производства основных видов аграрной продукции, повышения ее качества, снижения себестоимости, повышения глубины переработки сельскохозяйственного сырья и увеличения ассортимента производи-

мых продовольственных товаров, минимизации потерь продукции и ее потребительских качеств при транспортировке и хранении, роста доходов населения регионов и их покупательной способности, приближения структуры рационов питания населения к научно рекомендованным нормам, повышения уровня физической и экономической доступности товаров и т.д. Ожидается, что в случае реализации всех мероприятий, намеченных в данной программе, и выделения соответствующего объема финансовых ресурсов, будет реализован базовый сценарий развития ресурсной базы продовольственного рынка Амурской области, обеспечивающий существенный рост использования потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей области.

В таблице 37 приведены параметры, характеризующие объемы производства основных видов продукции аграрного сектора в перспективе при прогнозируемой численности населения области [128].

Таблица 37. Прогнозируемые объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Амурской области, тыс. т.

Показатели	1990 г.		В среднем за 2008-2012 гг.		Прогноз на 2020 г.		2020 г. в %% к 1990 г.	
	всего, тыс. т	на душу населения, кг	всего, тыс. т	на душу населения, кг	всего, тыс. т	на душу населения, кг	всего, тыс. т	на душу населения, кг
Зерновые	905,3	858,3	270,1	325,1	604,6	755,7	66,8	88,1
Соя	468,6	444,3	610,8	735,1	994,1	1 242,6	212,1	279,7
Картофель	266,8	252,9	313,0	376,7	381,7	477,2	143,1	188,7
Овощи	73,3	69,5	63,1	76,0	74,3	92,9	101,3	133,6
Скот и птица в убойном весе	83,1	78,8	34,3	41,3	44,8	56,1	54,0	71,2
Молоко	391,5	371,2	158,7	191,0	208,0	260,0	53,1	70,1
Яйца, млн.шт.	301,8	286,1	243,9	293,6	274,1	342,6	90,8	119,7

Выход на параметры базового сценария обеспечивает существенный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции и самообеспеченности региона основными продуктами питания.

Эффективное прогнозирование развития регионального продовольственного рынка невозможно без выявления взаимосвязей природных, хозяйственных, экономических и социальных явлений, позволяющих, исходя из

особенностей внешней среды, определить направления и глубину ее влияния на развитие продовольственного рынка, возможные изменения структуры агропродовольственного комплекса региона. При прогнозировании должны быть также учтены такие моменты, как экономическо-географическое положение региона, его участие в межрегиональном разделении труда, вероятные тенденции изменения структурной политики региона и т.п. К общеэкономическим факторам, определяющим воздействие на процесс прогнозирования развития продовольственного рынка региона, можно отнести инерционность экономических тенденций, сложившуюся систему межрегионального обмена продовольствием, уровень развития инфраструктуры регионального продовольственного рынка, национальные, территориальные, исторические и религиозные традиции, влияющие на рацион питания населения и его пищевые предпочтения, эффективность внешнеэкономической деятельности. К региональным и внутрирегиональным при прогнозировании развития рынка продовольствия являются уровень и состояние производительных сил в агропродовольственном комплексе, рациональное сочетание экономических и административных методов управления процессам формирования региональных и локальных продовольственных рынков, методы и инструменты развития человеческого капитала и использования трудовых ресурсов, уровень развития сельских территорий, производственной и социальной инфраструктуры; состояние финансовых институтов региона, уровень информационного обеспечения агентов продовольственного рынка и др.

Для обоснования прогнозных объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Амурской области использовалась модель экспоненциального сглаживания с демпфированным трендом, значения параметров сглаживания α, γ и φ, обеспечивающие необходимый уровень достоверности прогнозов для каждого вида продукции, были определены в ходе экспериментов.

Задачей экспоненциального сглаживания является предсказание вероятностных (случайных) процессов. Основная идея метода базируется на

предположении сохранения закона изменения исследуемой переменной, выявленного в прошлом, на ретроспективном участке временного ряда, на определенном интервале времени в будущем. Метод экспоненциального сглаживания предназначен для прогнозирования тренда и от аналогичных методов отличается тем, что дает возможность получить оценку тренда, характеризующего не средний уровень процесса, а тенденцию, сложившуюся на заданном интервале наблюдения. Это вызвано тем, что довольно часто в экономических процессах последней информации придается большая вес, а наблюдения, относящиеся к прошлому, должны иметь меньшую значимость (по существу, речь идет о так называемом «дисконтирование исходных данных»). Поскольку экспоненциальное сглаживание позволяет исследовать только зафиксированное поведение значений временного ряда, то для разработки прогноза необходимо использовать модель экспоненциального сглаживания с трендом. Общая идея этой модели состоит в том, что для расчета прогноза будут использоваться не только существующие наблюдения, как это происходит при простом экспоненциальном сглаживании, но и с некоторыми задержками, что позволяет независимо оценить имеющийся тренд. При этом следует отметить, что экспоненциальное сглаживание на основе линейного или экспоненциального тренда не позволяет осуществлять прогнозы, предусматривающие изменение темпов тренда в будущем. Существует методика вычисления демпфированного тренда, в которой вводится дополнительный параметр φ, позволяющий учесть, насколько существенно изменяется тренд с течением времени, т.е. как быстро он «демпфируется» или, наоборот, возрастает [109].

При построении моделей прогнозирования производства основных видов сельскохозяйственной продукции из расчетов был исключен 2013 г. ввиду аномальности природно-климатических условий.

Графики, отражающие прогнозные значения объема производства зерна и сои приведены на рисунках 11 и 12, а по остальным видам продукции в приложениях 3-10.

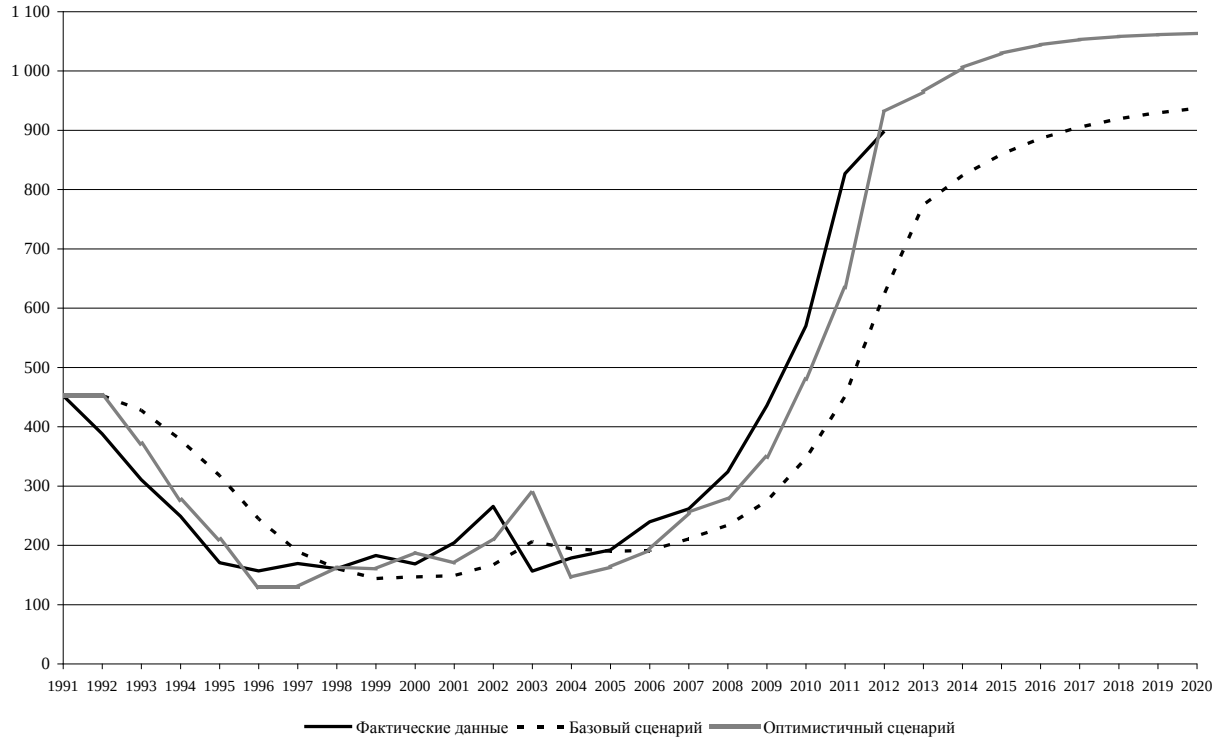


Рис. 11. Прогноз производства сои в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. т

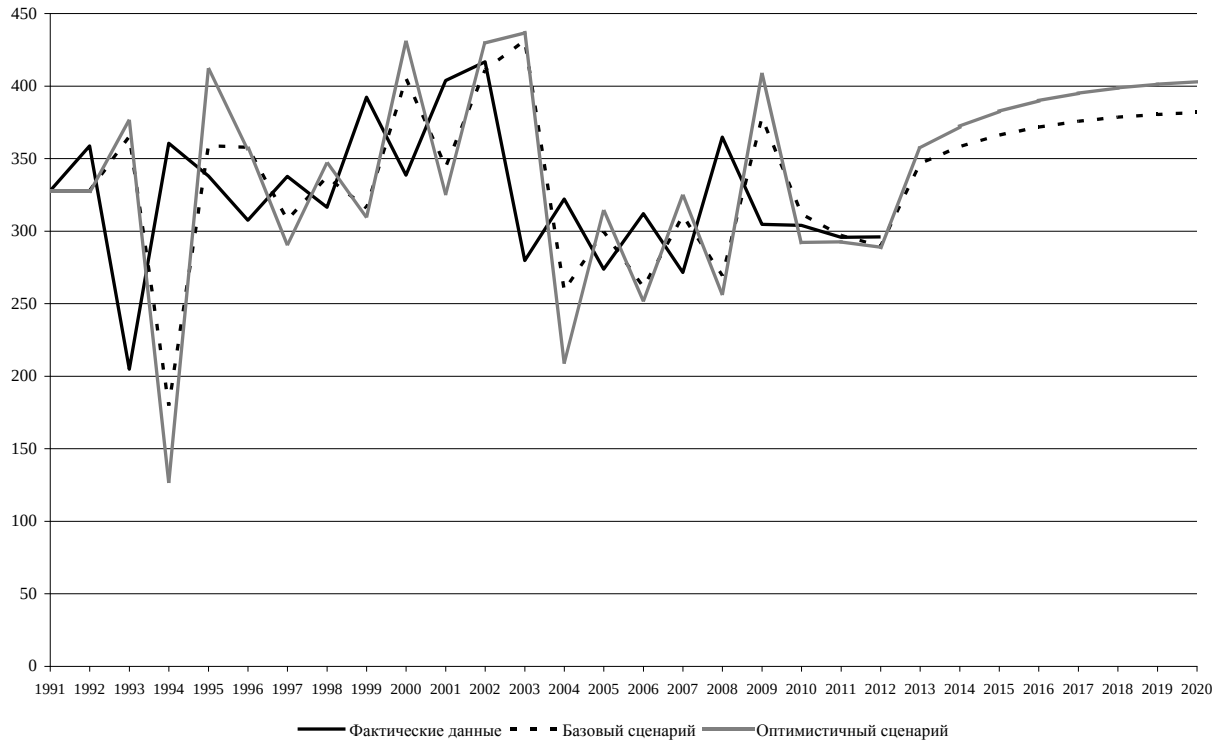


Рис. 12. Прогноз производства картофеля в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. т

Результаты прогнозных расчетов, а также сопоставление прироста среднегодового объема производства основных видов сельскохозяйственной

продукции с объемами среднегодового сальдо межрегионального обмена приведены в таблице 38.

Таблица 38. Прогнозные объемы производства сельскохозяйственной продукции в Амурской области, тыс. т.

Показатели	Фактически в среднем за 2009-2013 гг.	Прогноз в среднем за 2016-2020 гг.	Прирост объемов производства	Среднее сальдо межрегионального обмена в 2008-2012 гг.
Зерновые				
Базовый вариант	250,0	348,4	98,4	32,4
Оптимистический вариант		416,5	166,5	
Соя				
Базовый вариант	625,7	899,9	274,2	290,4
Оптимистический вариант		1 049,2	423,4	
Картофель				
Базовый вариант	263,7	377,6	113,9	94,8
Оптимистический вариант		397,5	133,9	
Овощи				
Базовый вариант	56,7	73,3	16,6	-49,0
Оптимистический вариант		81,8	25,1	
Скот и птица в живом весе				
Базовый вариант	52,9	66,7	13,8	-22,9
Оптимистический вариант		72,8	19,9	
Молоко				
Базовый вариант	163,1	178,7	15,6	7,6
Оптимистический вариант		191,0	27,9	
Яйца, млн шт.				
Базовый вариант	242,3	272,5	30,2	-31,5
Оптимистический вариант		286,3	44,1	

Базовый вариант, ориентирующийся на реализацию региональной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2013-2020 годы», обеспечивает, в первую очередь, рост производства продукции растениеводства: сои на 43,8% к уровню 2009-2013 г., картофеля – на 43,2%, зерновых – 39,3%, овощей 29,3%. По животноводческой продукции наибольший прирост предполагается по мяса скота и птицы (26,2%), тогда как по яйцам и молоку данный показатель ожидается на уровне 12,5% и 9,6% соответственно. То есть продолжается углубление специализации региона на производстве сои, картофеля и зерновых, обеспечивающих рост интенсивности межрегионального обмена продовольствием в соответствии с

закономерностями межрегионального разделения труда. При этом следует отметить, что на локальном рынке зерна и зернопродуктов, предполагается ввоз из-за пределов региона довольно значительных объемов твердой пшеницы и муки для предприятий пищевой промышленности, поскольку качество основной части производимого в регионе зерна не соответствует их требованиям. Рост объемов фуражного зерна и сои, в результате переработки которой получается соевый шрот, объективно расширяет ресурсную базу комбикормовой промышленности и обеспечивает возможность развития таких отраслей как свиноводство и птицеводство. Наличие большого количества естественных кормовых угодий создает предпосылки наращивания поголовья скота специализированных мясных пород и снижения себестоимости молока за счет оптимизации рационов кормления.

За счет роста объемов собственного производства к 2020 г. отрицательное сальдо межрегионального обмена по овощам может быть сокращено более чем на треть, по мясу скота и птицы – на 60,4%, яйцам – на 95,8%.

Очевидно, что речь идет о прогнозных объемах производства сельскохозяйственной продукции при усредненных природно-климатических условиях и прогнозируемой конъюнктуре рынка, но общую тенденцию роста объемов производства продукции аграрного сектора Амурской области можно считать объективным явлением, требующим адекватных изменений в развитии перерабатывающей и пищевой промышленности, рыночной инфраструктуры регионального продовольственного рынка.

При реализации оптимистического сценария, связанного с вовлечением в хозяйственный оборот всех сельскохозяйственных угодий региона и соответствующего наращивания поголовья скота и птицы при заданных темпах роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы, среднегодовые объемы производства сои могут вырасти на 67,7%, зерновых – 66,6%, картофеля – на 50,8%, овощей – 44,3%, мяса скота и птицы – 37,6%, яиц – на 18,1%, молока – на 17,1%. За счет такого прироста может быть покрыто более 51% регионального дефицита овощей и около 87%

дефицита мяса. Локальный рынка яиц при реализации данного сценария становится самообеспеченным, а избыток яиц может быть направлен на увеличение их внутрирегионального потребления или вывезен за пределы региона в естественном или переработанном виде.

В тоже время следует отметить, что реализация даже базового сценария невозможна без активного участия государства в поддержке регионального АПК, особенно с учетом последствий катастрофического наводнения 2013 г., приведшего к затоплению более 300 тыс. га сельскохозяйственных угодий, развитии эпизоотии ящура, потери значительной части жилого фонда сельского населения региона, разрушению части дорог и объектов инфраструктуры продовольственного рынка.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что аграрный сектор Амурской области обладает достаточным потенциалом по самообеспеченности практически всеми видами сельскохозяйственной продукции, производимой в регионе. Ключевой задачей развития локальных рынков этих видов продукции будет наращивание мощностей перерабатывающих предприятий, расширение ассортимента продовольственных товаров, обеспечение сохранности потребительских свойств сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, повышение качества продовольствия и снижение его себестоимости и др. Особое внимание следует уделить выходу на новые рынки сбыта сои и продуктов ее переработки, зерновых и картофеля. Рост объемов продукции, вывозимых за пределы региона, объективно связан с расширением рыночного пространства и обуславливает формирование на региональном уровне специализированных структур, которые могли бы взять на себя функции по консолидации усилий в рамках организации межрегиональной торговли и выхода на рынки зарубежных государств, обеспечивая защиту интересов региональных производителей и минимизируя издержки обращения за счет развития рыночной инфраструктуры и формирования системы прямых связей с потребителями за пределами регионального экономического пространства.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обеспечение воспроизводства экономических систем регионального уровня требует адекватного организации всех стадий воспроизводственного процесса: производства, распределения, обмена и потребления. Если в условиях централизованной плановой экономки основным регулятором процесса воспроизводства являлось государство, целенаправленно воздействуя на все субъекты экономики, то в условиях перехода к слабо регулируемой государством рыночной экономике именно рынок становится регулятором не только процессов обмена, но и процессов производства, распределения и потребления.

Региональный продовольственный рынок как экономическая система должен рассматриваться с двух позиций: во-первых, как совокупность производителей и потребителей продовольственных товаров на ограниченной административными границами территории; во-вторых, как совокупность локальных рынков продовольственных товаров и сырья для их производства, имеющих разнородный характер формирования ресурсной базы и балансирования спроса и предложения под воздействием специализации региона и отдельных территориальных образований и уровня интеграции в национальную систему разделения труда. То есть региональный продовольственный рынок является сложной экономической системой, формируемой из локализованных рыночных пространств отдельных групп потребителей и производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

Под организацией рыночного пространства локального продовольственного рынка понимается деятельность по формированию и развитию связей между субъектами рынка и формированию рыночной инфраструктуры как инструмента коммуникации между производителями (поставщиками) товаров и их потребителями. Организация рыночного пространства локального продовольственного рынка осуществляется в виде непрерывного процесса, этапами которого являются: идентификация рыночного пространства, структуризация рыночных субъектов, определение емкости рынка, оценка уровня

монополизации рынка отдельных товаров (групп товаров), оценка состояния рыночной инфраструктуры, определение тенденций изменения рыночной конъюнктуры, мониторинг ценообразования, анализ удовлетворенности потребителей, обоснование мер воздействия на субъектов рынка, воздействие органов власти, крупных бизнес-структур, кластерных образований, отраслевых союзов и ассоциаций, некоммерческих организаций на субъекты рынка и связи между ними.

Рыночное пространство каждого локального рынка формируется как под воздействием общих принципов его организации, так и исходя из специфики товара (группы однородных товаров), являющегося предметом купли-продажи на конкретном продуктовом рынке. К общим принципам организации рыночного пространства локальных продовольственных рынков относятся: принцип системности, принцип открытости границ, принцип добросовестной конкуренции, принцип первичности потребления, принцип минимизации издержек, принцип экономического тяготения, принцип взаимозаменяемости отдельных видов продовольствия и др.

Оценку состояния локальных продовольственных рынков целесообразно проводить через оценку развития сельскохозяйственного производства и производства продуктов питания самообеспечения региона основными видами продовольствия.

Продовольственный рынок Амурской области является насыщенным, характеризуется отсутствием дефицита пищевой продукции и высоким уровнем конкуренции.

В структуре регионального продовольственного рынка Амурской области, исходя из возможностей собственного производства, в качестве локальных рынков целесообразно выделять рынки зерна, картофеля, овощей, мяса, молока и яиц. Уровень самообеспечения региона отдельными видами сельскохозяйственной продукции оценивается через сальдо объемов ее ввоза-вывоза. В качестве еще одного критерия уровня самообеспечения можно использовать отношение объемов вывоза продукции и ее ввоза.

К основным факторам, сдерживающим рост ресурсной базы локальных продовольственных рынков и уровня самообеспеченности Амурской области продовольствием можно отнести: несбалансированное развитие регионального АПК, недостаточный уровень технико-технологического развития сельскохозяйственных товаропроизводителей, низкий уровень товарности аграрного производства, неразвитость перерабатывающей промышленности, несоответствие уровня развития рыночной инфраструктуры потребностям рынка, низкую конкурентоспособность региональных производителей продовольствия.

Повышение эффективности функционирования локальных продовольственных рынков должно происходить по нескольким направлениям: обеспечение продовольственной безопасности, развитие ресурсной базы, повышение конкурентоспособности региональных производителей продовольствия, развитие рыночной инфраструктуры, развитие обеспечивающих подсистем, развитие системы регулирования, контроля и надзора.

В системе совершенствования организации рыночного пространства основных локальных рынков продовольствия Амурской области предлагаются следующие мероприятия: для рынка сои – резкое наращивание мощностей по ее хранению и глубокой переработке, для рынка картофеля – строительство современных картофелехранилищ, развитие тароупаковочной инфраструктуры и инфраструктуры заготовительных организаций, для рынка молока – повышение качества молока, производимого сельскохозяйственными производителя, расширение ассортимента молочной продукции, повышение ее конкурентоспособности за счет снижения себестоимости и повышения потребительских свойств, для рынка мяса – принятие региональной программы развития мясного скотоводства, повышение продуктивности естественных кормовых угодий и эффективности их использования, снижение себестоимости комбикормов и повышения их сбалансированности, развитие холодильно-рефрижераторной инфраструктуры; для рынка яиц – внедрение энергосберегающих технологий, повышение конверсии кормов, повышение яйценоскости кур, развитие глубокой переработки яиц. Общими для век указан-

ных локальных рынков является развитие инфраструктуры торговли и транспортной инфраструктуры.

Базовый вариант развития продовольственного рынка, ориентирующийся на реализацию региональной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2013-2020 годы», обеспечивает, в первую очередь, рост производства продукции растениеводства: сои на 43,8% к уровню 2009-2013 г., картофеля – на 43,2%, зерновых – 39,3%, овощей 29,3%. По животноводческой продукции наибольший прирост предполагается по мяса скота и птицы (26,2%), тогда как по яйцам и молоку данный показатель ожидается на уровне 12,5% и 9,6% соответственно. То есть продолжается углубление специализации региона на производстве сои, картофеля и зерновых, обеспечивающих рост интенсивности межрегионального обмена продовольствием в соответствии с закономерностями межрегионального разделения труда. При этом следует отметить, что на локальном рынке зерна и зернопродуктов, предполагается ввоз из-за пределов региона довольно значительных объемов твердой пшеницы и муки для предприятий пищевой промышленности, поскольку качество основной части производимого в регионе зерна не соответствует их требованиям. Рост объемов фуражного зерна и сои, в результате переработки которой получается соевый шрот, объективно расширяет ресурсную базу комбикормовой промышленности и обеспечивает возможность развития таких отраслей как свиноводство и птицеводство. Наличие большого количества естественных кормовых угодий создает предпосылки наращивания поголовья скота специализированных мясных пород и снижения себестоимости молока за счет оптимизации рационов кормления. За счет роста объемов собственного производства к 2020 г. отрицательное сальдо межрегионального обмена по овощам может быть сокращено более чем на треть, по мясу скота и птицы – на 60,4%, яйцам – на 95,8%.

При реализации оптимистического сценария, связанного с вовлечением в хозяйственный оборот всех сельскохозяйственных угодий региона и соот-

ветствующего наращивания поголовья скота и птицы при заданных темпах роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы, среднегодовые объемы производства сои могут вырасти на 67,7%, зерновых – 66,6%, картофеля – на 50,8%, овощей – 44,3%, мяса скота и птицы – 37,6%, яиц – на 18,1%, молока – на 17,1%. За счет такого прироста может быть покрыто более 51% регионального дефицита овощей и около 87% дефицита мяса. Локальный рынка яиц при реализации данного сценария становится самообеспеченным, а избыток яиц может быть направлен на увеличение их внутрирегионального потребления или вывезен за пределы региона в естественном или переработанном виде.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что аграрный сектор Амурской области обладает достаточным потенциалом по самообеспеченности практически всеми видами сельскохозяйственной продукции, производимой в регионе. Ключевой задачей развития локальных продовольственных рынков будет наращивание мощностей перерабатывающих предприятий, расширение ассортимента продовольственных товаров, обеспечение сохранности потребительских свойств сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, повышение качества продовольствия и снижение его себестоимости и др. Особое внимание следует уделить выходу на новые рынки сбыта сои и продуктов ее переработки, зерновых и картофеля. Рост объемов продукции, вывозимых за пределы региона, объективно связан с расширением рыночного пространства и обуславливает формирование на региональном уровне специализированных структур, которые могли бы взять на себя функции по консолидации усилий в рамках организации межрегиональной торговли и выхода на рынки зарубежных государств, обеспечивая защиту интересов региональных производителей и минимизируя издержки обращения за счет развития рыночной инфраструктуры и формирования системы прямых связей с потребителями за пределами регионального экономического пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. Инновационные ориентиры развития агропродовольственного рынка в условиях Крайнего Севера [Электронный ресурс] / А. Алексеев. - Режим доступа: www.mai.ru/events/sfiro/articles/sec7/alekseev.doc

2. Алексеев А.Н. Организационно-экономический механизм агропродовольственного рынка северного региона / А.Н. Алексеев // Транспортное дело России. - 2011. - №4. - С. 187-189.

3. Амурская область в цифрах: краткий стат. сборник / Амурстат. – Благовещенск, 2011. – 370 с.

4. Амурская область в цифрах: краткий стат. сборник/ Амурстат - Благовещенск, 2013.– 369 с.

5. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Амурстат. - Благовещенск, 2014. – 381 с.

6. Амурский статистический ежегодник 2011 г.: стат. сборник / Амурстат. – Благовещенск, 2011. – 546 с.

7. Антонюк В.С. Функционирование и развитие территориальных потребительских рынков: теоретические, методические и прикладные аспекты / В.С. Антонюк, И.В. Данилова, Н.П. Пасешник // Экономика региона. - 2013. - №4. - С. 237-249.

8. Антюхина М. Качество продуктов питания и продовольственная безопасность Дальнего Востока (аспекты российско-китайской торговли продовольствием) / М.Антюхина, К. Антюхин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. - №3. – С.62-65.

9. Афанасьев В. Закономерности и особенности развития рыночных отношений в аграрном секторе / В. Афанасьев // Экономист. – 1995. – №1. – С. 53-62.

10. Афанасьева О.Ф. Функции продуктового товарного рынка в условиях социально-ориентированной экономики / О.Ф. Афанасьева // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2014. - №33. - С. 153-159.

11. Ахмадов М.Э.И. Исследование рыночного структурирования внутрирегионального экономического пространства / М.Э.И. Ахмадов // Инженерный вестник Дона. - 2010. - Т.14. - №4. - С. 295-298.

12. Бабаян И. Институциональная среда и институциональные факторы развития продовольственного рынка / И. Бабаян // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2011. - Т.1. - № 29-1. - С. 144-146.

13. Басистый В.П. Основы технологии сельскохозяйственного производства на Российском Дальнем Востоке / В.П. Басистый. – Хабаровск, 2000. – 290 с.

14. Белый Н.П. Амурская область / Н.П. Белый, В.В. Рыльский. – Хабаровск: Приамурские ведомости, 2004. – 157 с.

15. Беляев В.И. Локальные рынки: их роль, место и значение в развитии воспроизводственных процессов в регионах / В.И. Беляев // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. -№2. – Т.1.- С. 247-252.

16. Беляев В.И. Маркетинг территорий: локальные рынки и расширенное воспроизводство в регионах / В.И. Беляев // Известия Алтайского государственного университета. - 2013. - Т.1. - №2 (78). - С. 284-288.

17. Боброва В.В. О ключевых вопросах программно-целевого управления в развитии региональных агросистем / В.В. Боброва // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. - №6 (125). - С. 60-63.

18. Борисов М.Ю. Формирование, функционирование и прогнозирование регионального продовольственного рынка: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук (08.00.05) / М.Ю. Борисов. – Грозный, 2012. – 24 с.

19. Брезе О.Э. Определение потенциальной емкости продовольственного рынка Кемеровской области / О.Э. Брезе, Л.В. Менх // Техника и технология пищевых производств. - 2013. - №4 (31). - С. 132-137.

20. Буравова С.В. Методы регулирования взаимодействий системы локальных рынков / С.В. Буравова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. - 2013. - №1 (5). - С. 32-37.

21. Бутов В.И. Основы региональной экономики: учебное пособие / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова. – М.: МарТ, 2001. – 416 с.

22. Быкова Е.А. Создание системы информационного обеспечения регионального агропродовольственного рынка / Е.А. Быкова // Никоновские чтения. - 2008. - №13. - С. 477-479.

23. Валовой региональный продукт и качество жизни населения Амурской области: Записка / Амурстат – Блоговещенск, 2013 – 37 с.

24. Васильева Е.В. Методологические основы формирования инфраструктуры агропродовольственного рынка / Е.В. Васильева, Ю.Н. Переверзин. – Саратов: Изд-во «Рата», 2010. – 243 с.

25. Васильева Е.В. Методологические подходы к исследованию инфраструктурного обеспечения продовольственного рынка / Е.В. Васильева // Экономические науки. – 2008. - № 12. – С. 247-252.

26. Васильева С.В. Экономика отраслевых рынков: учебное пособие / С.В. Васильева, А.Г. Секисов. – Чита: ЧитГУ, 2011. – 125 с.

27. Ващенко Р.В. Теоретико-методическое обоснование условий повышения эффективности функционирования региональных продовольственных рынков / Р.В. Ващенко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2011. - №34. - С. 73.

28. Винокуров В. Оптовый продовольственный рынок как стратегия развития посреднического бизнеса / В. Винокуров, М. Николаева // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - 2013. - № 1. - С. 36-37.

29. Владимирова Н.В. Структура продовольственного рынка и его отличительные черты / Н.В. Владимирова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2011. - №2. - С. 17-19.

30. Власов В.В. Методологический инструментарий исследования социально-экономических процессов на локальных рынках / В.В. Власов // Социально-экономические явления и процессы. - 2012. - №12 (046). - С. 50-54.

31. Власов В.В. О трактовании понятий «региональный» и «локальный» рынок / В.В. Власов // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - №11. - С. 56-59.

32. Ворожейкина Т.М. Процессный подход к развитию инфраструктуры продовольственного рынка / Т.М. Ворожейкина // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». - 2012. - №1 (52). - С. 91-93.

33. Воронцов О.А. Методические подходы к вопросу формирования и регулирования локальных продовольственных рынков / О.А. Воронцов // Terra Economicus. - 2008. - Т.6. - №4-4. - С. 181-183.

34. Гайдук В. Оптовый агропродовольственный рынок как фактор развития институциональной структуры региона / В. Гайдук, Н. Гайдук, С. Багмут // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2012. - №84. - С. 588-608.

35. Гайсин Р.С. Регулирование спроса на агропродовольственном рынке как направление эффективной аграрной политики / Р.С. Гайсин // Никоновские чтения. – 2013. - №18. – С. 98-102.

36. Герасимова Н.О. Особенности развития продовольственного рынка как элемента современной экономической системы / Н.О. Герасимова // Современные научные исследования: теория, методология, практика. - 2012. - Т.1. - №2. - С. 60-67.

37. Голубева А. Повышение эффективности и экономической устойчивости сельскохозяйственного производства как фактор продовольственного обеспечения населения региона / А. Голубева, Е. Ковалева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. - №1. – С. 153-160

38. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 / Министерство сельского хо-

зяйства РФ. – Режим доступа: mcx.ru/documents/ file_document/show/19570.342.htm

39. Гранкин В.Ф. Стратегия управления продовольственными ресурсами / В.Ф. Гранкин, Н.М. Цемба // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - №8. - С. 34-36.

40. Грёнлунд А.Ю. Локальный агропродовольственный рынок: теоретический подход / А.Ю. Грёнлунд // Транспортное дело России. - 2013. -№1. - С. 76-78.

41. Грёнлунд А.Ю. Организационно-инфраструктурная система развития локального агропродовольственного рынка (на примере северо-восточного региона) / А.Ю. Грёнлунд // Альманах современной науки и образования. - 2014. - №5-6 (84). С. 56-58.

42. Данильченко В.А. Научные основы оценки регионального потребительского рынка [Электронный ресурс] / В.А. Данильченко // Экономика регионов. – 2013. - №.1. – Режим доступа: http://economic-journal.net/2013/05/ nauchnye-osnovy-ocenki-regionalnogo-potrebitelskogo-rynka/

43. Дегтярёва Т. Прогнозирование аграрного производства региона с применением адаптивных моделей / Т. Дегтярёва, Е. Чулкова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. - №1. – С. 207-211.

44. Демьяненко А.Е. Исследование конъюнктуры продовольственного рынка региона / А.Е. Демьяненко // Вестник социально-педагогического института. - 2012. - №2. - С. 15-21.

45. Демьяненко А.Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке России / А.Н. Демьяненко. - Владивосток: Дальнаука, 2003. - 284 с.

46. Демьянов Н.С. Формирование инфраструктурных кластеров на агропродовольственном рынке / Н.С. Демьянов // АПК: Экономика, управление. - 2011. - №9. - С. 44-49.

47. Екимова К.В. Локальные рынки в структуре региональной экономики / К.В. Екимова, С.В. Буравова, И.П. Савельева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2011. - №41 (258). - С. 14-18.

48. Елисеева Т.В. Прогнозирование самообеспеченности региона основными видами продовольствия / Т.В. Елисеева, С.А. Шелковников, Г.В. Исаева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. - № 12. – С. 142-148.

49. Ермоленко А.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона / А.А. Ермоленко, С.А. Чернявская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2011. - №3. – С. 52-58.

50. Загайтов И.Б. Актуальные вопросы теории планирования / И.Б. Загайтов. - Воронеж: ВГАУ, 2008. - 224 с.

51. Закшевская Е. Основные цели и направления регулирования агропродовольственного рынка / Е. Закшевская, Т. Савченко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2010. - №2. – С. 33-35.

52. Зинина Л.И. О формировании модели стратегического управления продовольственными ресурсами / Л.И. Зинина, В.Б. Соколов // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - №3. - С. 277.

53. Зинчук Г.М. Проблемы теории и практики развития продовольственного рынка / Г.М. Зинчук. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. - 172 с.

54. Зинчук Г.М. Развитие институциональной структуры продовольственного рынка / Г.М. Зинчук // Экономическое развитие современной России: проблемы и перспективы: межвуз. сб. науч. труд. – Вып. 6. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 120–124.

55. Зинчук Г.М. Развитие продовольственного рынка: теория, методология, практика: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. эконом. наук (08.00.05) / Г.М. Зинчук. – Йошкар-Ола, 2009. – 34 с.

56. Зинчук Г.М. Эволюция теорий и концепций развития продовольственного рынка / Г.М. Зинчук // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2006. - №10 (26). – С. 207–210.

57. Ильина З.М. Региональный продовольственный рынок. Теоретические и методологические аспекты / З.М. Ильина, С.А. Кондратенко. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 218 с.

58. Ишмуратов М. Развитие инфраструктуры регионального продовольственного рынка (теория, методология, практика): автореф. дис. учен. степ. докт. эконом. наук. (08.00.05) / М. Ишмуратов. – М., 2009. – 52 с.

59. Казыбаев А.К. Конкурентоспособность продовольственного рынка / А.К. Казыбаев //Агропродовольственная политика России. - 2013. - №12 (24). - С. 21-24.

60. Кайтуева Р.А. Направления региональной политики развития локальных рынков республики Дагестан / Р.А. Кайтуева // Актуальные вопросы экономических наук. - 2012. - №24-2. - С. 148-151.

61. Козлова О.А. Современные направления развития агропродовольственного рынка: экологический аспект / О.А. Козлова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2010. - №3. - С. 38-43.

62. Колодина Н.Ф. Критерии оценки потенциала продовольственного рынка / Н.Ф. Колодина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2013. - №1 (39). - С. 157-160.

63. Колодина Н.Ф. Проблемы и перспективы развития агропродовольственного рынка Российской Федерации / Н.Ф. Колодина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2011. - №3. - С. 88-92.

64. Конкуренция и антимонопольное регулирование: учебное пособие / Под ред. А.Г. Цыганова. - М.: Логос, 1999 – 368 с.

65. Косинский П.Д. Системный подход к управлению продовольственной самообеспеченностью населения региона / П.Д. Косинский, Г.С. Бондарева // Проблемы современной экономики. - 2012. - №1. - С. 303-306.

66. Кострова Ю.Б. Анализ продовольственного рынка России / Ю.Б. Кострова. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. - 184 с.

67. Костяев А. Территориальное разделение труда в аграрной сфере: теоретический базис и российская практика / А. Костяев // АПК: экономика, управление. - 2011. - №12. - С. 14-20.

68. Кривошлыков В.С. Экономическая природа локального рынка и его позиционирование в социально-экономической системе / В.С. Кривошлыков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - №1. - С. 38-40.

69. Крылатых Э.Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО / Э.Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. - №5. – С.1-3.

70. Кудреватых Н.В. Научный подход к определению понятия «региональный продовольственный рынок» / Н.В. Кудреватых // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. - 2010. - №2. – С. 107-113.

71. Куркина Н.Р. Совершенствование организационно–экономического механизма развития системы продовольственного обеспечения [Электронный ресурс] / Н.Р. Куркина // Электронное периодическое научное издание «Системное управление». – 2012. - №4. – Режим доступа: http://sisupr.mrsu.ru/2012-4/PDF/Kurkina.pdf

72. Лагун М.В. Географические границы отраслевых и региональных рынков / М.В. Лагун // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: Геология. География. - 2003. - №4 - (31). С. 72-80.

73. Мальцев Н.В. Формирование региональных целевых программ АПК и механизм их реализации: вопросы теории и практики / Н.В. Мальцев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА. – 2011. -290 с.

74. Мальцев Н.В. Формирование региональных целевых программ АПК и механизм их реализации: вопросы теории и практики / Н.В. Мальцев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА. – 2011. -290 с.

75. Мальцева И.С. Информационное обеспечение как элемент инфраструктуры локального продовольственного рынка / И.С. Мальцева // Никоновские чтения. - 2012. - №17. - С. 137-140.

76. Методические рекомендации по организации взаимодействия участников рынка сельскохозяйственной продукции с субъектами розничной и оптовой торговли / С.У. Нуралиев, В.А. Клюкач, И.С. Санду и др. - М.: Союз оптовых продовольственных рынков России, 2009. - 160 с.

77. Михайлушкин П. Агропродовольственный рынок: сущность и принципы организации / П. Михайлушкин // АПК: экономика и управление. – 2011. - № 8. – С. 57-61.

78. Михайлушкин П.В. Агропродовольственный рынок: сущность и принципы организации / П.В. Михайлушкин // АПК: Экономика, управление. - 2011. - №8. - С. 57-61.

79. Моргоев Б.Т. Структурное и функциональное регулирование российского экономического пространства / Б.Т. Моргоев // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2006. - Т.1. - №2. - С. 132-136.

80. Муратова Л.И. Потребительская подсистема как структурный элемент региональной экономики / Л.И. Муратова, М.К. Купова, А.Е. Демьяненко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2014. - №2 (62). - С. 27.

81. Мызникова Т.Н Модель формирования регионального продовольственного рынка / Т.Н. Мызникова // Транспортное дело России. - 2010. - №6. - С. 50-52.

82. Никифорова О.П. Развитие локального продовольственного рынка региона: оценка и регулирование: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук (08.00.05) / О.П. Никифорова. – Улан-Удэ, 2014. – 24 с.

83. Новикова Н.В. Понятийно-терминологический аппарат исследования локального потребительского рынка [Электронный ресурс] / Н.В. Новикова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2010. - №1. – Режим доступа: http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/01/04/

84. Новоселов А.С. Теоретические аспекты исследования региональных рынков / А.С. Новоселов // Регион: Экономика и Социология. - 2008. - №3. - С. 3-22.

85. Новоселов С.Н. Актуализация методологических аспектов изучения формирующихся сельскохозяйственного и продовольственного рынков / С.Н. Новоселов // Инженерный вестник Дона. - 2011. - Т.18. - №4. - С. 443-447.

86. О здоровом питании населения [Электронный ресурс] / Центр гигиены и эпидемиологии в Амурской области. – Благовещенск, 2011. – Режим доступа: http://www.cge-amur.ru/information/?p=250&show_year=2011

87. О потребительском рынке в 2012 году / Пресс-выпуск Амурстата. - 05.02.2013 г. - №3. - Режим доступа: [URL: http://83.229.252.176/news/DocLib/pres05022013-2.pdf]

88. О потребительском рынке в 2013 г: пресс-выпуск / Территориальный орган Федеральной службы статистики по Амурской области. – 2014. - №6 – Режим доступа: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ resources/fd73260042e5958aa169ed553db9bdfa/pres11022014-2.pdf

89. О результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства в Амурской области (2008-2012 годы) / Портал Министерства сельского хозяйства Амурской области. – Режим доступа: [URL: http://www.agroamur.ru/3/3.html]

90. Обзор потребительского рынка Амурской области / Портал Министерства сельского хозяйства Амурской области. – Режим доступа: [URL: http://www.agroamur.ru/8/8.html]

91. Олейник А. Модель сетевого капитализма / А. Олейник// Вопросы экономики - 2003. - № 8. - С. 132 - 149.

92. Омаров М.М. Стратегия развития аграрного производства и продовольственного обеспечения Амурской области / М.М. Омаров, М.В. Федоренко // Фундаментальные исследования. – 2007. - № 12. – С. 533-536.

93. Основные показатели развития АПК Амурской области за 2008-2012 годы / Портал Министерства сельского хозяйства Амурской области. – Режим доступа: [URL: http://www.agroamur.ru/2/2.html]

94. Пастушенко С.Б. Уровень жизни населения Амурской области в современных экономических условиях [Электронный ресурс] / С.Б. Пастушенко // Дальневосточный аграрный вестник. – 2013. - №3. – Режим доступа: http:// www.vestnik.dalgau.ru/images/gurnal/vipusk_2013/nomer_3/pasteshenko.pdf

95. Пашина Л. Агропродовольственная система: тенденции, инновации и перспективы развития / Л. Пашина, В. Реймер. - Благовещенск: ДальГАУ, 2011. – 223 с.

96. Пашина Л. Оценка состояния агропродовольственного рынка Амурской области / Л. Пашина // Аграрный вестник Урала. – 2008. - №2. – С.45-47.

97. Пашина Л. Развитие продовольственного рынка как фактор обеспечения продовольственной безопасности / Л. Пашина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2010. - №4. – С.131-136.

98. Пашина Л.Л. Особенности функционирования продовольственного рынка в Амурской области / Л.Л. Пашина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. - №2. – С.96-101.

99. Пашина Л.Л. Развитие агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности / Л.Л. Пашина, В.В. Реймер. – Благовещенск: ДальГАУ, 2007. – 223 с.

100. Петрук Г.В. Обеспечение устойчивого развития малого предпринимательства на материалах предприятий Амурской области / Г.В. Петрук, И.С. Устич // Фундаментальные исследования. - 2014. - №6-7. -С. 1464-1468.

101. Предварительные итоги развития сельского хозяйства Амурской области за 2013 год: пресс выпуск / Территориальный орган Федеральной службы статистики по Амурской области. – 2014. - №4 – Режим доступа: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/resources/5a3e7d0042d084558e96ef553db9bdfa/pres29012014.pdf

102. Прогноз развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке на 2015-2020 гг. / Под ред. А.С. Шелепа. – Хабаровск: РИУХГАЭП, 2011. – 124 с.

103. Радаев В. Что такое рынок: экономико-социологический подход / В. Радаев // Экономическая социология - 2007. - Т. 8. - № 1. - С. 9-26.

104. Рудой Е. Интеграционные процессы на агропродовольственном рынке Сибири / Е. Рудой, Е. Афанасьев, Н. Григорьев // АПК: экономика, управление. - 2012. - № 9. - С. 64-69.

105. Рудой Е. Интеграционные процессы на агропродовольственном рынке Сибири / Е. Рудой, Е. Афанасьев, Н. Григорьев // АПК: экономика, управление. - 2012. - № 9. - С. 64-69.

106. Рудой Е.В. Развитие региональных агропродовольственных рынков на основе их интеграции / Е.В. Рудой // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. - 2011. - Т.1. - №17. - С. 170-174.

107. Рысьмятов А.З. Системообразующие институты аграрного рынка / А.З. Рысьмятов, А.В. Погибелев / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2007. - №33. - С. 75-87.

108. Савельева С.Б. Понятие и факторы формирования локального рынка / С.Б. Савельева, Ю.А. Гринь // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2013. - Т.2. - №33. - С. 71а-75.

109. Савченко Т.В. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. - Воронеж: ВГАУ, 2013. - 174 с.

110. Сёмин А.Н. Формы и приоритеты государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей / А.Н. Сёмин, О.Н. Михайлюк // Агропродовольственная политика России. - 2012. - №6. - С. 5-11.

111. Силин Я.П. Теоретические положения регионального товарного рынка / Я.П. Силин, А.И. Чумаков // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2009. - Т.23. - №1. - С. 60-66.

112. Ситникова Е.А. Социальная и институциональная структура локальных рынков: дихотомия неоклассической и неортодоксальной теории / Е.А. Ситникова // Экономика образования. - 2008. - №4. - С. 190-191.

113. Слепнева Л.Р. Сущность и структура агропродовольственного рынка / Л.Р. Слепнева, И.В. Бадмаева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - №2. - С. 114-118.

114. Соколова И.А. Спрос на продукты питания и аграрная политика страны / И.А. Соколова // Проблемы современной экономики. - 2010. - №4. - С. 341-345.

115. Социально-экономическое положение Амурской области в 2013 году / Амурстат. – Благовещенск, 2014 – 19 с.

116. Стадник А. Долгосрочное прогнозирование развития сельскохозяйственного производства в регионе / А. Стадник, С. Шелковников, Т. Стадник, Ен. Тэн, Н. Григорьев //АПК: экономика, управление. - 2011. - №7.- С. 31-34.

117. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы).- М.: РАСХН, 2011. – 100 с.

118. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года: утверждена постановлением Правительства Амурской области от 13 июля 2012 г. № 380 / Портал Правительства Амурской области. - Режим доступа: www.ifap.ru/ofdocs/rus/ rus006.pd

119. Строкова Т.А. Государственная политика РФ в сфере продовольственной безопасности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук (23.00.02) / Т.А. Строкова. – Москва, 2013. – 27 с.

120. Стукач В.Ф. Исследование трансакционных издержек на рынке агропродовольственных товаров в категориях институциональной экономики / В.Ф. Стукач, О.Н. Крюкова // Современные проблемы науки и образования. - 2010. - №1. -С. 119-125.

121. Ступникова А.В. Теоретические аспекты формирования и функционирования локальных рынков [Электронный ресурс] / А.В. Ступникова //

Проблемы современной экономики. – 2013. - №2 (46). – Режим доступа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4524

122. Сухомиров Г.И. Проблемы долгосрочного развития сельского хозяйства Дальнего Востока / Г.И. Сухомиров, А.С. Шелепа // Пространственная экономика. – 2012. - №4. – С. 155-165.

123. Сухомиров Г.И. Условия и тенденции развития сельского хозяйства Дальневосточного федерального округа / Условия и тенденции развития сельского хозяйства Дальневосточного федерального округа // Пространственная Экономика. - 2011. - № 1. - С. 81-92 с.

124. Ткач А.В. Формирование регионального продовольственного рынка / А.В. Ткач, А.С. Нечитайлов // Вопросы региональной экономики. - 2013. - Т.16. - №3. - С. 94-99.

125. Третьякова Е.Ф. Особенности и проблемы формирования конкурентной среды на локальном рынке продовольственных товаров / Е.Ф. Третьякова // Актуальные вопросы экономических наук. - 2010. - №14. - С. 411-415.

126. Улезько А.В. Оптимизация процессов формирования и использования человеческого потенциала аграрной сферы / А.В. Улезько, С.В. Мистюкова, А.А. Тютюников. - Воронеж: ВГАУ, 2011. – 175 с.

127. Улезько А.В. Развитие ресурсной базы регионального рынка мяса крупного рогатого скота / А.В. Улезько, А.В. Котарев, А.А. Тютюников. – Воронеж: ВГАУ, 2012. – 154 с.

128. Улезько А.В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – 291 с.

129. Улезько А.В. Теоретико-методологические аспекты развития региональных продовольственных рынков / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2013. - №3. - С. 159-166.

130. Улезько А.В. Хозяйствующие субъекты аграрной сферы: ресурсное обеспечение и инновационное развитие / А.В. Улезько, Н.Г. Нечаев, И.С. Сокових, А.В. Климов. – Воронеж: ВГАУ, 2013. – 274 с.

131. Федько В.П. Инфраструктура товарного рынка / В.П. Федько, Н.Г. Федько. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2000. – 512 с.

132. Феоктистова Н.А. Концептуальные основы теории локального рынка / Н.А. Феоктистова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. - 2010. - №3. - С. 100-104.

133. Феоктистова Н.А. Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход: дисс. …канд. экономических наук: 08.00.01 / Н.А. Феоктистова. - Иваново, 2005. – 172 с.

134. Фетюхина О.Н. Теоретические аспекты развития агропродовольственного рынка России в условиях глобализации / О.Н. Фетюхина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2011. - №31. - С. 32.

135. Филимоненко И.В. Мультиаспектная роль локальных рынков в экономическом развитии региона / И.В. Филимоненко // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2013. - №17. - С. 52-57.

136. Филимоненко И.В. Роль и место локальных рынков в устойчивом развитии региона / И.В. Филимоненко // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №3. - С. 421.

137. Формирование и развитие региональных аграрных рынков./ Под ред. К.С. Терновых, А.К. Камаляна. – Воронеж: ВГАУ, 2005. - 303с.

138. Харламов В.И. Основные тенденции, закономерности и факторы, влияющие на формирование товарных ресурсов в регионе / В.И. Харламов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2013. - №5. С. 14-19.

139. Цветкова Г.С. К вопросу о позиционировании локального рынка / Г.С. Цветкова // Вестник Оренбургского государственного университета - 2010. - № 8 (114). - С. 148-153.

140. Цветкова Г.С. К вопросу о сущности и функциях институтов рынка / Г.С. Цветкова // Инновационные технологии управления и права. - 2013. - №3 (7). - С. 9-13.

141. Целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и социальное развитие села Амурской области на 2013-2020 годы»: утверждена постановлением Правительства Амурской области от 24 сентября 2012 г. № 516 / Портал Министерства сельского хозяйства Амурской области. – Режим доступа: RL: http://www.agroamur.ru/1/pravo/20121030.pdf

142. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: http://www.gks.ru/dbscripts/ cbsd/

143. Ченченко Д.А. Формирование рыночной инфраструктуры как экономической системы / Д.А. Ченченко, Ю.Ю. Суслова // Проблемы современной экономики (Новосибирск). - 2012. - №9. - С. 270-274.

144. Черемисина Т.Н. К вопросу о сущности потребительского рынка товаров как социально-экономической подсистемы региона / Т.Н. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - №2 (048). - С. 131-137.

145. Черемисина Т.Н. К вопросу об оценке потребительского потенциала регионального рынка продовольственных товаров / Т.Н. Черемисина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2012. - №1-2. - С. 135-141.

146. Черкасов В.А. Методика оценки локального продовольственного рынка в современных условиях хозяйствования / В.А. Черкасов // Социально-экономические явления и процессы. - 2012. - №12 (046). - С. 344-347.

147. Черкасов В.А. Механизм регулирования развития локального продовольственного рынка / В.А. Черкасов, Е.А. Юрина // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - №1 (047). - С. 204-208.

148. Черкасов В.А. Организационно-методический инструментарий развития локального продовольственного рынка в регионе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук (08.00.05) / В.А.Черкасов. – Тамбов, 2013. – 24 с.

149. Черкасов В.А. Типология локальных продовольственных рынков по взаимозависимости основных рыночных параметров / В.А. Черкасов // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - №1 (047). С. 200-203.

150. Чернявская С.А. Формирование и развитие продовольственной подсистемы региона: императивы, функции, факторы, стратегическое обеспечение (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. эконом. наук (08.00.05) / С.А. Чернявская. – Майкоп, 2012. – 66 с.

151. Чупахина Е.Ю. Система информационного обеспечения устойчивого развития продовольственного рынка / Е.Ю. Чупахина, И.А. Брыкин // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. - 2012. - Т.3. - С. 234-239.

152. Чупина И.П. Формирование конкурентной среды на продовольственном рынке / И.П. Чупина // Агропродовольственная политика России. 2012. - №1. - С. 57-59.

153. Шанина Е.Н. Современный агропродовольственный рынок: функции и особенности товародвижения / Е.Н. Шанина // Белгородский экономический вестник. - 2012. - №4 (68). - С. 69-73.

154. Шарапова В.М. Формирование конкурентной среды на продовольственном рынке / В.М. Шарапова, А.Л. Пустуев, В.Д. Мингалев и З.Б. Хмельницкая // Аграрный вестник Урала. - 2012 г. - № 4 (96). – С. 103-106.

155. Шаталова О.И. Локальные рынки растениеводческой продукции: обеспечение устойчивости развития, моделирование, разработка прогнозных сценариев (на материалах СКФО): автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. эконом. наук (08.00.05) / О.И. Шаталова. – Майкоп, 2012. – 50 с.

156. Шелепа А. Модернизация аграрного сектора Дальнего Востока: тенденции, прогнозы, инвестиции / А. Шелепа // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 6. - С. 22-25.

157. Шелепа А.С. Формирование организационно-экономического механизма развития аграрного сектора Дальнего Востока: методические рекомендации / А.С. Шелепа. -— Хабаровск, 2006. - 56 с.

158. Шелепа А.С. Экономические проблемы развития сельского хозяйства Дальнего Востока России/ А.С. Шелепа // Пространственная экономика.- 2010. - №4. – С.58-70.

159. Ширяева Т.Ю. Развитие локальных внутренних рынков в условиях глобализации рыночного пространства / Т.Ю. Ширяева // Интерэкспо Гео-Сибирь. - 2014. - Т.6. - №1. - С. 166-170.

160. Pashina L. Principles of formation of the effective food market / L. Pashina // Science, Technology and Higher Education: materials of the international research and practice conference, Vol. I, Westwood, December, 2012 / publishing office Accent Graphics communications – Westwood – Canada, 2012. – P.143-148.

161. Pashina L.L. Features of the food market functioning of the far east/ L. Pashina // European Science and Technology: materials of the III international research and practice conference, Vol. I, Munich, October, 2012 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg-Munich-Germany, 2012. – P.563-567.

162. Rosengrant M.V. Global Food Projections to 2020:Implications for Investment /M.V. Rosengrant, M. Agreolli–Sombilla, N.D. Perez // Washington, DC: International Food Policy Research Institute,1995.

163. Sajganov A.S. World food crisis and its aftermath / A.S. Sajganov, Z.M. Ilyina // Problems of Economics: collection of scientific papers. - 2011. - №2. - P. 203 - 215.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Ресурсы и использование картофеля, тыс. т

Показатели	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Ресурсы:	**608,0**	**602,5**	**806,7**	**611,8**	**506,4**	**491,7**	**325,2**
Запасы на начало года	269,2	323,5	496,7	303,6	205,8	190,5	189,6
Производство	338,5	273,7	304,7	303,9	295,8	296,0	118,0
Ввоз, включая импорт	0,3	5,3	5,3	4,3	4,8	5,2	17,6
Использование:							
Производственное потребление	126,7	108,8	106,9	108,2	112,9	109,9	76,8
Потери	19,7	18,8	56,4	19,6	19,2	19,0	11,0
Вывоз, включая экспорт	20,7	18,4	215,6	158,2	65,1	55,0	2,4
Личное потребление	185,9	129,1	124,2	120,0	118,7	118,2	118,0
Запасы на конец года	255,0	327,4	303,6	205,8	190,5	189,6	117,02

Ресурсы и использование овощей и продовольственных бахчевых культур, тыс. т

Показатели	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Ресурсы:	**126,2**	**105,8**	**119,5**	**120,7**	**124,7**	**127,9**	**107,9**
Запасы на начало года	3,3	4,3	6,5	6,7	6,6	6,6	7,9
Производство	110,1	54,1	60,6	61,0	63,5	71,4	35,6
Ввоз, включая импорт	12,8	47,4	52,4	53,0	54,6	49,9	63,7
Использование:							
Производственное потребление	22,4	11,2	7,9	9,9	10,2	10,0	4,8
Потери	1,4	0,7	0,8	0,9	0,8	0,9	0,7
Вывоз, включая экспорт	7,0	2,2	1,3	1,3	2,0	2,4	1,3
Личное потребление	90,7	86,4	102,8	102,0	105,1	106,7	95,4
Запасы на конец года	4,7	5,3	6,7	6,6	6,6	7,9	5,0

Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов, тыс. т

Показатели	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Ресурсы:	**38,1**	**50,6**	**56,9**	**57,6**	**62,5**	**67,1**	75,7
Запасы на начало года	1,5	5,2	4,9	5,1	5,4	6,0	5,5
Производство	22,6	25,8	32,0	32,0	35,1	32,1	41,4
Ввоз, включая импорт	14,0	19,6	20,0	20,5	22,0	29,0	28,8
Использование:							
Производственное потребление							
Потери							0,1
Вывоз, включая экспорт	2,4	4,0	4,4	4,8	6,3	9,7	13,1
Личное потребление	33,9	42,0	47,4	47,4	50,2	51,9	53,6
Запасы на конец года	1,8	4,6	5,1	5,4	6,0	5,5	5,6

Приложение 2.

Ресурсы и использование молока и молочных продуктов, тыс. т

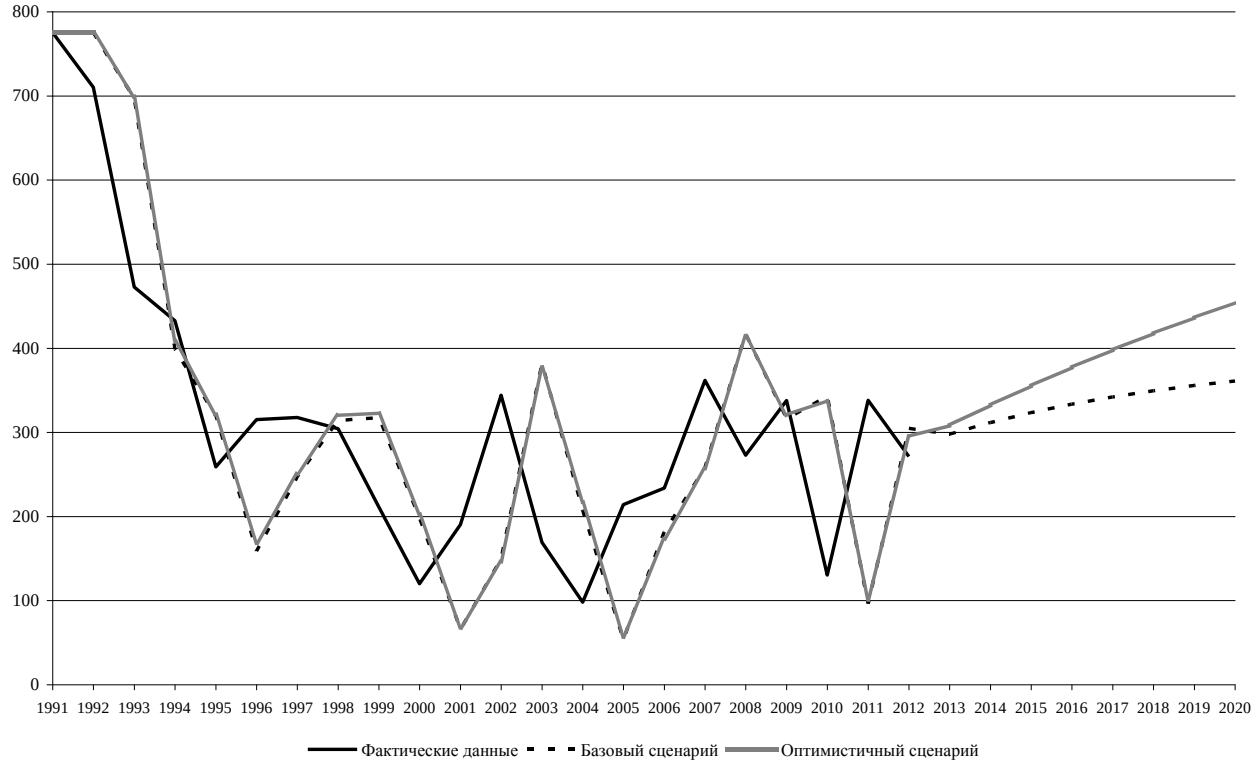
Показатели	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Ресурсы:	**213,3**	**175,8**	**201,0**	**204,0**	**214,3**	**226,4**	**242,1**
Запасы на начало года	23,2	15,4	22,0	21,7	22,0	23,5	22,4
Производство	187,6	130,7	160,5	161,9	166,4	161,8	165,1
Ввоз, включая импорт	2,5	29,7	18,5	20,4	25,9	41,1	54,6
Использование:							
Производственное потребление	40,7	18,2	18,3	17,0	17,7	17,6	17,1
Потери	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Вывоз, включая экспорт	1,2	10,8	27,4	36,2	36,1	49,6	45,2
Личное потребление	148,8	129,5	133,6	128,8	136,9	136,8	153,2
Запасы на конец года	22,5	17,3	21,7	22,0	23,5	22,4	26,5

Ресурсы и использование яиц и яйцепродуктов, млн. шт.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Ресурсы:	**187,4**	**254,5**	**332,8**	**337,7**	**326,7**	**278,1**	**279,2**
Запасы на начало года	3,2	3,6	4,5	6,2	4,1	6,0	4,7
Производство	162,3	203,7	237,5	257,3	246,2	231,0	239,5
Ввоз, включая импорт	21,9	47,2	90,8	74,2	76,4	41,1	35,0
Использование:							
Производственное потребление	9,1	13,4	13,7	20,6	21,7	19,4	21,9
Потери	-	-	-	0,8	0,4	0,0	0,0
Вывоз, включая экспорт	0,6	-	54,1	56,5	43,7	0,0	-
Личное потребление	175,0	237,4	258,8	255,7	254,9	254,0	252,4
Запасы на конец года	2,7	3,7	6,2	4,1	6,0	4,7	4,9

Рациональные нормы потребления продуктов питания на душу населения, кг

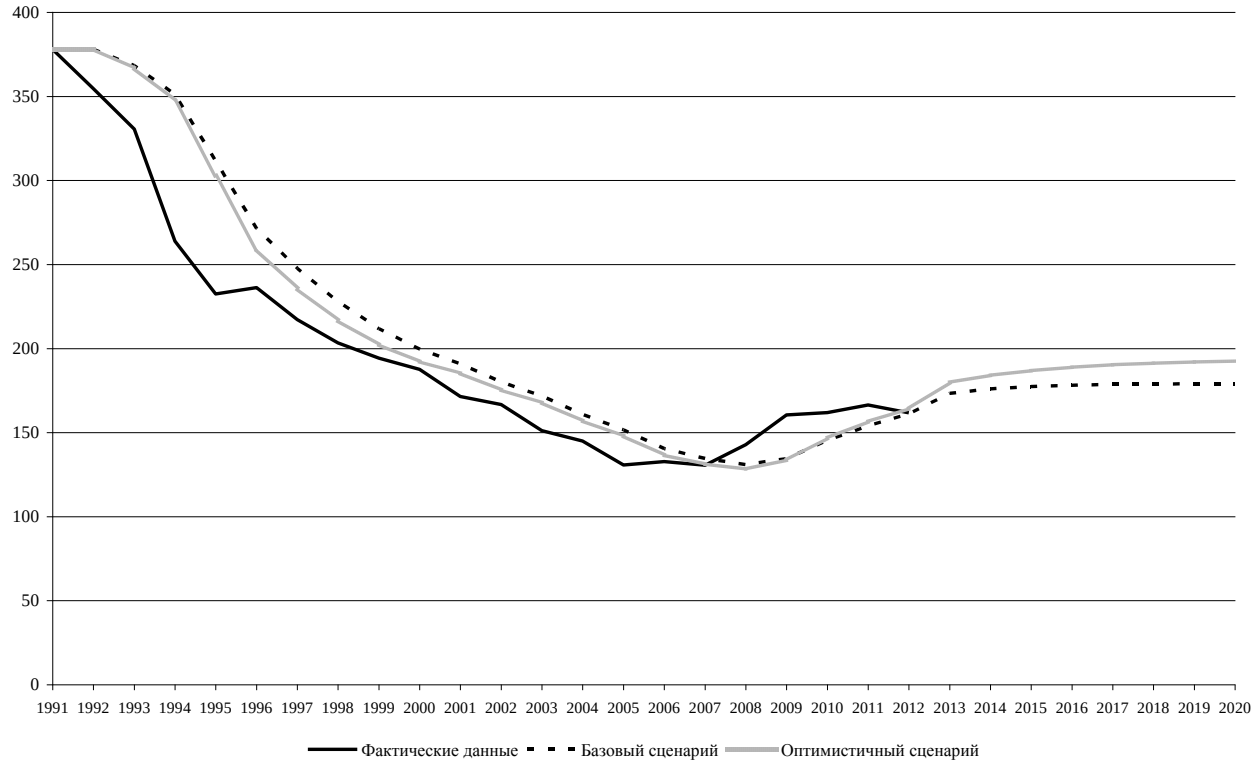
Продукты питания	Нормы НИИ питания РАН	Нормы ВОЗ ООН	Нормы Министерства здравоохранения и социального развития РФ
Хлеб и хлебопродукты	107	120,5	95-105
Картофель	117	96,7	95-100
Овощи и бахчевые	145	140,3	120-140
Мясо и мясопродукты	86	70,1	70-75
Фрукты и ягоды	71	80,3	90-100
Молоко и молокопродукты	404	359,9	320-340
Яйца, шт.	298	243,0	260
Масло растительное	13,6	13,1	10-12
Сахар	40,7	36,5	24-28
Рыба и рыбопродукты	23,7	8,3	18-22



Прогноз производства зерна в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. т

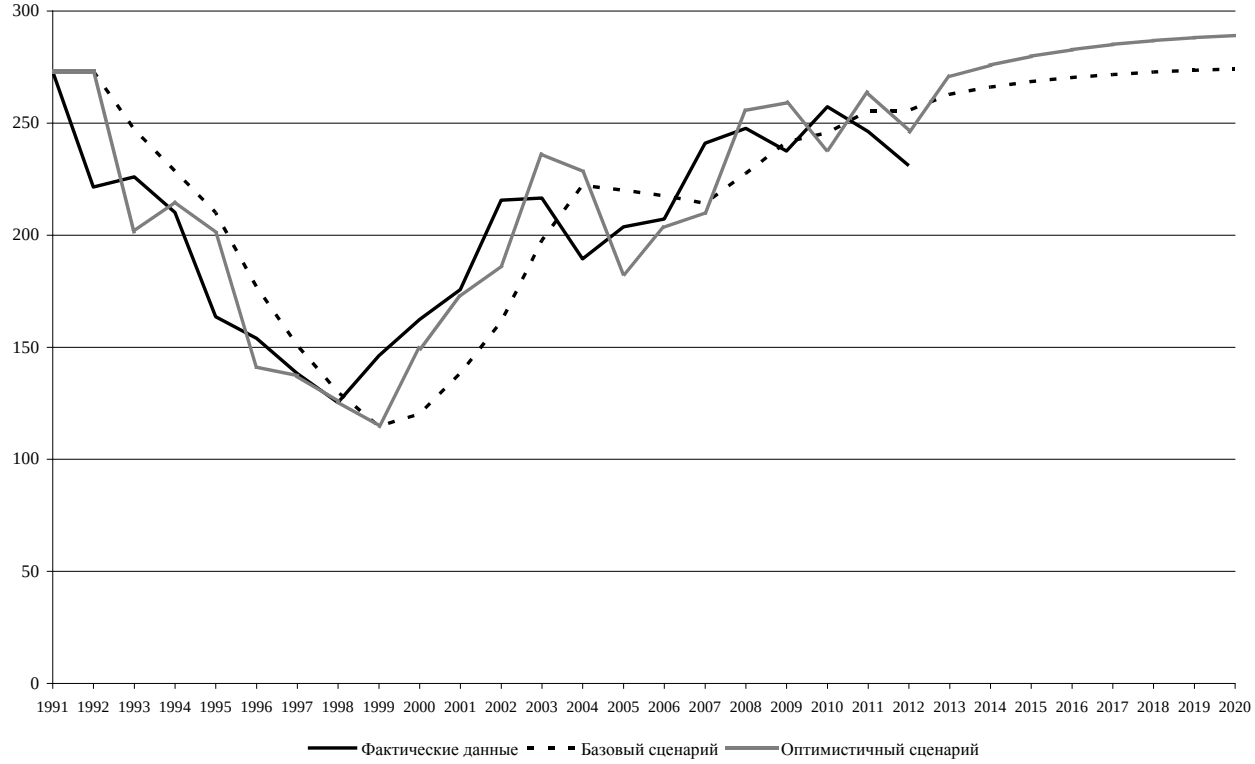
Прогноз производства овощей в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. т

Прогноз производства мяса скота и птицы в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. т



Прогноз производства молока в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. т

Приложение 5.



Прогноз производства яиц в хозяйствах всех категорий Амурской области, тыс. т

Исходные данные для построения моделей экспоненциального сглаживания, тыс. т

Годы	Зерновые	Соя	Картофель	Овощи	Скот и птица в живом весе на убой	Молоко	Яйца, млн.шт.
1990	905,3	468,6	266,8	73,3	121,2	391,5	301,8
1991	775,2	452,5	327,8	70,8	108,4	377,9	273,1
1992	710,2	387,8	358,7	62,1	94,8	354,6	221,4
1993	472,8	310,7	204,7	53,7	80,4	330,5	226,0
1994	432,7	248,8	360,6	58,0	66,1	263,9	210,1
1995	258,8	170,4	338,0	97,7	50,4	232,4	163,6
1996	315,1	156,7	307,5	81,2	44,0	236,3	153,9
1997	317,8	169,1	337,7	75,8	44,2	217,2	138,2
1998	304,4	160,6	316,4	95,1	38,8	203,3	125,3
1999	211,3	182,6	392,3	89,8	26,6	194,3	146,2
2000	120,1	168,5	338,5	109,2	36,2	187,6	162,3
2001	190,3	204,2	403,8	106,4	36,2	171,4	175,7
2002	344,3	265,4	416,7	105,4	38,3	166,7	215,6
2003	169,2	156,2	279,7	58,9	38,8	151,2	216,5
2004	98,2	178,4	322,0	61,1	41,9	145,0	189,4
2005	214,2	191,9	273,7	51,9	41,4	130,7	203,7
2006	233,7	239,7	312,0	55,5	42,4	132,8	207,2
2007	361,9	261,5	271,5	56,6	41,0	130,6	241,0
2008	272,8	323,8	364,8	67,3	43,3	142,8	247,6
2009	337,8	435,6	304,7	59,3	50,0	160,5	237,5
2010	130,4	569,9	303,9	58,9	49,6	161,9	257,3
2011	338,2	826,8	295,8	60,9	54,2	166,4	246,2
2012	271,4	898,1	296,0	69,3	50,3	161,8	231,0

Приложение 6.

Результаты прогнозных расчетов ресурсной базы локальных продовольственных рынков Амурской области, тыс. т

Показатели	В среднем за 2009-2013 гг.	Прогноз на							В среднем за 2016-2020 гг.	Рост объемов производства	Сальдо межрегионального обмена
		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.			
Зерно											
Базовый вариант	250,0	311,7	323,6	333,7	342,2	349,5	355,7	360,9	348,4	98,4	32,4
Оптимистический вариант		332,3	355,2	377,1	397,8	417,5	436,2	454,0	416,5	166,5	
Соя											
Базовый вариант	625,7	773,9	823,4	859,6	886,0	905,2	919,3	929,6	899,9	274,2	290,4
Оптимистический вариант		964,8	1 005,3	1 029,6	1 044,1	1 052,9	1 058,1	1 061,3	1 049,2	423,4	
Картофель											
Базовый вариант	263,7	358,1	366,1	371,8	375,7	378,5	380,4	381,7	377,6	113,9	94,8
Оптимистический вариант		372,0	382,5	389,9	395,0	398,7	401,2	403,0	397,5	133,9	
Овощи											
Базовый вариант	56,7	69,2	70,8	71,9	72,8	73,4	73,9	74,3	73,3	16,6	-49,0
Оптимистический вариант		76,3	78,6	80,1	81,2	82,0	82,5	82,9	81,8	25,1	
Скот и птица в живом весе											
Базовый вариант	52,9	60,3	62,5	64,2	65,7	66,9	67,9	68,8	66,7	13,8	-22,9
Оптимистический вариант		63,9	66,5	68,9	71,0	72,9	74,7	76,2	72,8	19,9	
Молоко											
Базовый вариант	163,1	175,9	177,4	178,2	178,6	178,8	179,0	179,1	178,7	15,6	7,6
Оптимистический вариант		184,0	186,9	188,9	190,3	191,3	192,0	192,5	191,0	27,9	
Яйца, млн. шт.											
Базовый вариант	242,3	266,1	268,5	270,3	271,7	272,7	273,5	274,1	272,5	30,2	-31,5
Оптимистический вариант		275,8	279,7	282,7	285,0	286,8	288,1	289,1	286,3	44,1	